

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Кравцов Дмитрий Иванович

**ФЕНОМЕН ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата философских наук

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор

М. П. Яценко

Красноярск – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОСТИ	15
1.1. ПОНЯТИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ.....	16
1.2. ОБЪЕКТИВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ.....	35
1.3. СУБЪЕКТИВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ.....	55
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОМУ ДАВЛЕНИЮ	76
2.1. СОЦИАЛЬНЫЙ ИММУНИТЕТ ПРОТИВ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ.....	77
2.2. НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ ОБЪЕКТИВНЫХ ДЕТЕРМИНАНТ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ.....	99
2.3. НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ СУБЪЕКТИВНЫХ ДЕТЕРМИНАНТ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ.....	122
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	147
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	151

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Актуальность темы исследования.

Исследование социально-философских аспектов глобализационного давления обусловлено необходимостью анализа проблем, которые являются следствием неоднозначности протекания глобализации, что обусловлено как объективными условиями, так и субъективными факторами становления нового глобального мироустройства.

В связи с этим возникает необходимость разработки нового подхода к формированию конструктивных взаимоотношений внутри мирового сообщества и укрепления преимуществ традиционных обществ в условиях развертывания глобализационных процессов в XXI веке.

Попытка конструирования нового мироустройства по подобию западных обществ, без учета стиля и образа жизни конкретных социумов, провоцирует формирования идеологии насильственной глобализации, что и создает условия для широкого глобализационного давления. На этом основании создаются концепции, оправдывающие насильственные пути конструирования всего мирового сообщества по стандартам, характерным для обществ западного типа. Эти тенденции являются внешними проявлениями агрессивного навязывания образцов одной, конкретной цивилизации, т.е. попытками реализации вестернистской идеологии, которая провоцирует все нарастающее глобализационное давление.

Противодействие глобализационному давлению осложняется тем, что субъекты глобализации пытаются оправдать его необходимостью приобщения к «общечеловеческим ценностям», позиционируя их как глобальную, общечеловеческую идею, хотя в результате ее реализации игнорируются интересы значительной части человечества.

Таким образом, актуальность исследования глобализационного давления обусловлена следующими причинами.

Во-первых, недостаточной изученностью идеологии насильственной глобализации как основы современных интеграционных процессов, на базе которой формируются проекты, оправдывающие разнообразные формы глобализационного давления.

Во-вторых, большая часть глобализационных проявлений, которые оказывают давление на конкретные самодостаточные социумы, оправдывается системой универсальных ценностей, якобы выступающих критерием при определении общечеловеческих угроз, однако, на самом деле, все это является прикрытием для экспансистских притязаний Запада.

В-третьих, по мере увеличения степени агрессивности глобализации, растет активное противодействие отдельных стран и регионов глобализационному давлению, что вызывает необходимость разработки альтернативных проектов мироустройства, учитывающих интересы всех субъектов международных отношений.

Степень научной разработанности проблемы. Несмотря на явный интерес ученых к различным аспектам глобализации, число фундаментальных отечественных исследований сущности глобализационного давления незначительно. Серьезных работ, посвященных глобализационному давлению, сегодня неадекватно мало в сравнении с тем, какой общественный резонанс и практическое значение в современном мире имеет данная тема. Исследователи, констатируя кризисные явления в современной жизни, склонны недооценивать субъектов глобализации и разнонаправленные эффекты ее процессов, что особо проявляется в глобализационном давлении.

Широта современных интеграционных проявлений обуславливается разноплановостью и амбивалентностью подобных процессов, в связи с чем возникает необходимость классификации источников по этой тематике исходя из различных аспектов проблемы, связанные с глобализационным давлением во всех его проявлениях.

Первое направление представляет исследователей, концентрирующих свое внимание на теоретико-методологических аспектах глобализационного давления, в рамках которого исследуются философские основания, сущность и генезис глобальных процессов; анализируются наиболее важные социально-политические и экономические преобразования, необходимые для успешного решения глобальных проблем и лежащих в их основе процессов.

При рассмотрении философско-методологических аспектов исследуемой проблемы использовались некоторые положения трудов известных ученых И. Лакатоса, Э. Фромма, К. Юнга, М. Элиаде.

Обращение к работам В. П. Казначеева, А. Н. Кочергина, В. Г. Немировского, Е. А. Спирина, А. Д. Урсула, было вызвано необходимостью анализа теоретико-методологических аспектов роли глобализации в общественном развитии. Более полную картину исследуемых проблем дал анализ диссертаций, часть из которых была рассмотрена для формирования более полной научной картины исследуемой проблемы.

Второе направление охватывает широкий круг проблематики, рассматривающий глобализацию как однозначно положительный, объективный по своей сути процесс, т.е. по сути оправдывающей глобализационное давление.

Значительное внимание проблеме глобализационного давления уделено в работах ученых, рассматривающих глобализацию как объективный процесс, что предполагает оправдание глобализационного давления. Сюда входят исследователи западной школы, а также отечественные либералы и политологи, понимающие ее в первую очередь как закономерный процесс слияния национальных экономик в единую общемировую систему. В их интерпретации глобализационное давление выступает как необходимая составляющая модернизации, различные аспекты которой представлены в работах ряда зарубежных авторов: И. Валлерстайн, Дж. Стиглиц, У. Бек, З. Бжезинский, Э.

Ласло и Ф. Майор, Г. Г. Делигенский и Ю. А. Красин, А. В. Бузгалин, М. И. Войейков, Н. М. Римашевская.

Зарубежные ученые определяют сущность современных проявлений глобализационного давления, исходя из различных, часто противоположных позиций: К. Раслер, В. Томпсон, Ф. Фукуяма, Д. Сорос, А. Дж. Тойнби, А. Этциони, Ф. Х. Кесседи, И. Ф. Кефели, Р. Коллинз, Р. Глоссон, Д. Бентли, Д. Л. Медоуз, С. Браун, П. Дж. Бьюкенен.

Естественно, что глобализационное давление в этом случае рассматривается как составляющая процессов глобализации, объективных, по мнению представителей данного направления.

Третье направление включает в себя затрагивающих комплекс последствий, которые несет в себе насильственная глобализация, проявляющаяся в виде глобализационного давления, из которых наибольшую озабоченность и беспокойство вызывают теракты, экология, обеспеченность сырьевыми, энергетическими, водными и др. ресурсами. В данной связи принципиальное значение для диссертационного исследования имели работы ведущих российских исследователей сущности глобализации.

Проблемы формирования общественного порядка, который минимизировал бы негативные последствия глобализации в будущем, в условиях ноосферы разрабатывались в трудах русских философов «космистов»: В. И. Вернадского, В. С. Соловьева, Н. А. Умова, Н. Г. Холодного, А. Л. Чижевского и др. В своих работах они воссоздавали космическую модель мира, характерную для древнегреческого мировоззрения, принципиальными концептуальными положениями которой является целостность мирового сообщества, построенного по законам гармонии и минимизации социальных конфликтов, особенно мирового, геополитического масштаба.

К этой группе относятся работы, где ученые акцентируют свое внимание на субъективной стороне глобализационных процессов: А. И. Уткин, М. Г. Делягин, В. Л. Иноземцев, В. Г. Федотова, В. П., А. С. Панарин, Н. Н. Моисеев

и многие другие. Кроме того, понятие «глобализационное давление» и различные проявления его раскрываются в трудах российских исследователей: М. Г. Делягина, Н. С. Розова, Н. Н. Савельева, Н. М. Чуринова, И. А. Пфаненштиля, М. П. Яценко и др.

Отечественные философы не так давно принялись анализировать проявления глобализации, что во многом связано с засильем ангажированных ученых, представляющих западный опыт как однозначно положительный. Значительная когорта исследователей во многом опираются на солидный методологический базис советской школы: А. Дугин, А. С. Панарин, А. А. Кара-Мурза, О. А. Андреева, А. Н. Чумаков и др.

Эти исследователи часто акцентируют свое внимание на проблеме противодействия и нейтрализации глобализационного давления в современных условиях. В частности, принципиальное значение для понимания сущности глобализационного давления имеют работы отечественных философов, обосновывающих идею единства мира в информационном плане: Б. В. Бирюков, В. С. Готт, А. Д. Урсул, А. Д. Московченко и др. Кроме того, изучение глобализационного давления в этом ракурсе представлено в работах А. М. Величко, И. А. Иванникова, А. Ю. Мордовцева, А. И. Овчинникова, и др.

Анализ научных работ по теме диссертации дает основание заключить следующее.

1. Несмотря на широко представленную проблематику, трансформации современных социальных процессов в зарубежных и отечественных исследованиях, феномен глобализационного давления остается пока не концептуализированной в рамках интегративной социально-философской парадигмы.

2. Перспективным является такое направление анализа, в соответствии с которым глобализационное давление зависят от социального, политического и экономического контекста, места и времени.

3. Требуется своевременное исследование глобализационного давления и его практическое воплощение в транснациональной и государственной политике в изменяющемся мире. Процесс формирования концепции глобализации в предметном поле социальной философии осложняется комплексным характером глобализации, ее полиструктурной и многофункциональной природой.

Тем не менее, накопленный теоретический и эмпирический материал, опыт реальной социальной политики в условиях глобализации создают необходимые предпосылки для системной рефлексии и выведения глобализационного давления на уровень комплексного исследования в рамках социальной философии.

Таким образом, актуальность и практическая значимость вопросов, связанных с исследованием глобализационного давления и их слабая научная разработанность позволили выявить проблему и избрать темой исследования «Феномен глобализационного давления: социально-философский анализ»

Объект исследования – глобализационные процессы современности.

Предмет исследования – феномен глобализационного давления.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационной работы – социально-философский анализ сущности современного глобализационного давления.

Достижение поставленной цели требует решения следующих **задач**:

1. Выявить содержание понятия «глобализационное давление», исследуя его в тесном контексте с такими категориями, как насильственная глобализация, естественная глобализация, социальный иммунитет.

2. Доказать, что существуют объективные детерминанты глобализационного давления, которые связаны с исторически сложившимися геополитическими традициями;

3. Исследовать субъективные детерминанты глобализационного давления;

4. Показать пути нейтрализации глобализационного давления путем выработки социального иммунитета, который формируется на базе разнообразие способов самоутверждения обществ на планете;

5. Раскрыть особенности нейтрализации объективных детерминант глобализационного давления;

6. Исследовать специфику нейтрализации субъективных детерминант глобализационного давления.

Научная новизна диссертационного исследования

1. Установлено, что понятие «глобализационное давление» раскрывает социальные проекты, удовлетворяющие требования субъекта глобализации.

2. Показано, что объективные детерминанты глобализационного давления вытекают из исторически сложившихся мировых тенденций к интеграции, что используется идеологами глобализации для оправдания насильственной глобализации.

3. Доказано, что стремление к оправданию современного глобализационного давления является существенной частью вестернистской идеологии, которая в своих крайне агрессивных формах изжила себя, поскольку вызвана к жизни попытками Запада переложить решение возникающих проблем на другие страны.

4. Показано, что социальный иммунитет, базирующийся на традициях конкретного общества, а также использовании соответствующих законов управления обществом, способен эффективно противостоять глобализационному давлению, поскольку стремление к идентичности является основой существования любого народа.

5. Показано многообразие способов нейтрализации объективных детерминант глобализационного давления, эффективность которых зависит от исторически сложившихся условий жизни и деятельности народов.

6. Доказано, что нейтрализация субъективных детерминант глобализационного давления связана с необходимостью защиты народов, имеющих многовековую практику собственного образа жизни, в их стремлении сохранить свою идентичность.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость полученных в диссертации результатов определяется возможностью их использования для проведения исследований в рамках проблематики социальной философии. Предложенные в диссертации подходы и решения могут быть использованы: как методологическая основа для исследования путей преодоления системного кризиса, характеризующего развитие современного мира; для построения целостной концепции развития мирового общества, отвечающей интересам всех народов; для дальнейшего анализа тенденций и закономерностей развития различных обществ с целью рационального управления и регулирования глобализационными процессами; в педагогической практике.

Предложенные в диссертации подходы и решения могут быть использованы:

- в педагогической практике при чтении таких учебных курсов, как «Философия», «Социальная философия», «Философия науки и техники», «Глобалистика»;

- как методологическая основа для исследования путей преодоления современного системного кризиса, характеризующего развитие современной России.

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования является диалектический подход, который позволил анализировать различные проявления глобализации в ее противоречивой природе, которые провоцируют глобализационное давление. При выявлении сущности, объективных и субъективных детерминант глобализационного давления во всем их разнообразии использовался феноменологический подход.

В исследовании также использовались общенаучные методы анализа и синтеза, сравнения и системного подхода, которые позволили выявить противоречивую природу современных глобализационных процессов, проявившихся в феномене глобализационного давления.

Специфика объекта исследования позволила исследовать материал в соответствии с методологическими положениями, содержащимися в трудах современных российских и зарубежных философов, т.е. в процессе исследования диссертант обращается к различным теориям и концепциям, имеющим отношение к различным гуманитарным наукам. Основой методологической базы исследования явились методологические подходы, реализуемые в работах известных исследователей всех глобализационных проявлений в экономическом, политическом и культурном плане (А. С. Панарин, М. Г. Делягин, А. Д. Урсул, Н. М. Чуринов, И. А. Пфаненштиль).

Основные положения, выносимые на защиту

1. Глобализационное давление – это следствие субъект-объектных отношений в условиях глобализации, в основе которых лежит навязывание потребительского вестернистского принципа развития всему остальному миру. Понятие «глобализационное давление» раскрывает стратегию, согласно которой разворачиваются социальные проекты, удовлетворяющие требования субъекта глобализации. Хотя закономерность интеграционных тенденций и стремлений народов к единству не оправдывает формы и методы глобализационного давления.

2. Объективные детерминанты глобализационного давления вытекают из исторически сложившихся мировых тенденций к интеграции, что используется идеологами глобализации для оправдания насильственной глобализации. Поскольку объективные детерминанты глобализационных процессов еще не до конца осознаны мировым сообществом, в отдельных случаях появляется соблазн и возможность использования глобализационных процессов в интересах определенных субъектов.

3. Глобализационное давление является средством разрешения внутренних проблем общества по принципам оправдания экстраполяции западного образа жизни на остальной мир и недопущения альтернативных перспектив общественного развития. Дело в том, что стремление к оправданию современного глобализационного давления является существенной частью вестернистской идеологии, которая вызвана к жизни попытками Запада переложить решение возникающих проблем на другие страны. Формы глобализации во многом определяются субъектами глобализационного давления, стремящимися навязать свои стандарты остальному миру для достижения одной цели – подавление национальной, социокультурной, религиозной и т.д. идентичности конкретных народов, в связи с чем используются все более откровенные и агрессивные методы глобализационного давления.

4. Социальный иммунитет, базирующийся на традициях конкретного общества, а также использовании соответствующих законов управления, характерных для данного типа общества, способен эффективно противостоять глобализационному давлению, потому что стремление к сохранению идентичности являются базисом для существования любого народа. Социальный иммунитет в этом случае в состоянии противостоять глобализационному давлению и не допускать критического отклонения от нормы естественноисторического процесса, характерного для данного социума. Таким образом обеспечивается устойчивое историческое развитие конкретного общества в условиях глобализации.

5. Многообразие способов нейтрализации объективных детерминант глобализационного давления зависит от исторически сложившихся условий жизни и деятельности народов. Нейтрализация различных проявлений глобализационного давления связана с идеей всеединства, которая занимает важнейшее место в российской научной и философской системе взглядов и позволяет рассматривать мир и лежащие в его основе закономерности как нераздельное целое, вне субъектов и объектов глобализационного давления.

Эффективным путем нейтрализации объективных детерминант глобализационного давления может выступать альтернативный вестернизму подход, который обоснован в работах русских космистов, где мировое сообщество рассматривается, согласно диалектике, в системе всеобщей связи явлений.

6. Нейтрализация субъективных детерминант глобализационного давления связана с необходимостью защиты народа, имеющие многовековую практику собственного образа жизни, а также правомерностью стремления каждого социума сохранить свою идентичность от попыток навязывания вестернистских стандартов. В современных условиях чрезвычайно актуализируется необходимость нейтрализации субъективных детерминант глобализационного давления, которая реализуется как система формирования основы для идеологической поддержки различных проявлений вестернистских программ в странах, выступающих объектами глобализационных процессов.

Апробация работы. Необходимая степень достоверности данной работы определяется степенью ее новизны, применяемой методологией, опорой на факты социокультурной практики, а также апробацией этого исследования.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседаниях кафедры глобалистики и геополитики Гуманитарного института Сибирского федерального университета.

По теме диссертационного исследования были опубликованы научные работы, в том числе 4 в рецензируемых журналах, в которых излагались основные научные результаты.

Основные результаты исследования были изложены диссертантом в докладах на следующих международных, всероссийских и региональных научных форумах: III международной научно-практической конференции «Современные трансформационные экономические и социально-политические процессы»: (Абакан, 2011 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Инновационные процессы в современном образовании России как важнейшая предпосылка социально-экономического развития общества и

охраны окружающей среды» (Ачинск, 2012); 10-й Всероссийской научно-теоретической конференции «Россия в глобальном мире» (С.-Петербург, 2012); Международной заочной научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки и образования: прошлое, настоящее, будущее» (Тамбов, 2012); XXV Международной научно-практической конференции «Система ценностей современного общества» (Новосибирск, 2012).

Структура работы обусловлена логикой исследования, направленной на достижение поставленной цели и решение задач. Работа состоит из введения, основной части, содержащей две главы, заключение и список литературы.

ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОСТИ

Одной из особенно актуальных тем в современной социальной философии является проблема различных проявлений глобализации, которая имеет как естественные основания, так и насильственные детерминанты, в основе которых субъективные интересы ведущих транснациональных компаний и стран. Активно обсуждаются в рамках этой весьма широкой темы вопросы о причинах, сущности, начале глобализации; ее субъектах, направлениях и особенностях развития глобального мира; взаимодействии культур, структуре глобального мира; управлении мировым сообществом и построении нового мирового порядка. Все это связано с пониманием сущности глобализационного давления, ведь в настоящее время мы стали свидетелями уникального стечения и переплетения гигантских по масштабам явлений и процессов, каждый из которых в отдельности можно было бы назвать эпохальным событием с точки зрения его последствий как для всего мирового сообщества, так и для конкретного народа. Происходящие глубокие изменения в геополитических структурах мирового сообщества и трансформации социально-политических систем дают основания говорить о завершении одного исторического периода и вступлении современного мира в качественно новую фазу своего неустойчивого развития.

Исследование особенностей глобализационного давления имеет в своей основе стремление показать все проявления глобализации, в ее многообразии, поэтому в данной главе рассматриваются методология исследования различных типов общества, исторических закономерностей развития общественных структур, а также устойчивости с позиций объективных и субъективных детерминант глобализационного давления. Все эти положения необходимо исследовать для понимания одной из важнейших на современном этапе проблем: насколько проектирование человеческой

деятельности в условиях глобализации соответствует модели коэволюционного, гармоничного и устойчивого существования человека в мире.

В первой главе исследуются понятия, которые характеризуют глобализационное давление современности и его различные проявления, объективнее и субъективные детерминанты глобализационного давления.

1.1. ПОНЯТИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

В данном параграфе ставится задача проанализировать содержание понятия «глобализационное давление», исследуя его в тесном контексте с такими категориями, как насильственная глобализация, субъективные и объективные детерминанты глобализации и т.п. Это необходимо для определения методологии исследования глобализационных процессов в их насильственных проявлениях как реализации субъективной воли.

Разброс значений терминов как «глобализация», так и «глобализационное давление» проистекает из реальной специфики времени, тех резких изменений, которые произошли в мире в конце XX в. и продолжающейся в XXI столетии. Это связано с тем фактом, что одни ученые считают глобалистику научной дисциплиной¹, другие рассматривают ее как сферу общественной практики². Третья группа исследователей называет глобалистику наддисциплинарной областью научного знания³. Встречаются также исследователи, которые вообще отказывают глобалистике в праве на существование в качестве самостоятельной дисциплины или области знания⁴.

¹ Чешков М. А. Глобалистика как научное знание. Очерки теории и категориального аппарата. М., 2005; Барлыбаев Х. А. Общая теория глобализации и устойчивого развития. М., 2003 и др.

² Василенко И. А. Политическая глобалистика. М., 2000; Панарин А.С. Искушение глобализмом. М., 2003.

³ Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М., 2005.

⁴ См.: например, работы А. В. Митрофановой.

Глобальное давление, в нашем понимании, – это понятие, характеризующееся собой такую особенность взаимоотношений в глобализирующемся мире, при котором происходит неконструктивное навязывание своей системы ценностей объекту (стране, региону), вместо гармоничного взаимопротекания положительного опыта между субъектами глобализации.

Понятие «глобализационное давление» выступает как многообразие методов навязывания объектам глобализации, в роли которых сегодня выступает большая часть мирового сообщества, вестернистской системы ценностей, преподносимой под видом общечеловеческих ценностей, вне учета исторических традиций, менталитета и прочих особенностей конкретного народа или социальной группы.

Понятие «глобальное давление» появилось как потребность рассмотреть сложнейшую динамику тех изменений в развитии социоприродной эволюции, которые предстали перед человечеством во всей своей очевидности в середине XX в. и стали самостоятельным предметом научного анализа. Это понятие возникло в рамках системного подхода к изучению рассматриваемых тенденций¹.

Для более глубокого исследования глобализационного давления важно выделить несколько основных подходов:

1) глобализация как некоторая совокупность политических, экономических, организационных, культурно-идеологических мероприятий наиболее развитых западных стран (прежде всего, США) с целью распространения по всему миру западных ценностей, институтов, образа жизни и образа мыслей;

¹ Ильин И. В. Глобалистика в контексте политических процессов. М.: Издательство Московского университета, 2010. С. 37.

2) глобализация как совокупность объективно-субъективных фундаментальных процессов, существенно изменяющих основы и облик цивилизации, знаменующих новый этап развития человечества.

Серьезно о содержании термина «глобальное давление» заговорили только с конца 90-х гг., когда основное внимание ученых переключилось с глобальных проблем на осмысление самого феномена глобализации. К этому времени был накоплен значительный теоретический и фактический материал в области планетарных процессов и явлений, а термины «глобалистика», «глобализация», «глобальный мир», «антиглобализм», «глобальные проблемы» и т.п. получили широкое распространение не только в научной литературе, средствах массовой информации, политическом лексиконе, но и на уровне обыденной речи. Тем не менее проблема заключается в том, что хотя основной смысл указанных понятий на уровне общих представлений достаточно ясен, однако в научной среде их содержание остается предметом серьезных дискуссий: разные ученые нередко вкладывают в них разный смысл¹. В частности, для исследования особенностей глобализационного давления современности важно учитывать, что термин «глобализация» употребляется главным образом для характеристики интеграционных и дезинтеграционных процессов планетарного масштаба процессов в области экономики, политики, культуры, а также антропогенных изменений окружающей среды, которые по форме носят всеобщий характер, а содержательно затрагивают интересы всего мирового сообщества. При этом часто современные процессы общественного развития рассматриваются в отрыве от их фундаментальных причин и генезиса, т.е. без учета истории и динамики становления международных структур и транснациональных связей. При таком подходе глобализационное давление связывается лишь с событиями минувшего столетия, и его не рассматривают как сознательно заданный и управляемый процесс, как целенаправленно осуществляемую

¹ Чумаков А. Н. Предмет глобалистики: // Глобальные процессы и устойчивое развитие / Сб. статей / Отв. ред. А. Д. Урсул – М.: Изд-во РГТЭУ, 2011. С. 23.

кем-то политику. Если говорят о глобализации как субъективной реальности, проекте, реализуемом в интересах определенного круга лиц, транснациональных корпораций или государств, то не анализируется механизм глобализационного давления, что особо подчеркивают исследователи¹.

Термин «глобальное давление», который выступает важной характеристикой глобализации, равно как и близкие к нему понятия «планетарный», «общечеловеческий», «мировой» употребляются в той или иной мере, начиная с античности. Вместе с тем переход термина к понятию, а затем и концептуальному использованию данного понятия произошел относительно недавно. Во многих учебниках и словарях еще отсутствует термин «глобализация», а при характеристике предмета и методов глобалистики подчеркивается, что это «научное направление, быстро обретающее признаки новой самостоятельной науки»². Тем самым подчеркивается новизна и становящийся характер нового исследовательского направления.

Без философского анализа многочисленных обращений к термину «глобализационное давление» его категориальный смысл остается крайне размытым и неопределенным, что имеет различные причины.

Во-первых, неопределенность проистекает из многоаспектности процессов, обозначаемых данным термином.

Во-вторых, указанная нечеткость связана с подвижностью процессов, охватываемых термином «глобализация», а значит, и различных проявлений глобализационного давления.

¹ См., например: Пфаненштиль И. А. Современный глобальный мир и альтернативные проекты развития // Инновационные процессы в современном образовании России как важнейшая предпосылка социально-экономического общества и охраны окружающей среды: сб. статей Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2011. С. 88-92 и др.

² Глобалистика // Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993. С. 63.

В-третьих, на современном этапе развития человеческой культуры сказывается недостаточная теоретическая, философско-методологическая осмысленность процессов, фиксируемых на языке глобализма.

В-четвертых, разночтения в трактовке глобализационного давления проистекают из специфики идеологического контекста осмысления данного процесса, когда глобальное зачастую сопрягается не столько с общепланетарными процессами, сколько с теми процессами, которые связаны с трансформацией западного индустриального общества и желанием представить глобальную динамику социокультурных процессов на Западе как отражение общемировых процессов.

Различные крайности во взглядах на глобализационное давление не охватывают всего спектра существующих взглядов, многообразие которых объясняется не только сложностью проблемы, но и недостаточной ее проработанностью, что приводит к негативным последствиям. В частности, затрудняется взаимопонимание между людьми, тормозится междисциплинарное взаимодействие, создаются серьезные препятствия на пути осмысления истинных причин глобализации и порождаемых ею противоречий. Здесь же кроются причины недопонимания и многих конфликтов, обусловленных тем, что мир в своих конкретных частях и отношениях становится все более единым, целостным, взаимозависимым, в то время как достаточно эффективные механизмы, призванные регулировать общественные отношения на глобальном уровне, в современных условиях отсутствуют¹.

Сложный характер и динамика глобализационного давления как объекта исследования и неизбежная в этом случае междисциплинарность значительно затрудняют установление четких границ исследуемого предмета, поскольку они нередко сливаются с другими областями познания:

¹ Чумаков А.Н. Предмет глобалистики // Глобальные процессы и устойчивое развитие /Сб. статей / Отв. ред. А. Д. Урсул – М.: Изд-во РГТЭУ, 2011. . М. 2011. С. 25-26. .

футурологией, культурологией, философией. Кроме того, теоретические знания, получаемые в глобалистике, зачастую оказываются связанными с необходимостью принятия конкретных решений, что также обуславливает расширение границ обсуждаемого предмета. В частности, в зарубежной глобалистике изначально сложились два направления: «технократическое», представители которого явно преувеличивали позитивное влияние науки и техники на жизнь общества, и «технопессимистическое», сторонники которого возлагали ответственность за негативные последствия глобализации на научно-технический прогресс, международный капитал и транснациональные корпорации¹.

На наш взгляд, полноценное исследование всех проявлений глобализационного давления предполагает интегративный подход. Возможность реализации интегративных тенденций в науке стимулируется как уровнем развития современного знания, так и потребностями социума. Во-первых, исторически углубляющаяся дифференциация научного знания подготовила условия (методологические, концептуальные и др.) для реальной междисциплинарной взаимосвязи. Во-вторых, аппарат современного научного знания фактически приспособлен для реализации интегративных представлений, которые обусловлены внутренней логикой формирования науки, универсальностью структур и приемов научного мышления. В-третьих, глобальные проблемы, обострившиеся в конце XX в., требуют активизации процессов, связанных именно с интегративными тенденциями в науке².

Продолжающаяся острая полемика по вопросам реальности глобализационного давления предполагает исследование культурно-цивилизационных перспектив глобализации, что обусловлено

¹ См.: Глобалистика: Международный, междисциплинарный, энциклопедический словарь / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков, М. – С.-Пб. – Нью-Йорк: Элима, Питер, 2006. С. 875-878.

² Лось В.А. От глобализации научного знания к глобалистике // Глобальные процессы и устойчивое развитие: сб. статей / отв. ред. А. Д. Урсул – М.: Изд-во РГТЭУ, 2011. С. 46.

противоречивостью этого процесса, выражающейся в сложном сочетании объективных и субъективных факторов его детерминации. Описание процессов глобализации мировой системы свидетельствует об отсутствии у различных авторов единства в выборе исходной методологии и аксиоматики. Отсюда многообразие взглядов и концепций, когда об одних и тех же процессах глобализационного давления существует множество конкурирующих представлений.

Глобализационное давление актуализируется в разрезе различия «естественной глобализации» или «глобализации снизу» и «управляемой глобализации» или «глобализации сверху». Суть «естественной глобализации» означает процесс расширения мира человека и культуры, обогащения его ценностных представлений, естественное знакомство и постижение многообразия бытия одних культур другими. «Метафизическая» суть «насильственной», управляемой глобализации в том, что это политика направляемой извне универсализации достижений, что означает навязывание единых ценностей всему мировому сообществу.

Исследование глобализационного давления предполагает учет того факта, что глобальные законы в силу целостности по своей природе близки к философскому знанию. Тем самым глобализм становится важным аспектом формирующегося мировоззрения, философии открытого мира, методологическим принципом познания. Глобальную мировую систему, а также совокупность глобальных проблем вполне можно отнести к нестационарным (эволюционирующим) структурам. Такая структура рассматривается как локализованный в определенных участках среды процесс, имеющий определенную пространственную форму и способный развиваться, трансформироваться и переноситься в среде с сохранением формы. Появление и утверждение в научной литературе понятия (термина) «глобальное» и есть та ступень, на которой научная мысль начинает осознавать ряд социоприродных процессов в качестве общепланетарных. От

термина «глобальное» происходит целый ряд родственных понятий и категорий – глобализация, глобальность, глобальные проблемы и др. Каждая из этих категорий обретает собственную жизнь в научном дискурсе, отражая тот или иной аспект изучения планетарного бытия в рамках определенной парадигмы. Все это характеризует процесс, который можно назвать «глобализационным давлением».

Философский анализ природы глобализационного давления может помочь расширить смысловые горизонты теоретической мысли, более четко представить цивилизационные процессы, происходящие в человеке и социуме в период формирования нового постиндустриального общества. Категориальные сопоставления глобализации и интернационализации, глобализации и взаимопроникновения различных (экономических, социальных, финансовых, информационных, управленческих и т.д.) структур, глобализации и информатизации и т.д. способствуют концептуализации данного явления, постижению его «метафизической» сущности на данном этапе развития цивилизации.

Единства мнений по различным аспектам глобализационного давления пока нет, что связано с отсутствием единой теории глобализации, в принципе. Новизна этого явления и недостаточная изученность этой темы предполагает настоятельную необходимость ее исследования. Вместе с тем, анализ глобализационного давления предполагает интегрированные усилия ученых различных направлений, ведь общенаучный уровень методологии проявляется в междисциплинарном подходе. Его сущность заключается в осуществлении комплексного прогнозирования и составлении целостной картины субъекта, проходящего ступень зрелости, для того чтобы целенаправленно и творчески активно помочь ему достичь духовно-

нравственных, физических и профессионально-культурных уровней в общественной и государственной системе¹.

Исследование понятия «глобализационное давление» методологически плодотворно тем, что при этом специально выделяется два взаимосвязанных, но относительно самостоятельных составляющих процесса глобализации, а именно возрастающую глобальную взаимозависимость народов и стран, с одной стороны, и осознание мира как целого, – с другой. Будучи сложным и многомерным процессом глобализации стимулировал появление значительного числа концепций, которые делают акцент на те или иные аспекты данного противоречивого явления. Попытаться постичь суть и причины процесса глобализационного давления можно на основании анализа различных форм его проявления, а именно рассмотрения сути глобализации в сфере экономики или политики. Вместе с тем, при любом исследовательском подходе, видимо, следует считаться с наличием в мире глобальных проблем, ставших предметом систематического изучения еще в 60-е гг. XX в. Глобалистика, которая стала формироваться для анализа природы, сущности и возможных путей разрешения глобальных проблем, призвана актуализировать новые проявления глобализации как объект изучения, поскольку процесс глобализации становится одной из важных общепланетарных проблем современности. Этот процесс может быть понят только усилиями различных специалистов, так как процесс глобализации затрагивает проблематику, которыми занимаются политические, экономические, социально-философские, культурологические науки. Поэтому изучение процесса глобализации только тогда может быть успешным, если оно опирается на методы, теоретические установки комплекса социально-философских, политологических, культурологических, социологических наук. Общеметодологически глобализационное давление как следствие

¹ Калаков Н. И. Методология прогностического исследования в глобалистике (на материале анализа прогнозирования социально-образовательных процессов). М.: Академический Проект; Культура, 2010. С. 76-77.

глобализации, должно исходить из идей постнеклассической науки, которая показывает многомерность общественного развития, признает неизбежность конфликтов в развитии цивилизации, нестабильность таких сложно-эволюционирующих системы как глобализирующаяся цивилизация. Не менее важно при анализе процесса глобализации в рамках глобалистики как учет глобализации социальной жизни, как интенсификация и возрастание динамизма жизни, усиление роли символов и в целом радикальный отход от идеалов модерна. Противоречивость современной ситуации состоит в том, что процесс глобализации опирается на науку, новейшие достижения в области информационной технологии, то есть выступает как продолжение модерна, но, с другой стороны, процесс глобализации уменьшает роль нации — государств, получивших развитие в эпоху модерна, пересматривает трактовку прогресса, который выступал одним из решающих символов модернизма, уменьшает значимость географических и других факторов в культурном взаимодействии народов. Пространство теряет свою прежнюю роль. В новых условиях возрастает роль интеллектуальных и виртуальных практик.

Раскрытие особенностей глобализационного давления требует учета также нелинейного характера глобализации, что раскрывается в статье К. Х. Далокарова и Ф. Д. Демидова «Глобализация и проблемы нелинейности цивилизационного развития», где авторы исходят из трактовки глобализации как становящейся реальности, находящейся в развитии, имеющей множество форм и проявлений. Понять современный этап глобализации значит, по их мнению, понять сущность цивилизационных трансформаций, происходящих в мире под влиянием множества факторов, особенно геополитических, экономических, научно-технологических.

Исследование сущности глобализационного давления предполагает целостное знание. Холизм направлен на получение знания инновационного

характера. Он реализует технологичность современного познания, планетарного разума, где в качестве обобщающего критерия истины выступает цивилизация, а праязыком были мифы измерения. Основой современного геоязыка служит символ в разных формах: математические модели, программы, образы и т.п. В частности, В. К. Егоров обращает внимание на то, что в связи с углубляющимся процессом глобализации на философско-методологическом уровне переосмысливается вопрос об общечеловеческой культуре. «Общечеловеческое», понимаемое как кем-то и как-то отобранное, унифицированное и принятое за эталон, – это гибель культуры, человеческой цивилизации, ибо предполагает усреднение, исключаящее многообразие, можно и нужно сказать и многотворчество, что составляет сущность культуры, является источником ее развития»¹. Автор подчеркивает, что тревога, усиливающаяся в процессе глобализации, и одновременное возрастание опасности формирования однополярного мира, далеко небезосновательна, так как здесь налицо как шаблонизация, усреднение культуры под эгидой глобализации, так и формирование административно-политического механизма («империй») для удержания и упрочения господства чего-то одного, чему противится сама сущность, природа человеческой культуры.

Если А. Уткин представляет глобализацию как слияние национальных экономик в единую общемировую систему, что важно для осознания особенностей глобализационного давления, то для М. Делягина глобализация – процесс формирования единого общемирового финансово-информационного пространства на базе новых, преимущественно компьютерных технологий². В то же время С. Марков главный акцент в процессах глобализации делает на глобализации политических институтов³. В этом смысле глобализационное давление приобретает особые черты, ведь

¹ Егоров В. К. Философия культуры и дискуссии о процессах глобализации // Глобализация и перспективы современной цивилизации / отв. ред. К. Х. Делакаров. М.: КМК, 2005. С. 98

² Делягин М. Г. Глобализация // Глобалистика. Диалог. М., 2003.

³ Марков С. Глобализация политических институтов // Глобалистика. Диалог. М., 2003.

его методы в той или иной степени отражает внутреннюю и внешнюю политику конкретного субъекта глобализации. К примеру, Л. Москвичев выделяет главное качественное отличие глобализации от прежних форм международных связей, состоящее в том, что, будучи в основе своей сложным комплексом информационных, технологических и экономических процессов, она вызывает качественные изменения в других сферах общества, а главное – образе жизни и мышлении больших масс людей¹. В данном контексте видится и глобализационное давление.

А. Панарин представляет глобализацию как процесс становления единого взаимосвязанного мира, к которому народы и государства подошли неодинаково подготовленными в экономическом, военно-стратегическом и информационном аспектах². Его позицию разделяет В. Л. Иноземцев: «То, что сегодня называют глобализацией, более точно может быть определено как вестернизация»³.

Глобализационное давление в интерпретации С. Дубровского носит более умеренный характер, поскольку автор пытается структурировать различные глобализационные проявления, рассматривая четыре аспекта процесса глобализации⁴. Во-первых, эта интеграция национальных экономик в мировую экономику, которая структурирована в виде глобальной пирамиды с лидерами, середняками и аутсайдерами. Во-вторых, интеграция национальных сред обитания в мировую среду, что предполагает установление локальной ответственности за состояние мировой среды. В-третьих, политическая интеграция стран в локальные блоки и мировое сообщество с механизмом глобального управления. В-четвертых, интеграция информационных национальных пространств в единое мировое

¹ Москвичев Л. Н. Глобализация – два уровня анализа // Глобализация и перспективы современной цивилизации / Отв. ред. К. Х. Делокаров. М.: КМК, 2005.

² Панарин А.С. Глобализация // Глобалистика. Диалог. М., 2003.

³ Иноземцев В. Л. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация // Вопросы философии. 2004. №4. С. 60

⁴ Дубровский С. В. Глобальная пирамида как результат исторического развития, характеристик социума и состояния среды // ОНС, 2002. №4.

пространство, где унифицируются потоки информации, их идеологическое наполнение, отбор и интерпретация сообщенных фактов. Глобализационное давление в этом случае не носит строгого разделения на субъекты и объекты этого явления.

Анализируя глобализационное давление, авторы статьи «Глобализация в новой цивилизационной стратегии» акцентируют внимание на социоприродном видении глобализации, которое, по их мнению, «позволяет более глубоко понять сущностные черты этого цивилизационного и вместе с тем планетарного эволюционного процесса»¹. Рассматривая глобализацию как закономерность, выражающуюся в обретении системой «человек-общество-природа» глобальной целостности, авторы вскрывают социоприродное противоречие этого процесса и показывают, что оно вызвано рыночно-экономическоцентрической моделью неустойчивого развития, лежащей в основе современного этапа глобализации. В статье предлагается расширить понимание глобализации до социоприродного измерения и придать этому процессу формирования планетарного уровня управления, А. Д. Урсул и Т. А. Урсул утверждают, что использование синергетического подхода поможет реализовать почти одновременное по историческим масштабам времени по пути устойчивого развития. Авторы предлагают мыслить глобализацию как обретение цивилизацией своей социоприродной целостности, как продолжение разворачивания «механизма» универсального эволюционизма уже с участием человечества, ставшего планетарным и космическим фактором Большой истории, начавшейся с Большого взрыва. Глобализационное давление при таком подходе опирается на трактовку глобалистики как науки о человечестве в планетарном измерении и социоприродной целостности².

¹ Урсул А. Д., Урсул Т. А. Глобализация в новой цивилизационной стратегии // Глобализация и перспективы современной цивилизации / отв. ред. К. Х. Делокаров. М.: КМК, 2005. С. 26.

² Урсул А. Д. Глобальные процессы, безопасность и устойчивое развитие // Век глобализации. Исследования современных глобальных процессов. Научно-теоретический журнал, 2008. №1. С. 19.

И. А. Пфаненштиль в своей монографии¹ дает полную характеристику глобализационных процессов современности на основе анализа различных моделей мира и, соответственно, различных типов общества: индивидуалистического и коллективистского. Это позволяет целостным образом исследовать истоки, формы и методы глобализационных процессов, но и определить перспективные, альтернативные направления формирования единого мироустройства. Глобализационное давление в этом случае приобретает определенность, в связи с чем представляется возможность более полно представить глобализацию как субъект-объектный процесс.

В. В. Крылова в работе «Глобальные трансформации в контексте синергетической парадигмы» прослеживает глобальные изменения в современном мироустройстве с позиций системного анализа. В частности, автор показывает, что глобализация ведет к хаотизации социальной жизни, которая может быть исследована, как новый, во многом не поддающийся анализу с позиций современной науки, уровень организации человеческого сообщества.

К. С. Хруцкий рассматривает термин «многополярный», который, «используя присущие смыслы слова «полюс», отражает, во-первых, принадлежность (всех полюсов) к единой сфере (единому целому); во-вторых, наличие у каждого «полюса» собственного «осевого» (присущего, фундаментального) положения в «целостной сфере»; в третьих, означает противоположение своего полюса по отношению к другим полюсам; ...в-четвертых, полюса принадлежат вращающейся сфере, что обуславливает циклические изменения по отношению к элементам (полюсам), составляющим данную сферу»².

¹ Пфаненштиль И. А. Глобализация: проблемы и перспективы. Красноярск: ИПЦ КГТУ, 2006.

² Хруцкий К. С. Биокосмологическая многополярная глобалистика // Материалы Междунар. науч. конгресса «Глобалистика-2009»: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства». Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, 20-23 мая 2009 / под общ. ред. И. И. Абылгазиева, И. В. Ильина: В 2 т. М., 2009. С. 149-150.

Исследование глобализационного давления вне истории носит односторонний характер, о чем пишет в своей статье В. Е. Ключко, подчеркивая, что наука, оторванная от своего прошлого, в принципе не может ответить на вызовы будущего, не способного опознать себя, свое присутствие в настоящем¹. По мнению В. Е. Ключко, есть необходимость различать «взывания» будущего, артикулируемые научной футурологией, и реальные «вызовы», соотнесенные с возможностью адекватного ответа в науке, сумевшей ответить на вызовы прошлого. Другими словами, методы глобализационного давления, несмотря на специфические проявления современной глобализации, в целом имеют историческую основу.

Особенный подход к глобализационному давлению прослеживается у В. Федотовой, которая в своих работах трактует глобализацию как процесс социальной трансформации и модернизации. Этот процесс в первую очередь касается незападных стран и связан с мировым рынком, победой идеи экономической свободы в глобальном масштабе, информационной всемирной связью, продвижением высокотехнологичных продуктов посредством рекламной деятельности. Глобализация возникла из лавинообразного распространения мирового рынка и информации. Вместе с тем она порождает невероятный разрыв в уровне жизни и планах развитых и менее развитых стран. В этом плане глобализационное давление основывается на использовании изначально данных различных экономических преимуществ, которые приводят к политическому и культурному давлению. Глобализационное давление в таком контексте отражает не только особенности политики конкретных правительств, но и специфику менталитета.

Глобализационное давление тесно связано с социал-дарвинистскими концепциями. Дело в том, что самые развитые и могущественные страны

¹ Ключко В. Е. Феномен Л. С. Выготского: психология перед вызовом прошлого // Психология перед вызовом прошлого: Материалы науч. конф. приуроченной к 40-летию факультета психологии МГУ (23-24 ноября 2006 г.). М.: Изд-во МГУ, 2006. С. 33-34.

тяготеют к социал-дарвинистской концепции глобального мира, где наиболее приспособленные расширяют свои возможности за счет менее приспособленных. Возникла асимметрия в отношениях двух частей глобального мира, грозящая расколом человечества на приспособленную культурную расу и неприспособленную, к которой принадлежит большинство. Требуется смена парадигм отношений между Западом и Востоком, Севером и Югом, Центром и Периферией. Поэтому необходимо пересмотреть и парадигму модернизации. Если раньше путь развития указывали успешные первооткрыватели, за которыми следовали отставшие, то теперь ввиду невозможности вступить всем на путь лидеров возникает коллизия социального пессимизма и исторического оптимизма. Сторонники социоприродного подхода к изучению глобальных проблем считают предметом глобалистики исследования длительной исторической динамики глобальных процессов, их возможных путей и долговременных перспектив. В этом плане аргументация по оправданию глобализационного давления берет свои истоки в крайних формах социал-дарвинизма.

Методология сторонников точки зрения, согласно которой глобализационное давление состоит в изучении актуальных глобальных проблем, построена на трех взаимосвязанных принципах.

1) Применении глобальных подходов к масштабным, комплексным мировым проблемам, отражающим постоянно растущую взаимозависимость всех стран в рамках единой планетарной системы.

2) Первоочередном рассмотрении долгосрочных последствий глобальных процессов, связанных с ними политических решений и практических мер по их реализации.

3) Рассмотрении всего комплекса современных проблем: политических, экономических, социальных, культурных, технических,

природоохранных и т.д., которое определяется термином «глобальная проблематика»¹.

Для понимания сущности глобализационного давления важно также учитывать, что локальность и глобальность – это понятия, выражающие масштаб, в котором рассматривается влияние того или иного события, явления или процесса на среду (социальную и /или природную). «Глобальность» и «локальность» – это понятия, отражающие не только свойства объективной реальности, но и уровень их осмысления научным сообществом. Вполне естественно, что необходимо учитывать региональные проявления глобализационного давления, поскольку в этом случае проявляются в полной мере особенности поведения субъектов и объектов глобализации.

Сегодня в научной литературе уже активно используется синтетическое понятие «глокализация», означающее свойство глобальных процессов проявляться в локальных и, наоборот, свойство локальных процессов отражать глобальные. В категориях системного анализа локальное можно условно назвать «замкнутым», а глобальное «открытым». И отдельные этнические сообщества (микроуровень), и человечество в целом (макроуровень) представляют собой если не вечное и неизблемое, то, по крайней мере, готовые, завершённые формы социальной организации. А вот промежуточные формы в силу своей функции изменчивы и динамичны, что отражается на оценке особенностей глобализационного давления.

В соответствии с диалектическим подходом исследуется судьба совершенства: превращение хаоса в космос (космоса в хаос) или превращение одной сферы космоса в другую. Анализируется также, в каких формах происходят оба вида превращений. Исследователь в данном проекте науки должен показать, как человек должен руководствоваться законами природы и

¹ Василенко И. А. Политическая глобалистика. М., 2000. С. 18.

глобального общества в ходе практической деятельности, и тем самым, как он может реализовать себя в качестве созданного природой совершенства. В этом случае всеобщая связь выступает как условие самореализации совершенства в том или ином из двух указанных видов превращений. Всеобщая связь явлений гармонизирует или дисгармонизирует космос, оптимизирует и уравнивает его, оптимизирует его содержание. В этом случае теоретизирование выступает как отражение мира: отображение предстает как отношение к прообразу, сторона всеобщей связи явлений. Главной особенностью этих оформлений (упорядоченность, симметрия, сложность и т.п.) является тенденция сохранения целостности объекта реальности в элементарном акте его моделирования. Процесс деидеализации традиционных технократических моделей, который мы называем процессом адекватизации, означает поступательный отход стратегии моделирования от технократического стандарта научно-прикладного познания (познание ради использования) и все более полную реализацию информационного стандарта фундаментального научного познания (познание ради истины). Эту трансформацию стандартов научного моделирования можно охарактеризовать как переход от стандарта разрушающего познания (познания, разрушающего целостность объектов) к стандарту неразрушающего познания, при котором модели объектов сохраняют ненарушенной свою «чувствительность» к целостности сущностных характеристик объектов¹.

Общая методология сторонников точки зрения, согласно которой предмет глобалистики состоит в изучении становящейся целостности миробытия, пока еще не разработана. Здесь наблюдается гораздо меньше единства взглядов и подходов и, прежде всего, потому, что по-разному трактуется само понятие мироцелостности (глобальности).

¹ См.: Свитин А. П. Неразрушающее познание // Теория и история. 2004. – №3. С. 146.

Структура миропонимания может быть представлена в единстве четырех элементов: исходный принцип систематизации знаний о мире и человеке, способ или метод постижения целостности, философские основания и нравственно-мировоззренческая установка.

Системные принципы развития универсального сообщества основаны на их широком понимании и историческом опыте появления, становления и развития цивилизаций во времени, пространстве и на разных уровнях.

Исследование глобализационного давления предполагает учет системных принципов, и предполагает ответы на следующие вопросы:

- Каковы основные доминанты современного глобализационного давления?
- Как определить вектор развития сообщества в государственной системе?
- Какой должна быть концепция развития сообщества в мировом пространстве в той и ли иной государственной системе?
- Как и по какому направлению обеспечить организацию, самоорганизацию и управление для потенциального устойчивого развития?
- Какими системными методами можно достичь развития сообщества?

Таким образом, изучить содержание понятия «глобализационное давление», возможно только исследуя его в тесном контексте с такими категориями, как «насильственная глобализация» и т.п. Именно на базе двухпроектного научного системного анализа представляется возможным показать объективные и субъективные детерминанты глобализационного давления.

Выводы

Во-первых, полноценное исследование глобализационного давления предполагает учет особенностей различных обществ, поскольку

глобализационные процессы имеют многоплановый характер, т.е. существуют субъекты и объекты глобализации.

Во-вторых, понятие «глобализационное давление» раскрывает исследовательскую стратегию, согласно которой разворачиваются потребительно существенные, удовлетворяющие требованиям субъекта глобализации социальные проекты.

В-третьих, для понимания особенностей глобализационного давления необходимо усилить внимание к эволюционно-исторической, ретроспективной и прогностической задачам. Именно диалектический подход предоставляет возможность постигать сущность глобализационных процессов и проявления их в различных областях общественной жизни как всего человечества, так и отдельных народов.

1.2. ОБЪЕКТИВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Задачей данного параграфа является исследование объективных причин и детерминант, которые могут вызвать глобализационное давление в современном мире.

Широкое использование в настоящее время термина «глобализация» обусловлено существенными изменениями в самом ходе и характере современного всемирно-исторического процесса. Понятию «интернационализация» отвечали реалии начавшегося в XVI столетии процесса формирования единой, всемирной системы наиндивидуальных социально-исторических организмов. К началу XX в. этот процесс почти полностью завершился. Со второй половины XX в. наблюдается превращение этой системы социальных организмов, различающихся по общественно-экономическому строю (рабовладение, феодализм и др.), преобладанию той или иной сферы экономики (аграрные, индустриальные и др.), форме правления (монархия, республика и др.) политическим режимам

(автократия, демократия и др.), господствующим конфессиям (христианство, буддизм и др.) и т.д., в единую и целостную общественную организацию. Сложные и противоречивые процессы интеграции народов, культур, цивилизаций и др. в один, единый и целостный социальный организм со свойственными ему политико-правовой организацией и структурами образования и воспитания служат выражением тенденций «глобализации»¹.

Современные глобальные процессы, при всем своем разнообразии, в той или иной степени признают в качестве ведущей отличительной черты глобализации – расширение и углубление связей между государствами и усиление их влияния друг на друга. Именно на этом базисе формируются объективные детерминанты глобализационного давления. Таким образом, в структуре глобальных связей основным субъектом выступает государство (страна), поскольку именно государство с самого начала глобализации является единственной целостной конкретной формой существования человеческого общества. Основой государства как социального организма при самых развитых международных связях является собственный сбалансированный хозяйственно-географический комплекс. Нарушение этого баланса угрожает безопасности государства, несет ему многие беды. Более широкие общности: этнические, культурные, религиозные являются односторонними и подлежат адаптации внутри государства, а более широкие экономические, политические или военные структуры принадлежат отдельным государствам или образуются союзами государств. Итак, единственной целостной конкретной формой существования общества, в которой люди живут и удовлетворяют свои потребности, остается государство².

¹ Глобалистика. Энциклопедия (под ред. И. Мазур, А. Чумакова). М., 2003.

² Хмылев П. Н. Глобализация как социально-философская проблема // Глобализация в социально-философском измерении. Сборник материалов конфер. СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С. 7.

Существенным аргументом в пользу реальности и объективности глобализационных процессов является факт формирования глобальной экономики, единого всепланетарного рынка, находящих свое весьма рельефное выражение в деятельности транснациональных корпораций (ТНК).

Глобальную мировую систему, а также совокупность глобальных проблем вполне можно отнести к нестационарным (эволюционирующим) структурам. Такая структура рассматривается как локализованный в определенных участках среды процесс, имеющий определенную пространственную форму и способный развиваться, трансформироваться и переноситься в среде с сохранением формы.

Современные процессы глобализации являются реальным, объективным фактом в смысле конвергенции новых процессов технологического развития, получивших необычайное ускорение и, в свою очередь, тесно связанных с развитием информационно-коммуникативных технологий. Вот почему воспринимать ее следует как некую объективную данность. В частности, в «Немецкой идеологии» 1846 г. и «Манифесте коммунистической партии» 1848 г. уже содержались основные принципы и идеи о неизбежном расширении капитализма в глобальном масштабе, о создании единства различных стран, в экономической, политической и культурной жизни, что будет означать начало подлинной «мировой истории»

Объективность процессов глобализации предполагает определенную системность, важной составляющей частью которой становится моделирование будущего. Однако существенным пробелом многочисленных исследований по проблемам объективных оснований глобализации является отсутствие прогнозов и сценариев ее дальнейшего развития. Необходимо отметить, что лишь ряд авторов выходят в своих работах на уровень моделирования перспектив глобализации. Например, В. Г. Бранский и

С. Д. Пожарский¹ считают, что самым важным прогнозом относительно будущего глобализации является заключение о том, что она неизбежно приведет к глобализации человека.

Культурно-цивилизационный контекст анализа объективных детерминант глобализационного давления позволяет, с одной стороны, выявить проявляющийся в социосистемах эффект неопределенности (относительно культуры и цивилизации), по аналогии с принципом неопределенности (Гейзенберг), а с другой стороны, снять его принципом дополненности (Н. Бор). Культура и цивилизация характеризуются в социуме и неопределенностью и взаимной дополненностью. Чем точнее мы определяем культуру, тем размытей, менее четкими становятся наши представления о цивилизации и наоборот. Данная целостность культуры и цивилизации характеризует современную мировую глобальную систему².

Исследование объективных детерминант глобализационного давления включает в себя анализ складывающейся структуры целостного мира, который отличается двумя основными чертами. Во-первых, тем, что создаются крупные региональные объединения, экономического прежде всего характера, такие как Европейский союз, Североамериканская ассоциация свободной торговли и т.п. Во-вторых, что является определяющим для возникновения целостного мира, – создаются доминантные глобальные структуры, связывающие государства и региональные объединения в единое целое. Глобальные структуры представляют собой организации экономического, политического, социального и культурного характера, действующие во всех или в большинстве стран мира. Благодаря им, мир функционирует как единое целое по законам, которые не сводятся к законам функционирования

¹ Бранский В. Г., Пожарский С. Д. Глобализация и синергетическая философия истории // ОНС. 2006. №1.

² Философско-методологические исследования процессов глобализации. Материалы семинара 26 октября 2005 г. // Вестник Российского философского общества. 2005. №4. С. 155-156.

отдельных стран или региональных объединений, хотя роль отдельных образований в формировании целостного мира далеко не равноценна и может меняться.

Различные подходы к поиску объективных детерминант и оснований, связанных с глобализационным давлением, формируют исследовательское поле, которое включает в себя все новые актуальные темы:

- многовариантность моделей развития человечества;
- формы взаимодействия национальных государств в условиях глобализации;
- деформация политических, экономических и социокультурных процессов; сущность социоприродного взаимодействия и многое другое.

Эти вопросы касаются каждого человека и всего мирового сообщества, от их решения зависит будущее человечества и самой планеты Земля.

Исследование объективных детерминант глобализационного давления предполагает учет того факта, что в реальном историческом контексте выявляется неуклонное балансирование цивилизации между стремлением к объединению и выходом социума на уровень индивидуального (самостоятельного) развития этносов (Л. Н. Гумилев). Исследования историков (П. Кеннеди и др.) показывают, что только между 1500 и 2000 гг. распались несколько империй как в Азии (Великих Моголов, Османская и др.), так и в Европе (Австро-Венгерская, Британская и др.). В результате распада образовались десятки самостоятельных государств, стремящихся выжить и сохранить свою идентичность. Вполне закономерно возникает вопрос о причинах и базисных доминантах этих процессов. Базис объективных детерминант современного глобализационного давления основывается на холизме современной истории, который связан с вестернизацией – процессом, обуславливающим унификацию (гомогенность)

мирового развития. Распространение (экспансия) западных стереотипов обуславливает выход на уровень «всеобщей цивилизации», когда провозглашается гомогенизация (единение) цивилизационного процесса на основе реализации западноевропейских ценностей. Противоречивость современных процессов вестернизации состоит в том, что, с одной стороны, этот процесс демонстрирует (по отношению к востокоцентризму) историческую эффективность, с другой, – гомогенизация мирового процесса на основе абсолютизации западных ценностей не соответствует современным представлениям об устойчивости глобальных систем, предполагающим разнообразие (гетерогенность) составляющих их подсистем. Следовательно, гетерогенность национальных и региональных процессов является той основой, на базе которой в настоящее время формируется сравнительно устойчивая единая глобальная социоприродная система, имманентно учитывающая национально-региональную специфику развития.

Объективные детерминанты, которые провоцируют глобализационное давление, как правило, не связаны с действиями конкретных личностей или правительств, а являются следствием проявления структурных закономерностей естественного стремления общества и отдельных людей к единству. Форсированное стремление к глобальному единству, как правило, связано с глубинными общечеловеческими процессами экологического, геополитического и т.п. свойства.

Глобализация осуществляется на основе экономической и культурной интеграции, объединения политических процессов и попытки использования достижений отдельных цивилизаций другими народами. С этой точки зрения, глобализация – объективно закономерный и необходимый исторический процесс, сопровождающий человеческое общество с тех самых пор, как оно вышло из животного мира и вступила на путь цивилизации. Этот процесс

протекал на основе производственно-культурной жизнедеятельности и взаимоотношений человеческих индивидов, овладевающих ресурсами земли.

Глобализационное давление в своем объективном проявлении показывает, что сущность процесса современной интеграции человечества не исчерпывается только вышеуказанными параметрами. Как широкое социально-историческое явление, данный процесс представляет собой отражение сущности, т.е. существование и единство противоречивых тенденций, включающее в свое содержание глобализм, антиглобализм, интеграцию и суверенизацию, национальный и религиозный радикализм, сотрудничество и противостояние одних обществ другими.

Исследование объективных детерминант глобализационного давления предполагает использование системной методологии в научном исследовании, а также междисциплинарного подхода, вбирающего в себя особенности подходов политологического, социологического, культурологического, социально-философского, в результате чего исследователь выступает в качестве эксперта, всесторонне оценивающего состояние политического мира.

Объективные детерминанты глобализационного давления во многом обусловлены тем фактом, что процессы глобализации создают предпосылки для распространения тенденции гомогенности на мировую социозкосистему, что обуславливается относительной общностью рыночных отношений, сравнительной схожестью технико-технологических нововведений и т.п. При этом вестернизация все активнее и масштабнее сочетается с ориентализацией – адаптацией восточных ценностей к мировым социокультурным стереотипам. Более того, мировая социозкосистема демонстрирует свою эффективность в процессе взаимообусловленной дополненности вестернизации и ориентализации¹.

¹ Лось В. А. От глобализации научного знания к глобалистике: // Глобальные процессы и устойчивое развитие: Сб. статей / отв. ред. А. Д. Урсул – М.: Изд-во РГТЭУ, 2011. С. 48-49.

Перед формирующейся теорией глобализации стоит проблема определить базовый набор глобальных отношений и взаимодействий, который позволит считать, что глобализация уже состоялась как планетарный феномен, либо предстоит предсказать и нормативно прогнозировать финальные этапы завершающей стадии глобализации. Важно иметь в виду, что превращение международных отношений в глобальные – это не только пространственно-географический процесс, но системно-содержательный.

Многие факты дают основание утверждать, что глобализация обусловлена информационной революцией, развитием мировых телекоммуникаций и цифровых сетей. Отсюда вытекают следующие характеристики процесса глобализации:

- Возрастает интернационализация инновационных процессов и обостряется конкуренция технологий.
- Глобализация ведет к распаду сложившегося международного разделения труда, что ведет к усилению роли межкорпоративного разделения труда.
- Возрастает роль международных транспортных коридоров в производственно-технологическом цикле.
- Повышается мобильность границ, что особенно ярко проявляется в усилении темпов развития международного туризма и миграционных процессов.
- Глобализация усиливает влияние внешних факторов на развитие различных стран, в условиях открытого общества мировое сообщество и мировая экономика все больше погружаются в состояние стратегической нестабильности, переменчивости и несбалансированности.
- Особенно подвержены этому внешнему воздействию государства с переходной экономикой и поэтому глобализация наиболее отрицательно

сказывается на мировой периферии, не готовой к условиям открытого рынка и жесткой конкуренции¹.

Можно выделить следующие этапы глобализационного давления:

1. Интернационализация торговли (с середины XIX века).
2. Транснационализация, начавшаяся после второй мировой войны, связанная со стремительным ростом прямых инвестиций и их размещением в зарубежных странах.
3. Глобализация всей социально-экономической сферы, начавшаяся с 80-х гг. XX века, выражающаяся в развитии глобальных сетей производства, финансов и информации.

Анализируя особенности глобального капитализма, В. Г. Федотова и другие авторы² переход к новому этапу называют Второй великой трансформацией, которая, по их мнению, завершается с 70-х годов XX в. резкой дезорганизацией.

В той или иной мере проблемы объективных детерминант глобализационного давления привлекают внимание всех исследователей, занимающихся глобалистикой, затрагивая важные вопросы, связанные с проблемами социального бытия в едином мироустройстве. Несмотря на их противоречивость, можно вывести определенные направления в исследовании объективной стороны глобализационного давления³. Они связаны с теоретико-методологической основой глобалистики, где представляется возможным выделить несколько принципиальных положений⁴.

1. Глобальные исследования выросли из критического осмысления нарастания угроз человечеству со стороны его преобразующей деятельности, основанной на научно-техническом процессе.

¹ Кастелье М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., ГУ ВШЭ, 2000.

² Федотова В. Г., Колпаков В. А., Федотова Н. Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации» // Вопросы философии. 2008. №8.

³ Уваров А. И. О глобалистике и ее философии // Вестник РФО. 2005. №3.

⁴ См.: Глобалистика: Энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., 2003. С. 251-252.

2. На исследование глобальных проблем серьезное влияние оказали футурологические прогнозы «Римского клуба», получившие большое распространение в научной литературе 1960-х гг.

3. Большую роль в понимании глобализационного давления сыграли теория динамики социальных систем, в рамках которой были выработаны методологические принципы глобального моделирования.

4. Весомый вклад в формирование новой области научного знания внесла отечественная философия (русский космизм) с ее диалектическим методом исследования глобальных природных и космических процессов.

5. Большое значение для исследования глобального давления, в частности, оказали и продолжают оказывать труды В.И.Вернадского.

Полноценное исследование глобализационного давления невозможно вне анализа соотношения понятий глобализация и локализация.

В современном социальном анализе выделяются три позиции в интерпретации глобализации¹.

- 1) радикально-глобалистская (мондиалистская), утверждающая постепенное сближение национальных государств и культур в единое сообщество и культуру, в конечном счете, с единым мировым правительством;
- 2) умеренно-глобалистская, утверждающая, что наряду со сближением, будет иметь место и противоположно направленный процесс;
- 3) антиглобалистская, отстаивающая тезис о том, что глобализация не только усиливает демонстрацию различий между культурами и может вызвать конфликт между ними (конфликт цивилизаций С.Хантингтона).

¹ Мовсесян А, Огневцев С. Транснациональный капитал и национальные государства // Мировая экономика и международные отношения. – 1996. – №6. С. 56.

Объективные детерминанты глобализационного давления тесно связаны со следующими факторами глобализации:

- экономический, предопределяющий перспективу движения культур в границах модернизации, постиндустриального глобального общества;

- социально-ментальный фактор, предопределяющий глобализацию социального действия;

- фактор риска, переходящий из локального в глобальный. В зависимости от того, какие процессы – гомогенизации или фрагментации – будут преобладать в ходе глобализации выделяются следующие концепции:

- 1) глобализация на основе идей прогресса, приводящая к гомогенизации мира (концепция универсализации);

- 2) глобализация на основе реального многообразия мира (мультикультуризм);

- 3) концепция локализации как гибридизации, которая представляет собой попытку синтеза глобального и локального. Для социальной структуры глобализация означает увеличение возможных видов организаций: транснациональных, международных, микрорегиональных, муниципальных, локальных.

Объективные детерминанты глобализационного давления проявляются в том, что, по мнению большинства ученых, современная глобализация представляет собой объективный процесс в современных международных отношениях, высшую стадию интернационализации национальных хозяйств на мировом рынке. Вместе с тем, эта объективность трактуется по разному. Взгляды на истоки возникновения глобализации и на ее итоги очень различаются. Историки рассматривают этот процесс как один их этапов развития капитализма, экономисты ведут отсчет этому процессу от транснационализации финансовых рынков. Политологи делают упор на распространение демократических институтов в разных странах, культурологи связывают проявление глобализации с вестернизацией,

имеются информационно-технологические и экологические подходы к объяснению процессов глобализации. Часто в качестве субъекта глобализации выступает регионализация, дающая мощный эффект в формировании мировых геоэкономических полюсов.

Кроме того, объективность детерминант глобализационного давления многие исследователи усматривают в интенсификации таких межцивилизационных отношений как информационная революция, ускорение оборачиваемости торгового, промышленного и финансового капитала, создание магаполюсов и киберпортов и т.д. Однако получившая наибольшее распространение современная неолиберальная форма глобализации не дает повода говорить о ее научной перспективности и ее устойчивом развитии, что связано с глобальной неустойчивостью и кризисным развитием. Произошло усиление геополитического фактора в развитии различных стран, за послевоенный период мировой оборот финансового капитала возрос в четыре раза быстрее, чем в международной торговле, в свою очередь обороты в торговле росли втрое быстрее, чем валовой внутренний продукт развитых стран. В то же время коэффициент соотношения 10 % богатых и 10 % бедных достиг катастрофического разрыва, создавая глобальную неустойчивость общества.

Особенности глобализационного давления современности невозможно исследовать без учета того факта, что в современном мире параллельно развиваются две противоположные, но равноправные тенденции: интеграционные и дезинтеграционные процессы. С одной стороны, мы являемся свидетелями интенсивных процессов интеграции стран, формирования глобальных экономических союзов, выстраивания наднациональных институтов управления социальными процессами. Сознание своей причастности к тому, что происходит во всем мире, касается всех. «Жизнь в современном мире не укладывается в привычные для большинства людей границы их традиционной самоидентификации –

цивилизационной, религиозной, культурной, национально-государственной и пр. То есть сами границы остаются, но они уже вмещают в себя все содержание человеческой жизни в глобальном обществе. Возникает ситуация «кризиса» всех существующих форм идентичности, когда ни одна из них не гарантирует человеку сознания его современности¹. С другой стороны, не менее отчетливо мы можем наблюдать и обратные процессы: увеличение разнообразия, степени дифференциации народов, возрождение традиционных ценностей, расширение локальных националистических устремлений, порой приводящих и к конфликтам. Возможно, в этом проявляется иммунитет человеческого сообщества от губительного единообразия и унификации социальной жизни. В этом смысле национализм – это определенным образом оформленное стремление к экзистенциальной безопасности, своеобразная форма проявления инстинктов выживания, который притягивает человека к той социальной группе, которая гарантирует ему большую устойчивость, большую прочность социальной связки в мире мобильных социальных ролей. «Современным людям свойственна множественная самоидентификация по половому, возрастному, образовательному, профессиональному, региональному и другим признакам, на главное место среди которых в последние два столетия вышел национальный»².

Объективные детерминанты тесно связаны с тем фактом, что структура современного глобального миропонимания может быть представлена в единстве четырех элементов: исходный принцип систематизации знаний о мире и человеке, способ или метод постижения целостности, философские основания и нравственно-мировоззренческая установка. Данный аспект освещается, в частности, в статье С.В. Бирюкова говорится о синтезе культур, о формировании сознания «единого человечества от Востока

¹ Межуев В. М. Проблема современности в контексте модернизации и глобализации // Полития. – 2000. №3. С. 110.

² Нарочницкая Н. А. Развитие интеграционных процессов в Европе и России. М., 1997. С. 170.

синергетика берет идею целостности мира и идею общего закона, единого пути, которым следует и мир в целом, и человек в нем, а от Запада – опору на анализ и эксперимент... Подобный подход изначально постулирует ценностно-мировоззренческий плюрализм и диалог и противостоит «монополярному мессианизму»¹.

С позиций объективных детерминант глобализационного давления универсалии цивилизации – это круг аксиологических понятий, в которых определены итоги технологической деятельности; ее продукты со второй половины XVIII в. стали восприниматься как энтропийный негатив культуры (энциклопедисты). В отличие от универсалий культуры, универсалиям цивилизации присущ лжеэкзистентный характер, они знаменуют количество прогресса, а не глубинные качества исторической жизни².

Сложность исследования особенностей объективных детерминант глобализационного давления, детерминирована тем, что многие западные исследователи (Ф.Фукуяма и др.) склонны интерпретировать глобализацию как фатально предопределенный, неизбежный процесс, нивелирующий всякие национальные различия, от экономических до культурных. Они квалифицируют его как тождественный вестернизации, однонаправленный (безальтернативный), в конечном итоге устраняющий суверенное «территориальное» государство. Некоторые восторженные приверженцы глобализации рассматривают последнюю не просто как интеграцию рынков на мировой основе, но как движение к миру без границ. К открытой и взаимосвязанной мировой экономике, а стало быть, к единому унифицированному человечеству. В пользу объективности глобализационных изменений свидетельствуют наметившиеся тенденции к некоторой унификации образа жизни, стилей поведения, взглядов, вкусов.

¹ Кесседи Ф. Х. Философия истории Фукидида и современность // Вопросы философии. 2005. №7. С. 133.

² Исупов К. Г. Проблемы глобализации на фоне русской мысли (предварительные соображения) // Глобализация: pro et contra: Материалы Междунар. конф «Глобализационный вызов истории на рубеже тысячелетий: приоритеты российской культуры и искусства». СПб.: Астерион, 2006. С. 44.

Исследование объективных детерминант глобализационного давления невозможно без понимания того факта, что практически параллельно с категорией «глобальные процессы» в научном мире появляется понятие «локальных процессов», которым обозначают изменения масштаба влияния тех или иных факторов, имеющих в своей основе общечеловеческую природу. В данной связи особо актуализируется востребованность глобалистики как новой науки, которая охватывает как природу, так и общество, как объект, так и субъект. В контексте исследования объективных детерминант глобализационного давления важно подчеркнуть, что глобалистика имеет дело с открытым нелинейным миром, включая процессы Вселенной и Космоса. Поэтому ее законы должны содержать в своей структуре в разной степени, большей или меньшей, все аспекты глобализма и планетарности. В их содержание должны входить объективные и субъективные элементы, и сам объективный глобальный процесс и представление о нем, его реализации в обществе. Законы глобалистики – это законы – концепции, это законы, где природное, физическое, географическое, биографическое слитны с социальным, экономическим, духовным и т.п. Их прототипом служат такие понятия как дао, логос или карма, пришедши из мифологии, которая в пределах своих возможностей стремилась выразить единство мира, природу, человека и его действий¹.

По нашему мнению, вектор мезопроцессов должен быть направлен на поиск объективных детерминантов и оптимальных форм объединения малых, локальных сообществ. Кроме того, принципиальное значение приобретает обращение к солидарности – естественному и единственному способу их защиты и выживания как социального вида в глобальных процессах. Если глобализация – это движение сверху вниз, от макро- к микроуровню, то регионализация – это движение снизу вверх – от микро- к макроуровню. Будучи разнонаправленными, и общепланетарные, и местные

¹ О глобалистике и ее философии // Вестник Российского Философского общества. 2005. №3.С. 101.

этнокультурные процессы нуждаются в такой степени, проходя через которую ценности универсальные и национальные предстают в свете их диалектического единства, а не в ракурсе их дихотомии. Эту важную преобразовательную функцию мезоуровня довольно точно улавливает известный политолог В.Кувалдин: «Вопреки распространенным представлениям, в ходе глобализации «перегородки» между различными сегментами мира не рушатся, а преобразуются, становятся проницательными «мембранами» с управляемыми потоками обменов»¹. Исходя из этого, глобализация представляет собой объективный, следовательно, необходимый процесс в жизни человечества. В частности, к глобализации ведут потребности торговли, неравномерное расположение на Земле природных ресурсов, растущее международное разделение труда, подгоняемое законом сравнительного преимущества. Все это представляет собой объективные детерминанты современных процессов глобализационного давления.

Объективность детерминант глобализационного давления во многом обусловлена развивающейся сетью глобальных коммуникаций, военными и военно-техническими факторами, экологическими проблемами, миграционными процессами, расширяющимися международными контактами всякого рода, особенно культурными, системой международных отношений, необходимостью регулировать процессы в мировом сообществе². Именно поэтому для исследования объективных детерминант глобализационного давления важно определить базовый набор глобальных отношений и взаимодействий, который позволит считать, что глобализация уже состоялась как планетарный феномен, либо предстоит предсказать и нормативно прогнозировать финальные этапы завершающей стадии глобализации.

¹ Симонян Р. Х. От национально-государственных объединений к региональным // Вопросы философии. 2005. №3. С. 22.

² Хмылев П. Н. Глобализация как социально-философская проблема // Глобализация в социально-философском измерении. Сборник материалов конференции. СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С. 6.

Объективность глобализационного давления также связана с тем фактом, что в ходе исторического развития человечества имело место взаимодействие отдельных фрагментов общества между собой, и это означало, что социумы оказывались открытыми системами. Причем прогрессивное развитие отдельного социума происходило не только за счет природы, но и за счет окружающей его социальной среды. На определенном этапе синергетическое требование открытости социума для его дальнейшего прогрессивного развития проявилось в форме глобализации, которая должна завершиться в обретении человечеством своей целостности, причем не только в силу социальных обстоятельств, но и природных, поскольку планета имеет пространственные ограничения. Для человечества, цивилизации и культуры последствия этих процессов, тянувшихся иногда столетиями, были часто грандиозны и глобальны. «То, что мы сегодня называем глобализацией, - эпизод исторического процесса, хотя и качественно своеобразный, как и все в истории»¹.

Еще один важный фактор, подтверждающий объективность современных детерминант глобализационного давления, связан с тем, что к началу XXI столетия человечество вступило в качественно иную фазу. По мнению многих авторов, в постиндустриальном обществе источником основных конфликтов станет уже не идеология и не экономика. Важнейшие границы, разделяющие человечество, и основные источники конфликтов будут определяться культурой. По глубокому убеждению некоторых авторов, решение многих проблем, совершенно не обязательно имеющих свои корни в лоне культурно-цивилизационного бытия человечества, может быть найдено, если сильные мира сего и обычные граждане обратятся именно к культурной сфере социального бытия².

¹ Устюгова Е. Н. Глобализация и культура: исторический контекст // Философские науки. 2005. №12. С. 56-57.

² Волков Т. П. Социально-философские аспекты современной глобализации и проблема трансформации культуры. Автореф. дис. канд. филос. наук. М., 2010. С. 4.

Бесспорные доказательства существования объективных детерминант глобализационного давления проявляются, в частности, в том, что международные отношения перестали быть только межгосударственными, когда в них появились новые субъекты мировой политики в ходе глобализации. В этом смысле глобализация повлияла на трансформацию международных политических отношений как межгосударственных в «мировые» политические отношения, где присутствует большая негосударственная часть. Именно эта негосударственная составляющая многими учеными представляется в качестве основных игроков на «поле глобализации». Таким образом, для понимания сущности глобализационного давления важно учитывать, что процессы управления также обнаруживают тенденцию к глобализации и становлению нового типа управления – глобального управления¹.

Еще один важный аспект, который касается объективных детерминант глобализационного давления. Формирующаяся в результате глобализации целостность человечества открывает возможность появления целостной, или единой науки, в том числе и политической, в которой ныне автономные области знания окажутся еще более тесно взаимосвязанными. По-видимому, единый мировой центр планетарного управления будет формироваться и в ходе глобализации через стратегию устойчивого развития: эта будущая форма глобализации может оказаться единственной формой, которая «отрешится» от государственных или региональных предпочтений и станет выражать интересы всего человечества. В нынешней модели неустойчивого развития, в которой и разворачивается глобализация, на нее влияют ценности и интересы тех стран и народов, которые исторически уже сложились. И они существенно влияют на процессы глобализации. Но для того, чтобы появились общие для мирового сообщества ценности и интересы, необходимо выработать и поставить принципиально новые цели для развития

¹ См.: Барабанов О. Я., Голицин В. А., Терещенко В. В. Глобальное управление. М., 2006; Вебер А. Б. Современный мир и проблема глобального управления // Век глобализации. 2009. №1 и др.

всего человечества, которые не ограничиваются какой-то одной или группой избранных стран¹.

Исследуя объективные детерминанты глобализационного давления, важно подчеркнуть, что нынешний процесс европейской интеграции означает стремление ослабить отставание в социальном развитии. Ведь западные европейцы объединяются совсем не потому, что испытывают симпатию друг другу, а потому что сами по себе в отдельности они не могут адекватно отреагировать на общепланетарные вызовы. Объединение Европы, которое представляет собой социальную интеграцию высшего уровня, повлечет за собой децентрализацию на уровне локальном. В этих условиях большие нации вынуждены будут отказаться от части своих полномочий, а региональные структуры получат больше прав. В современном мире нация-государство перестала быть единственным субъектом международных отношений. Таким образом, происходит выравнивание не только политического веса различных стран, но создаются объективные предпосылки для сохранения и развития локальных очагов самобытных социокультурных явлений². Кроме того, успех в развитии сообщества в государственной системе возможен в том случае, если все его принципы (политические, социально-экономические, правовые) применяются в неразрывном единстве с учетом национально-религиозных, культурных, территориальных и других особенностей. Нельзя выделять один или два принципа и руководствоваться только ими³.

Современные объективные детерминанты глобализации вписываются в логику и смысл истории, хотя они и беспрецедентны по своей сути. Взлет современной глобализации есть совпадение истории с новыми реалиями. По

¹ Ильин И. В. Глобалистика в контексте политических процессов. М.: Издательство Московского университета, 2010. С. 73.

² Симонян Р. Х. От национально-государственных объединений к региональным // Вопросы философии. 2005. №3. С. 25-26.

³ Калаков Н. И. Методология прогностического исследования в глобалистике (на материале анализа прогнозирования социально-образовательных процессов). – М.: Академический Проект; Культура, 2010. С. 33.

мнению В. Г. Пантина, глобализация сменится на аналог дезинтеграции, скорее всего это будет ощущаться к 2050 году¹.

Таким образом, объективность глобализационного давления проявляется в том, что, независимо от восприятия его противниками и сторонниками, детерминированные им процессы уже изменили всю мировую систему взаимоотношений между странами и народами, породив при этом новые возможности, вызовы и надежды. В этом смысле можно говорить об объективности глобализации как формы исторического процесса².

Выводы

Во-первых, объективные детерминанты глобализационного давления вытекают из исторически сложившихся мировых тенденций к интеграции, что используется идеологами глобализации для оправдания насильственной глобализации.

Во-вторых, существуют объективные детерминанты глобализационного давления, однако реализация глобалистской идеологии адекватна только странам, востребующими вестернистскую идеологию;

В-третьих, хотя существуют объективные детерминанты глобализационного давления, тем не менее, реализация этих тенденций в современных условиях вызвана к жизни попытками Запада переложить решение возникающих проблем на другие страны.

¹ Пантин В. Г. Циклы и волны глобальной истории // Вестник Российского философского общества. 2005. №4. С. 127.

² Яценко М. П. Глобализация как форма организации исторического процесса. Красноярск: ИПК СФУ, 2008.

1.3. СУБЪЕКТИВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Задача данного параграфа состоит в исследовании субъективных детерминант глобализационного давления, т.е. в анализе сущности влияния человеческого фактора на подобные процессы и тенденции.

Наряду с объективными детерминантами, современные глобализационные процессы имеют и субъективную сторону, касающуюся, нравственных и политических устоев нашей цивилизации. Наличие субъективной, т.е. зависящей от воли и желания людей, стороны глобализации предполагает соответствующую идеологию, практику и механизмы. Ключевым механизмом той формы глобализации, которую мы имеем, является «последовательное отстранение от всех местных интересов, норм и традиций»¹. Демократия, таким образом, все чаще и чаще становится ширмой, за которой прячутся согласованные стратегии международных трестов, корпораций, банков.

Под субъективными детерминантами глобализационного давления понимается политика по нивелированию социокультурной идентичности конкретных социумов, которую проводят субъекты глобализации, реализуя таким образом вестернистскую идеологию.

Продолжающаяся острая полемика по вопросам субъективных детерминант глобализационного давления обусловлена противоречивостью самой глобализации, выражающейся в сложном сочетании различных точек зрения. Единство мнений по различным аспектам глобализационного давления пока нет, что связано с отсутствием таковых о глобализации, в принципе. Также это свидетельствует не только о новизне этого явления, но и о недостаточной изученности этой темы и настоятельной необходимости ее исследования. Вот почему исследование глобализационного давления

¹ Панарин А. С. Искушение глобализмом. М., 2000. С. 6.

предполагает интегрированные усилия ученых различных направлений, ведь общенаучный уровень методологии проявляется междисциплинарным подходом. Сущность междисциплинарного подхода заключается в осуществлении комплексного прогнозирования и составлении целостной картины субъекта, проходящего ступень зрелости, для того чтобы целенаправленно и творчески активно помочь ему достичь духовно-нравственных, физических и профессионально-культурных уровней в общественной и государственной системе¹.

Различные крайности во взглядах на глобализацию не охватывают всего спектра существующих взглядов, многообразие которых объясняется не только сложностью проблемы, но и недостаточной ее проработанностью. Отсюда – определенные негативные последствия. В частности, затрудняется взаимопонимание между людьми, тормозится междисциплинарное взаимодействие, создаются серьезные препятствия на пути осмысления истинных причин глобализации и порождаемых ею противоречий. Здесь же кроются причины недопонимания и многих конфликтов, обусловленных тем, что мир в своих конкретных частях и отношениях становится все более единым, целостным, взаимозависимым, в то время как достаточно эффективные механизмы, призванные регулировать общественные отношения на глобальном уровне, в современных условиях отсутствуют². Следовательно, для адекватного понимания субъективных детерминант глобализационного давления необходимо дифференцировать две различные тенденции, два пути развития современной цивилизации: глобализацию и глобализм. Глобализация отражает общечеловеческую, прогрессивную, объективно необходимую тенденцию к интеграции, осуществляемую в целях создания единого, мирового сообщества, в котором жизненно

¹ Калаков Н. И. Методология прогностического исследования в глобалистике (на материале анализа прогнозирования социально-образовательных процессов). М.: Академический Проект; Культура, 2010. С. 76-77.

² Чумаков А. Н. Предмет глобалистики // Глобальные процессы и устойчивое развитие: сб. статей / отв. ред. А. Д. Урсул. М.: Изд-во РГТЭУ, 2011. С. 25-26.

заинтересованы все народы и государства. Глобализм представляет собой навязываемую миру социальную модель политического и экономического доминирования западной цивилизации под эгидой США¹.

Проблема анализа субъективных детерминант глобализационного давления осложняется тем фактом, что описание процессов глобализации свидетельствует об отсутствии у различных авторов единства в выборе исходной аксиоматики. Отсюда многообразие взглядов и концепций, т.е. об одних и тех же процессах глобализации существует множество конкурирующих представлений. В любом случае важно учитывать, что в историческом плане глобализация является в какой-то мере продолжением исторического неомондиализма, сущность которого сводится в конечном счете к постулированию неизбежности полной планетарной интеграции, перехода от множественности государств народов, наций и культур к униформному миру (one world) с единым мировым правительством и глобальным управлением («global governance»)². Тем не менее, в обществоведческой литературе мы не встретим никакой серьезной критики глобализационного давления. Однако, соглашаясь с положениями об объективном и спонтанном характере глобализации, многие авторы выражают глубокую озабоченность ходом ее развития и указывают на необходимость регулировать и направлять данный процесс. Дж. Стиглиц пишет, например, что «если глобализация будет и далее осуществляться тем же образом, каким она осуществлялась до сих пор... она не только не сможет способствовать развитию, но будет и впредь порождать бедность и нестабильность»³.

¹ Балахонский В. В. Глобализация и глобализм в контексте угроз современной цивилизации // Глобализация: pro et contra: Материалы Междунар. Конф. «Глобализационный вызов истории на рубеже тысячелетий: приоритеты российской культуры и искусства». СПб.: Астерион, 2006. С. 33-34.

² Рамфал Ш. Необходима политика обеспечения мирового порядка // Internationale Politik. Глобальное управление. 1998. №11. С. 30

³ Цит. по: Иноземцев В. Л. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация // Вопросы философии. 2004. №4. С. 60.

Субъективные детерминанты глобализационного давления проявляются, в частности, в том, что негосударственные акторы глобализации «отбирают» часть властных полномочий (и в определенной части суверенитет) у «глобализируемых» государств, способствуя транстерриторизации и транснационализации политических взаимодействий и отношений и тем самым их глобализации. И если в «доглобализационный» период властно-управленческие процессы в основном происходили на территории отдельных государств, то в условиях глобализации политическая деятельность не могла не выйти за пределы традиционных территорий. Она стала потенциально планетарным феноменом по своим перспективам, которые пока не имеет однозначного либо преимущественного направления дальнейшей эволюции. Именно на этой почве формируется базис для формирования субъективных детерминант глобализационного давления. В то же время К. Поппер подчеркивает: «Я знаю многих людей, которые рассматривают в качестве слабости Запада то, что мы на Западе не имеем несущей, единой идеи, не имеем единой веры, которую мы могли бы с гордостью противопоставить коммунистической религии Востока... Но я считаю это фундаментальным заблуждением. Нашей гордостью является то, что у нас нет одной идеи, а существует множество идей, хороших и плохих; что у нас нет одной веры, одной религии, а много разных хороших и плохих. Это знак выдающейся силы Запада, что мы можем себе позволить. Объединение Запада одной идеей, одной верой, одной религией было бы концом Запада, нашей капитуляцией, нашим безусловным подчинением тоталитарной идее»¹.

Как свидетельствует современная международная практика, теоретикам глобализации трудно признать, что глобализация представляет собой не процесс становления единой цивилизации, базирующейся на пресловутых «общечеловеческих» ценностях, а нечто совершенно иное –

¹ Popper K. R. *Woran glaubt der Westen? // Auf der Suche nach einer besseren Welt, Vorträge und Aufsätze aus dreißig Jahren*, München, Zürich: Piper, 1984. S. 238.

экспансию «западной» модели общества и приспособление мира к потребностям этой модели¹. Стремление к оправданию современного глобализационного давления является существенной частью вестернистской идеологии, которая в своих крайне агрессивных формах изжила себя, поскольку вызвана к жизни попытками Запада переложить решение возникающих проблем на другие страны. Дело в том, что в последние десятилетия на Западе возникла и стала развиваться лестная для западного человека и обидная для других цивилизаций теория, суть которой заключается в том, что культура Запада завоевала весь мир и это хорошо. Подобные самонадеянные заявления сводятся в основном к двум тезисам. Первый – западная культура распространяется по всему миру: американская еда, одежда, музыка, фильмы и прочие товары пользуются все большим спросом во всех странах и на всех континентах. Второй тезис связан с теорией модернизации, согласно которой Запад возглавил и осуществил переход мира к современному обществу. Более того, по мере модернизации другие цивилизации постепенно вестернизируются, отбрасывая свои исконные ценности, институты, традиции и обычаи и перенимая ценности, институты и традиции Запада. Оба вышеназванных тезиса представляют современный мир как однородный, универсально западный и поэтому они должны быть признаны в той или иной степени необоснованными, самонадеянными, ложными и опасными, поскольку создают условия для формирования субъективных детерминант глобализационного давления.

Субъективные детерминанты глобализационного давления во многом связаны с исчерпанием конструктивного потенциала в идеологии глобализации в его крайнем вестернистски-потребительском виде. Тем не менее, истоки субъективных детерминант глобализационного давления можно отыскать в работах теоретиков западного образа жизни. В частности подчеркивается, что в индивидуалистическом обществе принижается

¹ Иноземцев В. Л. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация // Вопросы философии. 2004. №4. С. 60.

значение всех социальных норм, кроме норм права. Все остальные нормы считаются личным делом каждого, поэтому, по мнению Локка, можно произвольно менять и Божьи законы, и природу порока и добродетели: «... насколько благо государства является мерилем всех человеческих законов, коль скоро оно, по-видимому, ограничивает и переиначивает обязательность даже некоторых Божьих законов и изменяет природу порока и добродетели»¹. По мнению Лейбница, жизненный опыт подтверждает, что боязнь наказаний и надежда на вознаграждение заставляет людей воздерживаться от зла и побуждают их делать добро: «...получая удовольствие от служения подлинным ценностям человечества, мы в то же время заботимся и о себе самих»².

В этом смысле можно достаточно уверенно утверждать, что процессы глобализации имеют своего геополитического субъекта, четко спланированы, рукотворны и управляемы. «Глобализация – это, по сути дела, игра для двоих. С одной стороны, мы видим Запад, находящийся во власти «одной и только одной» американской цивилизации, всемогущей и прямолинейной; с другой стороны, появляется некая однородная группа других действующих лиц, а именно восточноевропейские общества *ohne Eigenschaften* (без свойств)»³. А. И. Суббето справедливо подчеркивает, что «...либерализм есть другое название социал-дарвинизма, порождающий своеобразный «фашизм на атомарном уровне», который в минуты кризиса для капиталократии переходит в тоталитарную форму фашизма»⁴.

Полноценное исследование субъективных детерминант глобализационного давления предполагает понимание того факта, что глобализация предполагает не просто системную упорядоченность, а

¹ Локк Д. Опыт о веротерпимости // О свободе: антология западноевропейской классической либеральной мысли. М.: Наука, 1995. С. 56.

² Лейбниц Г. В. Сочинения в 4 т. Т. 4. М.: Наука, 1989. С. 52

³ Ковач Я. М. Конкурирующие соблазны и пассивное сопротивление // Многоликая глобализация / под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 163.

⁴ Суббето А. И. Просвещенный либерализм или капиталократия над «мертвыми душами» России. СПб., 2004.

сращивание производственно-экономических структур всех стран, и практически полную утрату их политического, социокультурного и образовательного суверенитета. Процессы глобализации начинают охватывать и область духовного производства. Уже сейчас глобализация создает реальную угрозу самому существованию национальных систем образования и воспитания вследствие наращивания международных инициатив в «формате» так называемого Болонского процесса. Его цели совпадают с высшими телеологическими задачами глобализации в производственно-экономической и социально-политической сферах и предполагают унификацию, а в сущности, замену наличного многообразия национальных систем образования и воспитания, – одной, североамериканской как являющей образцовые примеры развития в качестве «рынка образовательных услуг». Иначе говоря, если абстрагироваться от надуманной, продиктованной далеко не человеколюбивыми, корыстными замыслами аргументации пропагандистской кампании идеологического «прикрытия», то Болонский процесс претает в своем истинном и довольно неприглядном виде транснациональной корпорации, стремящейся контролировать рынок «товаров» духовного производства¹.

Для исследования субъективных детерминантов глобализационного давления важно, не идеализируя времена европейского колониального владычества, тем не менее, подчеркнуть ряд моментов, серьезно отличающих глобализацию XIX и начала XX в. от нынешней «глобализации».

Во-первых, глобализация XIX и начала XX в. имела четкую направленность, которая вполне осознавалась всеми участниками процесса.

Во-вторых, глобализация XIX и начала XX в. не была «спонтанным и самоподдерживающимся» процессом.

¹ Кирвель Ч. С., Стрельченко В.И. Глобализация образования и социальные стратегии современности // Диалог поколений и культур в контексте глобализации: Материалы Междунар. Конф. «Конфликт поколений в контексте информационной глобализации». СПб., Изд-во политех. ун-та, 2007. С. 242.

В-третьих, глобализация XIX и начала XX в. выгодно отличалась от нынешней «глобализации» и тем, что европейцы поддерживали жесткий контроль над мировой периферией, не только пресекая возможные вооруженные столкновения населявших ее народов и полностью элиминируя потенциальные угрозы, которые она могла представлять для Запада, но и устанавливая глубокое культурное взаимодействие с этими народами.

В-четвертых, глобализация XIX и начала XX в. резко отличалась от сегодняшней и той ролью, которую имела в данный период военная и хозяйственная мощь стран-гегемонов. Европейцы искренне старались не допускать ошибок, бесконтрольных и безответственных действий, что также подчеркивало контролируемый характер всего процесса глобализации, делало недвусмысленными представления о ее направленности и ее движущих силах.

Этот короткий перечень особенностей прежней глобализации и сравнение их с особенностями «глобализации» нашего времени позволяет прийти к выводу, что существующие между ними разительные отличия могли стать следствием резкого перелома в глобализационных тенденциях. Этот перелом привел человечество от управляемой вестернизации начала XX в. к хаотической глобальной конкуренции хозяйственных, социальных и культурных моделей, характеризующей его последние десятилетия.

Субъективная сторона современных глобализационных процессов проявляется, в частности, в том, что она касается нравственных и политических устоев нашей цивилизации. Сущность протекающих процессов может быть определена термином геополитика глобализма, смысл которой заключается в завоевании и укреплении власти Запада над всем остальным миром, установлении нового мирового порядка и единого мирового правительства. Более того, конечная цель глобализации состоит в стремлении Запада навязать всем незападным культурно-историческим типам свое

цивилизационное устройство как единственно верное и подлинное. Инструментами такой глобализации являются:

- разложение национального самосознания людей и народов;
- подрыв государственности;
- примат международного права и установление полного контроля над суверенными системами власти;
- устранение протекционистских, таможенных и других барьеров в мировом финансово-экономическом пространстве;
- информационная прозрачность;

Самые непримиримые противники глобализации считают, что она является изощренной формой геноцида. В глобализации они видят угроза не только национальной безопасности России, но и деградации общественного сознания, падение морали и нравственности, постепенная утрата национальной идентичности.

Сторонники концепции, согласно которой глобализационное давление является следствием действий конкретных субъектов, предполагает анализ ущерба, который наносит подобная политика: а) грозит потерей государственного суверенитета; б) угроза иностранного вмешательства во внутренние дела страны; в) усилит американское влияние в мире; г) вынудит и другие страны пойти на уступки США. Вполне обоснованными являются опасение тех политиков, кто считает, что одной из главных опасностей для национальной безопасности России является стремление определенных кругов общества отказаться от национальных интересов ради абсолютно бесплодной надежды на равноправное сотрудничество с США.

Специфика субъективных детерминантов глобализационного давления начала проявляться, по нашему мнению, уже после второй мировой войны, когда европейская цивилизация приняла не свойственную ей прежде форму трансатлантического военно-политического союза. Создание объединенной

Европы как передового бастиона для удержания геостратегического фронта «холодной войны» на балтийско-черноморской перемычке происходило при активной поддержке и под военным протекторатом США.

Особо ярко проявляются субъективные детерминанты глобализационного давления по отношению к России. Как подчеркивал Э. Тодд, в 1990-е годы первой целью стратегии США в русском вопросе стала «дезинтеграция России, которую можно ускорить поддержкой движений за независимость на Кавказе и американским военным присутствием в Средней Азии, исходя из предположения, что такая демонстрация силы усилит центробежные тенденции в этнически русских регионах Российской Федерации. Э. Тодд высоко оценил «геополитическую культуру» З.Бжезинского как человека, понявшего, что единственную угрозу американской империи представляет Россия, которую поэтому следует изолировать и расчленивать; план «Великой шахматной доски», в глазах Э.Тодда, был логичен там, где предлагал покончить с Россией ради ее собственного блага, а для этого силами Запада аннексировать Украину и использовать Узбекистан в целях выведения Средней Азии за пределы российского влияния. Со временем этому внешне стройному проекту начала все больше противоречить нелогичная линия внешнеполитического поведения США. По мнению Э. Тодда, современная ситуация свидетельствует о том, «словно Америка пытается учредить евразийскую коалицию из стран, хотя и очень разных, но доведенных до крайности хаотичностью американской политики»¹.

Многие сторонники вестернистской концепции глобализационного давления подчеркивают, что высшей формой интеграции считается создание так называемых наднациональных органов. Однако мы можем расценивать такой подход как просто политкорректный эвфемизм, поскольку никаких

¹ Максименко В. И. Геополитическое измерение истории и среднеазиатский вопрос (ответ оппонентам) // Восток (ORIENS). 2002. №4. С. 74-75.

наднациональных органов не бывает. Как справедливо подчеркивает известный журналист Михаил Леонтьев: «Либо это не органы, либо они не наднациональные. Назидательным примером тому – современная ситуация Евросоюза»¹. Евразийский союз – это политический проект; геополитический, построенный на естественной, абсолютно органичной экономической основе. За «образцовым» Евросоюзом стояла изначально американская воля к консолидации Европы против советского блока и американская военно-политическая крыша.

Сомнительность субъективных детерминант глобализационного давления состоит в том, что западная эпистема, как показывает практика последних десятилетий, исчерпала себя в макро-эволюционном отношении. Дело в том, что она в свое время дала миру важные элементы цивилизованности: научно-технический; технологический прогресс; индустриализация; демократизация общества; обеспечение основных прав человека. Однако на сегодняшний день западная система в своем вестернистском проявлении исчерпала себя. Более того, она уже сформировала необходимый несущий слой для нового макросдвига для реально и действительно универсальной (следовательно – равноправной и справедливой) организации мировой жизни. К такому выводу – макро-эволюционной исчерпанности Западной цивилизации – приводит не только горький исторический опыт россиян и России, но также исследования ведущих философов (Хайдеггера, Дерриды, Рорти, Пеллегрини, Ваттимо и др.), которые авторитетно доказывают несостоятельность современной западной философии», предвещая конец Западной философии, именно в макро-(будущего) эволюционном аспекте)².

Субъективные детерминанты глобализационного давления появляются, в частности, в том факте, что разложение общества превратилось в хорошо

¹ Леонтьев М. Россия между союзом и парapolитикой // Однако. 2011. 19 декабр.

² Хруцкий К. С., Самарин А.Г. Российский электронный философский журнал – журнал для России и для будущего России // Вестник Российского философского общества. 2005. №2. С. 187.

отлаженную систему. «И возникает недоуменный вопрос к правителям: что вы собираетесь делать с этим «трансформированным обществом»? С «трансформированным обществом» ничего путного делать нет никакой возможности, тем более с подобным обществом, «трансформированным» на все лады, не по плечу сделать что-либо хорошее пиарщикам, ежеминутно «сверяющим часы» с Западом. По-западному кроме либерализма и консерватизма у них в голове нет ничего (ничего своего, отечественного)»¹. По мнению Н. М. Чуринова, «... политический либерализм избегает всеобъемлющих концепций, в том числе и всеобъемлющих концепций добродетели, предвидя в каждой из таких (всеобъемлющих) концепций «зерна» тоталитаризма. Отдается предпочтение некоторому перечню законодательно оформленных потребностей в рамках некоторого теоретического построения и плюрализма. При этом данное теоретическое построение соответствует определенным принципам справедливости и честности»². На данном базисе постепенно формируются субъективные детерминанты современного глобализационного давления.

Осознание опасности проявления субъективных детерминант глобализационного давления предполагает учет того факта, что либеральное государство строится по принципу сильного: можно все, что не запрещено законом». Право сильного может как выходить, так и возвращаться в необходимой мере во все сферы общественной жизни, т.е. в той мере, в которой требует диктат сильного. В свою очередь, консервативное государство – это сосредоточение сил всех социальных институтов на делах по достижению общественного идеала, реализации общественного договора, реализации государственной идеологии, вероучения или национальных идеалов и т.д. Это аппарат претворения в жизнь теории мирового правительства (мондиализм), теории всеобщего избирательного права

¹ Забуга В. Ф. Заметки экономиста // Теория и история. 2010. №1. С. 4.

² Чуринов Н. М. Индивидуализм и коллективизм: трансцендентальный и соборный субъект. Начало // Теория и история. Красноярск, 2004. С. 228.

(проблема победившего кандидата становится общественным договором); католическое вероучение, реализацией которого на практике становится изолированный от паствы и общества клир, система католических вузов, католических выдвиженцев в различные органы управления и органы государства и т.п.¹ Развитие мирового правительства, сколь узкой поначалу ни была бы сфера его компетенции, уже имеет и будет иметь впредь сходство с процессом становления национальных государств. В обоих случаях главная цель – безопасность. Действительно, главным проявлением складывающейся новой системы управления выступает своего рода глобальный полицейский департамент, который пока ограничивается в основном борьбой с терроризмом².

Субъективные детерминанты глобализационного давления особо просматриваются на уровне международного права. О подрыве философии международного права свидетельствовало принятие концепции, согласно которой государства бывают первого и второго сорта («государства-изгои»). Проблема состоит в том, что квалифицируют их по указанным группам самопровозглашенные арбитры, которые пытаются убедить весь мир в том, что только «примерным» государствам разрешается иметь оружие, а «лучшие» могут примерно наказать «худших». В свое время такое проявление либеральной идеологии, а, по сути, социал-дарвинизма, было осуждено не только всей христианской, но тогда еще прекраснодушной либеральной человеческой мыслью. «Этос войны, в которой лучший народ убивает с дороги неисторичных – «худших», как и лозунг «Дейчланд юбер аллес» был разработан немецким историком Генрихом фон Трейчке еще во времена Бисмарка»³. Так или иначе подобные проекты основываются на концепциях, которые позже стали основанием для субъективных детерминант глобализационного давления.

¹ Чуринов Н. М. Сталинизм как идеология // Теория и история. 2010. №1. С. 8.

² Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям. М.: Ладомир, 2004. С. 2

³ Стиглиц Д. Глобализация и ее разочарование // Полит. РУ. 2004. 27 января. // <http://www.polit.ru>

Субъективные детерминанты глобализационного давления проявляются, в частности, в том, что Восток тоже привносит некоторые свои ключевые ценности в глобальный диалог. Причем он предъявляет Западу свои моральные притязания с еще большей уверенностью в их универсальной значимости, нежели Запад в отношении норм, предлагаемых им остальному миру¹. Вот почему можно констатировать, что глобальность, как она понимается западным сознанием, невозможна без, по крайней мере, надежды на нахождение субстанциально-общего для разных культур. Глобальность в этом случае, как ее представляет западное мышление, не может быть более чем региональной, поскольку ненасильственное нахождение такого общего ограничено рамками логико-смысловой гомогенности культуры.

Появляется необходимость учета еще одного важного аспекта, характеризующего субъективные детерминанты глобализационного давления. Анализ существующих концепций современного общества приводит к выводу, что общепринятой моделью модернизированного социального порядка служит модель массового общества. За многочисленными определениями современного общества как «индустриального», «изобильного», «демократического», «открытого» и т.п. угадывается один и тот же набор атрибутов. В качестве таковых выступают экономика массового производства и потребления, государство массовой демократии и массовых партий, массовая культура — наука и искусство, развиваемые для масс и силами масс. Еще одним атрибутом общества современного типа является социальная стратификация как специфическая форма дифференциации статусов, упорядочения отношений между людьми. «Масса дифференцируется на слои, в зависимости от уровня дохода, потребления, образования, квалификации и др. Социальный статус индивида определяется не принадлежностью его к общности — клану, классу или

¹ Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям. М.: Ладомир, 2004. С. 23.

сословию (предписываемый статус), а является результатом индивидуальной оценки его качеств и деятельности по универсальным критериям (достижимый статус)»¹. В данном случае социальные детерминанты глобализационного давления являются следствием причудливого соединения индивидуального и массового сознания, что приводит, в конечном счете, к искажению изначальной аксиологической шкалы.

Субъективные детерминанты глобализационного давления проявляются в том, что социально-историческая действительность в мире постмодерна все чаще выступает как результат символического конструирования. При этом символическая (политико-историческая) определенность современности конституируется всегда «ретроактивно»: «первоначальное событие воспринимается как случайная травма, как вторжение некоего, не поддающегося символизации реального. «И только после того, как оно повторяется, оказывается возможным распознать его символическую необходимость – найти ему место в символической системе»². Иными словами, исток глобального мира усмотрен в начале истории, что делает символически легитимным господствующий проект. При этом господство символического предстает столь очевидно и мощно, что наводит на мысль о критической массе глобальной информации – возникает опасность «большого взрыва»³. Тип возникающего из таких действий глобального миропорядка описывается определениями «иерархический, авторитарный, США-центричный, неинституционализированный, неформальный» (последнее означает не что иное, как «глобализацию по понятиям»)»⁴.

Субъективные детерминанты глобального давления приводят к идеологии и практике глобального фундаментализма, которая отвергает

¹ Иванов Д. В. Виртуализация общества. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2000.

² Жижек С. Возвышенный объект идеологии. М., 1999. С. 67.

³ Там же. С. 23.

⁴ Андреева Т.Н., Косолапов Н.А. Ядерное сдерживание в условиях глобализации (политико-психологические аспекты проблемы) // Философские науки. 2005. №9. С. 5-6.

идею равенства народов и обосновывает неоколониализм. Она возводит народы лидирующих государств до уровня мировой элиты, а остальные опускает до уровня обслуживающих эту элиту масс. Вполне естественно, что «глобальный фундаментализм» породил «антиглобалистский фундаментализм», в частности, здесь особое место занимает международный терроризм. Субъективные детерминанты глобализационного давления выступают как чуждая, безликая сила, подавляющая национальные традиции, национальную самобытность, которая грозит окончательно уничтожить национальный суверенитет. Осознавая, что никакие официальные действия не в состоянии противостоять этой силе, человек с высоким чувством национального самосознания и недюжинной волей становится фанатиком и, используя возможности средств массового уничтожения, может нанести огромный ущерб мировому сообществу¹. Дело в том, что необходимым условием существования глобальной личности является жесткая сегрегация населения на две неравные части: «избранное меньшинство» и «отвергнутое большинство». Подобная стратегия устройства мира является дестабилизационной и разрушительной по своей сути. К примеру, во имя реализации своих эгоистических понимаемых «национальных» целей США поставили себе на службу государственный терроризм. Так, за последние 50 лет США совершили более 30 агрессивных действий по отношению к другим странам, используя для этого надуманные, а то и откровенно лживые предлоги. Вполне объяснимо, что традиционные принципы американской жизни, утвержденные отцами-основателями страны и первыми поселенцами-протестантами, разрушаются под напором этнических меньшинств. Многие граждане США перестают считать себя американцами и начинают определять свою идентичность по крови, по языку, трактует ее как афро-американскую, испанскую².

¹ Осипов Г. В. Социологическое понимание новых геополитических и социальных реалий в XXI веке // Вестник Российского философского общества. 2005. №3. С. 33.

² Федотова В. Г. Факторы ценностных изменений на Западе и в России. // Вопросы философии. –2005. – №11. - С. 7.

В антропологическом плане субъективные детерминанты глобализационного давления провоцируют десоциализацию, декультуризацию и деинтеграцию людей. Все это способствует, с одной стороны, образованию обрубившей корни кочующей диаспоры «гражданин мира» – беспринципных отщепенцев, не знающих никаких культурных, нравственных и других внутренних ограничений. С другой стороны, процессы глобализации вызывают деградацию «отвергнутого большинства», последовательно лишая возможности доступа к системе образования и т.п.

Глобализационное давление можно рассматривать как войну, в которой участвуют армии государств, используется военная техника и средства духовного поражения массового масштаба. Это деструктивные секты, оккультизм и его самая страшная форма – сатанизм, наркомания, алкоголизм и разврат. Епископ Полоцкий и Глубокский Феодосий на основании данных последних лет раскрывает стратегию третьей мировой войны, показывая, что вначале в определенную страну внедряются вышеуказанные деструктивные силы духовного плана. «И когда народ достигает апогея духовного опустошения и распада, тогда вступают в действие воинские части»¹.

Одна из проблем, которую вызывает глобализационное давление, связана с нарушением демократических принципов. В современных условиях демократическая система правления – это выборы как своеобразный рубеж, за которым народ теряет права на власть. Избиратели являются для кандидатов «стадом для сбора голосов», их капиталом и основанием могущества и занятости в обществе. Например, один из идеологов монархизма К.П. Победоносцев был категорически против самой идеи

¹ Епископ Полоцкий и Глубокский Феодосий. Мы живем в переломное время // Глинские чтения. 2004. №2. С. 54.

массовых выборов¹, и эта идея в условиях господства субъективных детерминант глобализационного давления приобретает особую значимость.

Субъективные детерминанты глобализационного давления ярко проявляются в фальсификации исторического прошлого, что, как справедливо доказывает М.Яценко, приобретает характер силовой интерпретации истории. Этот исследователь, в частности подчеркивает: «Силовая интерпретация истории используется идеологами глобализации все чаще для игнорирования того факта, что процесс культурной идентификации свидетельствует о сложной организации субъекта культуры, формирующегося в пересечении многих значений – как идущих из прошлого, так и устремленных в будущее – и в согласованности ментальных, мировоззренческих, поведенческих форм, эпохальных, национальных, классовых, профессиональных, индивидуальных ориентаций»². Вполне резонно автор подчеркивает, что «трансформации исторического прошлого, выступающей как оправдание глобализации, предшествовала фальсификация истории в условиях европоцентризма, который предполагает, что быть прогрессивным – значит вписать себя в исторический процесс»³. Эксплуатируются и успешно распространяются те исторические факты, в основе которых их «потребительская значимость», т. е. оправдание агрессивных поползновений западной цивилизации. Даже учебники по истории построены по принципу глобализма: они не только уделяют восточным народам меньше места, чем любой стране Запада, но и заранее искажают аксиологическую шкалу, исторически сложившуюся в данном социуме. Люди, обслуживающие политические элиты вновь созданных независимых государств, спешили переписать историю. Начался процесс в

¹ Артемьев Е. Р., Тюрин Е.Л. Проблемы этики демократических выборов // Вестник Российского философского общества. – 2005. – №2. С. 181-182.

² Яценко М. П. Глобализация как форма организации исторического процесса // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – №111: научный журнал. – 2009. – С. 105.

³ Яценко М. П. Исторические аспекты глобализации как управляемого процесса // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. №110. С. 102.

Прибалтике, его рьяно подхватила Украина, а потом не остались в стороне страны Закавказье и Средней Азии. Книга «Утраченная Русь»¹ оказалась типичной книгой по истории, которые в последнее время во множестве появились на постсоветском пространстве.

Именно субъективные детерминанты глобализационного давления несут в себе наибольшие опасности и угрозы как для современной мировой цивилизации вообще, так и для России. В условиях глобализации, в которой заинтересованы все страны, от Запада потребуются более глубокое научное понимание, как фундаментальных закономерностей современного развития человечества, так и учета религиозных, философских, культурных и нравственных особенностей народов его составляющих. Без такого отношения к глобализации международных отношений не может сложиться единая цивилизационная система человечества.

Субъективные детерминанты глобализационного давления особо проявляются в экономической сфере. Негативные последствия глобализации во многом обусловлены очевидным отсутствием хозяйственной самодостаточности США, которые являются главным «глобализатором» современности. Большинство развивающихся стран принципиально неспособны адекватно реагировать на вызовы глобализации. В своем развитии американская экономика прошла долгий путь, однако практически для каждого его этапа были характерны два принципиальных момента, каждый из которых заставляет усомниться в праве США быть лидером глобализационных процессов. Один из них состоит в том, что экономика США всегда развивалась экстенсивным образом. Другой особенностью экономики США является то, что она всегда развивалась за счет привлеченных средств. Большой проблемой современной глобализации стало то, что главным ее действующим лицом оказалась страна, «...привыкшая

¹ Голденков М. Утраченная Русь: забытая Литва, неизвестная Молдова, запрещенная Белоруссия. Минск: Современная школа, 2010.

использовать мир в своекорыстных целях и потому не способная по-настоящему заботиться о поступательной динамике его развития»¹.

Многоаспектность процесса глобализации являются следствием его открытости и нелинейности, что провоцирует определенных субъектов на глобализационное давление, и вызывает соответствующий уровень антиглобализационных идей и действий. Серьезной угрозой международной безопасности становится антиамериканизм, который в ряде случаев приобретает драматический, античеловеческий характер, а также еще окончательно не изжитый расизм и фашизм². В глобальном мире единственным критерием различия порока и добродетели, истины и лжи является рынок, выступающий в качестве меры всех вещей. Наиболее почитаемыми добродетелями становятся потребительство, эффективность любой ценой, гедонизм. Это приводит к трансформации человеческих отношений, становящихся формальными и бездушными.

Яркой иллюстрацией проявления субъективных факторов глобализационного давления является позиция Р.Дворкина, представляющего либеральное направление, который считает, что «в обществе люди имеют разные представления о добродетельной жизни...». В обществе возникают трудности реализации систем равного распределения благ среди граждан. Р.Дворкин пишет: «Мудрое правление связано, таким образом, с поощрением или, по крайней мере, одобрением достойного образа жизни: относиться ко всем как к равным – значит относиться к каждому так, как если бы он стремился, насколько это возможно, вести достойный образ жизни»³. Негосударственные акторы глобализации «отбирают» часть властных полномочий (и в определенной части суверенитет) у «глобализируемых» государств, способствуя транстерриторизации и

¹ Иноземцев В. Л. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация // Вопросы философии. 2004. №4. С. 65-66.

² Осипов Г. В. Социологическое понимание новых геополитических и социальных реалий в XXI веке // Вестник Российского философского общества..2005.№3. С. 35.

³ Дворкин Р. Либерализм // Современный либерализм: Ролз, Бёрлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уордон. М.: Дом интеллектуальной книги; Прогресс-Традиция, 1998. С. 56.

транснационализации политических взаимодействий и отношений и тем самым их глобализации. И если в «доглобализационный» период властно-управленческие процессы в основном происходили на территории отдельных государств, то в условиях глобализации политическая деятельность не могла не выйти за пределы традиционных территорий. Она стала потенциально планетарным феноменом по своим перспективам, которые пока не имеет однозначного либо преимущественного направления дальнейшей эволюции.

Выводы

Во-первых, субъективные детерминанты глобализационного давления связаны с оправданием вестернистской идеологии, которая в своих крайне агрессивных формах изжила себя, поскольку глобализационное давление является средством разрешения внутренних проблем общества по принципам оправдания экстраполяции западного образа жизни.

Во-вторых, субъективные детерминанты глобализационного давления во многом определяются ведущими субъектами глобализации (страны Запада), стремящимися навязать свои стандарты остальному миру и не допустить альтернативные перспективы мироустройства.

В-третьих, источником неустойчивого развития и нестабильности современного мироустройства во многом являются субъективные детерминанты глобализационного давления, направленного на достижение одной цели – подавление национальной, социокультурной, религиозной и т. д. идентичности народов, для чего используются соответствующие, все более откровенные и агрессивные методы глобализационного давления.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОМУ ДАВЛЕНИЮ

Современный этап мирового развития является переходным, а поэтому уникальным и поворотным, поскольку два компонента цивилизационного развития, называемые нами «естественной глобализацией» и «насильственной глобализацией» находятся в наивысшей фазе противоречий. Исторически ранее никогда человечество не было столь технологически едино и информационного пронизано новейшими компьютерными сетями, которые формируют новое глобальное пространство и новый мировой порядок. Специфика нового этапа глобализации именно в том, что с 90-х гг. XX в. на первый план выходит процесс управляемой Западом глобализации, которая должна функционировать по определенным сценариям. Это новая ситуация, требует сущностного, систематического концептуального изучения, ибо без этого нельзя понять причины произошедшего и происходящего, возможные геостратегические и общепланетарные следствия универсализации неолиберальных ценностей, насильственно навязываемых другим нациям и культурам. Трактовка глобализации как универсализации идей неолиберализма любыми средствами – тоталитарная угроза для мира. Попытка навязать миру одну всеобщую политическую модель может замедлить процесс глобализации, поэтому необходим проблемный анализ истоков глобализации, что происходит при этом с человеком, функционирующими социальными институтами, государством, демократией, культурой, правом, моралью и т.д. Только такой социально-философский анализ сможет показать альтернативы навязываемой индустриальными странами Запада модели развития, возможные катастрофические последствия доминирования насильственной глобализации, которая не способна справиться с действительно нарастающими как цунами глобальными проблемами.

Глобализация – это многосторонний и полифонический процесс, происходящий на многих уровнях и имеющий много центров, что становится очевидным, если посмотреть на распространение в Азии японской массовой культуры и модных течений, а также образование гибридных культур в результате переплетения разного рода «высоких» культур». Поэтому, к примеру, глобализация в Японии не привела к гомогенизации, а развивалась динамически, открывая путь большому разнообразию и многополярности¹.

В данной главе исследуются различные формы нейтрализации объективных условий и субъективных факторов глобализационного давления.

2.1. СОЦИАЛЬНЫЙ ИММУНИТЕТ ПРОТИВ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Задача данного параграфа состоит в исследовании путей нейтрализации глобализационного давления на базе социального иммунитета, который формируется в результате разнообразия способов самоутверждения этносов и культур различных обществ на планете;

Социальный иммунитет против глобализационного давления особо формируется в коллективистских обществах, ведь на рубеже XX-XXI столетий в мире значительно обострились социально-экономические, военно-политические экологические, миграционные проблемы, доказывая иллюзорность революционно-глобалистского сознания. С развитием научно-технического прогресса глобалистика осваивает все новые междисциплинарные области, что создает оптимальные условия для исследования глобализационного давления.

¹ Тамоцу Аоки. Некоторые аспекты глобализации в современной Японии // Многоликая глобализация / под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 96.

Важные проблемы, связанные с социальным иммунитетом, исследуются в статье О. Н. Астафьевой, где акцентируется внимание на следующих вопросах: способен ли мир в условиях становления нового типа общества – информационного и нового порядка поддерживать этнокультурное разнообразие; что для этого нужно предпринять человечеству: увеличивать ли дистанцию между культурами, всячески поощряя стремление к сохранению самобытности, усиливать ли экспансию и процессы унификации культур во имя достижения определенного культурно-цивилизационного уровня, или, напротив, сокращать различия между культурами за счет их адаптации к изменяющимся условиям¹. Раскрывая поставленные вопросы, автор показывает, что, с одной стороны, глобализация порождает множество социокультурных рисков, обусловленных распространением новых информационно-коммуникативных систем и технологий: «запаздывание» культурного развития, приводящие к информационно-коммуникативному неравенству превышение объема и роли информационных потоков; утрата базовых характеристик этнических культур и, соответственно, трансформация моделей этнокультурной идентичности; негативная самоорганизация и упущенные возможности в отсутствии культурной политики и др. С другой стороны, в настоящее время глобализирующийся мир сохраняет пеструю этнокультурную картину и включенность стран в систему сложных взаимоотношений, рост взаимозависимости народов и культур в мире не ослабляет процессов регионализации, локализации как направленных на сохранение культурной и социальной суверенности. Отсюда автор делает вывод, что основная стратегическая задача культурной политики в условиях глобализации – создать условия для адаптации этнокультурных групп и сообществ к изменению внешних условий, причем такой адаптации, которая позволяет

¹ Астафьева О. Н. Многообразие моделей этнокультурной идентичности в современном информационно-коммуникативном пространстве // Глобализация и перспективы современной цивилизации: отв. ред. К.Х. Делакаров. М.: КМК, 2005. С. 106.

избежать перехода вышеобозначенных рисков из потенциальных в разряд реальных.

В. Н. Дахин, анализируя недавние события, произошедшие в политической жизни США и Европы, приходит к выводу, что европейский мультикультуризм «умирает», как «умирает» и политика культурной терпимости, которая привела к формированию в ведущих странах «параллельных обществ» – национально-этнических и культурно-религиозных общин, живущих по своим законам, говорящих на своем языке, полностью отгородившихся от истории, культуры и ценностей тех стран, которые стали их второй родиной. Автор подчеркивает, что национальные культуры иммигрантов в процессе социально-экономической интеграции либо исчезли, либо вместе с их носителями интегрировались в различные субкультуры. В «мозаичном» обществе собственная культура иммигрантов рассматривалась как форма сохранения их идентичности. С такой точки зрения она превращалась в контркультуру, противостоящую культуре общества. Таким образом, заключает В.Н. Дахин, культурная обособленность становится агрессивной, и степень агрессивности напрямую зависит от степени отчуждения той или иной группы иммигрантов от основной массы населения. В силу этого и субкультуры становятся менее терпимыми к иным культурам, более агрессивными также к собственной официальной культуре, проповедующей терпимость и политкорректность. В современном западном обществе возникают социально-психологические и национально-культурные противоречия, легко трансформирующиеся в противоречия политические: «начинается наступление на «светский фундаментализм», меняется понятие культурной интеграции, налицо кризис теории и практики мультикультурного общества. Теперь терпимость признается только в жестких правовых рамках»¹. Перечисленные признаки дают автору основание говорить о начинающейся эпохе «нулевой терпимости» и

¹ Дахина В. Н. Глобализация и культурно-идеологический кризис современного мира / Глобализация и перспективы современной цивилизации: отв. ред. К.Х.Делакаров. М.: КМК, 2005. С. 186.

принудительной культурной интеграции. Сложившаяся ситуация означает серьезный культурно-идеологический кризис западного мира, что ставит новые сложные задачи перед внешней политикой России.

Анализу особенностей проявления социального иммунитета в отечественной традиции, а также судьбе российского государства и российской идентичности посвящена работа В. Г. Федотовой «Глобализация и российская идентичность». Подчеркивая, что идентичность в контексте глобализации – одна из болезненных и актуальных проблем, касающихся не только России, но и большинства как западных, так и незападных стран, В.Г.Федотова предпринимает концептуальный анализ рассматриваемого феномена в контексте глобализации и модернизации и проецирует результаты исследования на ситуацию в современной России. Понимая под идентичностью способность к самоидентификации, позволяющей ответить на вопросы, кто я, кто мы, что такое Россия и пр., автор показывает, что кризис идентичности имеет глубинный характер, затрагивая сущность и смысл существования индивида, группы или страны и может быть вызван разными причинами, включающими все виды разрушения прежнего опыта, рост нестабильности и утрату безопасности. В условиях глобализации происходит ослабление и разрушения Вестфальской системы национальных государств, которая предполагала самоидентификацию каждого из них, т.е. собственную идентичность. Глобализация является сильнейшим испытанием для национальной и культурной идентичности¹. Однако, как подчеркивает автор, Россия в силу своего месторасположения, многоэтничности и многоконфессиональности часто переживала драматические изменения и приспособилась к существованию противоречий идентичности. Тем не менее налицо глубокий кризис российской идентичности, и «не в том смысле, что утрачено монистическое восприятие своей самоидентификации и возобладал плюрализм, а из-за того, что нет плюрализма как совместных

¹ Федотова В. Г. Глобализация и российская идентичность // Глобализация и перспективы современной цивилизации: отв. ред. К. Х. Делакаров. М.: КМК, 2005. С. 169.

позиций, а преобладают осколки самопонимания, не связанные между собой»¹.

Обращая внимание на то, что глобализация означает победу капитала и информационной свободы над национальными интересами, в особенности незападных стран, а также создание транснациональных систем, В.Г.Федотова выделяет ключевые факторы глобализации – информационный, экономический и технологический и показывает, что Россия, войдя в глобальный мир, не вошла в глобальную экономику. Одну из главных причин кризиса российской идентичности В. Г. Федотова видит в следующем. Не готовая принять статус страны третьего мира ни геополитически, ни технологически, ни культурно, она не может экономически обеспечить себе статус ни великой державы, ни зажиточной страны. Кризис самосознания России усугубляется тем, что рецепты ищутся в идеологии, в национальной идее, в определении национальных интересов, однако все это верхушечные попытки остаются нереализованными, так как не затрагивают населения и не формируют ответа на вопрос о смысле существования России, ее идентичности.

В. Г. Федотова считает, что основополагающей в России стала не догоняющая модель развития, а так называемая национальная модель модернизации, которая состоит в том, что на определенном уровне вестернизации, т.е. имитации Запада, осуществляется переход к выдвиганию коренных национальных задач и поисков способов их решения: необходимо постоянно заимствовать что-то от Запада, но решать собственные задачи самостоятельно найденными средствами. Автор видит особенность нашей страны в том, что ее население образовано, и только ошибками реформ можно объяснить перевернутый мир сегодняшней России, когда интеллектуальный потенциал ничего не стоит, никому не нужен, а

¹ Федотова В. Г. Глобализация и российская идентичность // Глобализация и перспективы современной цивилизации: отв. ред. К. Х. Делакаров. М.: КМК, 2005. С. 169-170.

малограмотная часть населения оплачивается выше. Поэтому, заключает В.Г.Федотова, национальная модель модернизации России должна быть основана не на признании «обычности» российского государства, а на идентичности, включающее политические амбиции и желания вывести страну в число лидеров мирового развития путем улучшения внутренней ситуации¹.

В. Н. Шевченко, подчеркивая глубоко традиционный характер российского общества и российской цивилизации, сосредотачивает свое внимание на вопросах: должны ли сохраняться у российского государства те его традиционные черты и принципы организации, которые складывались и развивались на протяжении многих столетий; есть ли сегодня в условиях глобализации жизненно важная потребность в их сохранении, или, напротив, требуется, выражаясь либеральным языком, их демонтаж? Автор статьи является выразителем точки зрения, согласно которой Россия – это державное государство, на протяжении многих столетий постоянно отстаивавшее право на свой собственный национальный путь развития, право не подчиняться диктату внешних факторов и сил. В. Н. Шевченко подчеркивает, что у традиционного государства на первом месте всегда стоит и должен стоять вопрос социального совершенства и эффективности, а экономическая эффективность подчиняется решению задач социального совершенства и эффективности. Поэтому радикальное отличие пути развития западного общества от незападного, осуществляющего модернизацию, заключается в том, что западное развитие начинается с формального равенства и движется по направлению к социальному государству. А для России должно быть наоборот: сначала социальная защита и социальные права населения, что абсолютно необходимо для воспроизводства человека, общества, для устойчивости и безопасности государства, ее державной независимости, и лишь потом инкорпорирование,

¹ Федотова В. Г. Глобализация и российская идентичность // Глобализация и перспективы современной цивилизации: отв. ред. К. Х. Делакаров. М.: КМК, 2005. С.169

приспособление абсолютно необходимых для дальнейшего развития страны либеральных принципов экономической и иной свободы, формального равенства к реалиям страны. По мнению автора, в самом общем виде суть теоретического решения проблемы состоит в том, что власть должна строить авторитарное социальное государство, опирающееся на принцип социальной справедливости. «Именно на этой основе должны осуществляться либеральные реформы, а не наоборот, если мы желаем получить такое жизнеспособное российское общество, которое будет способно адекватно ответить на все угрозы и вызовы мировой глобализации»¹.

При исследовании социального иммунитета против глобализационного давления важно учитывать, что главное условие отличия цивилизации от варварства – упорядоченность системы общественных ценностей и доступность всех модусов социальной значимости на базе общепринятых норм. Правда рыночная цивилизация в случае совместного существования со служебно-домашней всегда будет прогрессивнее в технологическом отношении (Афины и Спарта, США и СССР), а служебно-домашняя – всегда будет догоняющей стороной. В военном отношении дело может обстоять и иначе в случае примерного равенства исходных промышленных технологий (советская военная, в том числе, космическая техника иногда была впереди американской, хотя тон в гонке вооружений всегда задавали США)².

Социальный иммунитет против глобализационного давления связан также и с усилением не только политического, но и военного давления на отдельные страны со стороны субъектов глобализации. «НАТО – вот что станет дисциплинированным, численно возросшим, военным и политическим центром предстоящего мира. Лидеры блока, прежде всего, разумеется, США, уже научились обходиться без решений и согласия Совета Безопасности

¹ Шевченко В. Н. Проблема трансформации российского государства на современном этапе глобализации // Глобализация и перспективы современной цивилизации: отв. ред. К. Х. Делакаров. М.: КМК, 2005. С.148.

² Смирнов П. И. Служебно-домашняя и рыночная цивилизации: идеальные типы в схеме эволюции общества // Кредо. 2011. №2. С. 141.

ООН в самых кризисных ситуациях. Формулируемая ими доктрина «гуманитарной интервенции» уже приобрела силу международно-правовой нормы и активно применялась в Югославии, Восточном Тиморе, Африке»¹. Вполне естественно, что подобная политика стимулирует социальный иммунитет против глобализационного давления.

Социальный иммунитет направлен против нынешнего опыта, связанного со стремлением идеологов глобализации использовать ее в качестве инструмента реализации проектов мирового господства отдельно взятой страны, или группы стран. Подобная политика, предполагающая попытки поставить информационные технологии, транснациональный капитал и др. на службу замыслов превращения планеты в зону тех или иных национальных проектов и интересов, свидетельствуют об амбивалентности процессов глобализации. Возможность их проведения не в соответствии, а вопреки целям выживания и исторические перспективы человека проистекает из конкретных исторических и существующих в настоящее время условий культурно-цивилизационного роста. Можно с достаточно высокой степенью вероятности предполагать, что векторы культурной и цивилизационной эволюции отнюдь не совпадают и их соотношения варьирует в достаточно широком диапазоне различий, определяя важнейшие качественные характеристики общества. В частности, на этом базисе

Процесс глобализации сверху в трактовке его некоторых сторонников допускает многообразие форм бытия общества до тех пор, пока проблема не касается фундаментальных принципов неолиберализма, всеобщности рыночных отношений, свободы и прав человека в их западной трактовке. В конечном счете допускаемые вариации – суть частности, не мешающие проводить в жизнь интересы техногенной

¹ Пядышев Б. Глобализация как стержневая проблема грядущего мирового развития // Международная жизнь. 2000. №11. С. 16.

потребительской цивилизации вообще и американские интересы в особенности.

Самые опасные противостояния современности связаны с проблемами организации совместной жизни очень разных цивилизаций, имеющих разные шкалы ценностей и лежащие в их основе разные духовные миры, на непрерывно беднеющей планете. Всемирный процесс характеризуется двумя противоположными тенденциями: устойчивое нарастание глобальных угроз, чреватых катастрофой, и зигзагообразный процесс адаптации, направленный если не на устранение, то на смягчение этих угроз. Мера между тем и другим, за которой последует катастрофа или улучшение, ныне не поддается измерению. Связывать будущее человечества с развитием в том направлении, по которому оно шло все последние столетия, крайне ошибочно и опасно. Это направление во многом уже исчерпало свою потенцию. Возможность его простого совершенствования, сохранив шкалу привычных приоритетов, опасна еще и потому, что оно порождает иллюзии, следование которым может привести только к катастрофе¹.

Появились две модели культурной ориентации, иногда совпадавшие друг с другом, а иногда вступающие в противоречие: европейская идея универсализма и мировые тенденции локализации. Обе эти модели характеризовались, с одной стороны, сочетанием нового универсализма со сценариями «второго», «третьего» или, во всяком случае, «нового» модернизма, а с другой – отрицанием глобальных моделей в той мере, в какой ощущалось, что эти модели – не столько глобальные, сколько американские. Возникла некая отчетливо выраженная «европейская перспектива», но обе эти модели были основаны на глубоком подозрении в старом немецком колониализме².

¹ Костин А. И. Экополитология и глобалистика. М.: Аспект Пресс, 2005. С. 15.

² Кельнер Х., Х.-Г Зофнер. Культурная глобализация в Германии // Многоликая глобализация / под ред. П.Бергера и С.Хантингтона. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 147.

Социальный иммунитет србатывает и в среде идеологов глобализации. То, что кажется иногда выработанной и единой глобальной точкой зрения, которая, по-видимому, и выражается с помощью одной и той же терминологии, оказывается на самом деле чисто европейской и совершенно не связанной с тем, что обычно называется «западным понятием о данном предмете». Незначительные различия между американской и европейской семантикой наводят на мысль, что такое понятие – миф. Однако немецкие интеллектуалы полагают, что они представляют универсальные – глобальные ценности. «Они считают себя частью демократического экономического строя и сторонниками этических норм, которые в конце концов получат признание во всем мире и будут определять собой «глобальную культуру»¹.

Социальный иммунитет, направленный против глобализационного давления, наиболее востребован именно в культурной сфере. Дело в том, что культурная экспансия глобализации² – довольно бурное явление, с трудом поддающееся контролю. Несмотря на то, что правительства некоторых стран предпринимают попытки для его введения, реальные результаты получают только отдельные страны, в которых наиболее развит социальный иммунитет. Наиболее существенный пример – «управляемая глобализация» в Китае. Тем не менее, такого рода усилия можно наблюдать как в авторитарных, так и демократических режимах, ведь каждой культуре свойственны свои соотношения глобальности и локальности, всеобщности и индивидуальности, монологичности и диалогичности. Все это обуславливает специфические формы идентификации субъектности, выражающие особый характер данной культуры. История культуры знает много прецедентов взаимопроникновения локальных культурных форм, в результате чего возникали новые объединения, выразившиеся в формировании новых более глобальных культурных образований. Всегда существовала экспансия

¹ Кельнер Х., Х.-Г Зофнер. Культурная глобализация в Германии // Многоликая глобализация / под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 149-150.

² Многоликая глобализация: под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 23.

культур и возникали довольно обширные регионы господства какой-либо доминирующей культуры над местными, оставшимися локальными, причем причины этого могли быть различными. Обзор истории этносов и культуры, начиная древности, свидетельствовали о доминировании культуры страны-завоевательницы, когда могущественные страны Древнего Востока – Египет, Индия, Китай распространяли свою культуру далеко за пределы государственных границ. В этом случае социальный иммунитет завоеванной страны мог также серьезно повлиять на завоевателей. Действительно, в истории немало примеров доминирования социального иммунитета, который проявлялся в том, что культуры завоеванных военной силой стран доминировали над культурой победителей. Так, культура Древней Греции благодаря походам Александра Македонского сначала распространилась на Восток, создав огромный регион эллинистического мира, а затем, после завоевания Греции Римом, эллинское влияние распространилось и на территории Римской империи, образовав регион средиземноморской культуры. Так сложилась глобальная культура всего Западного мира (куда входил и Ближний Восток).

Свидетельством наличия социального иммунитета против глобализационного давления, по нашему мнению, является распространение конфессиональных учений. Распространение конфессиональных принципов, влекло за собой создание соответствующих религиозных институтов и установление общей символики религиозных ритуалов. Однако подобные тенденции не приводили к нивелированию национального своеобразия культур ни в одной из монотеистических религий. Это касается и различных направлениях христианства (православия, католичества и протестантизма), которые не становились причиной единообразия культур, принявших ту или иную ветвь христианской религии. Подобные факты позволяют заключить, что глобализация в культуре «...никогда не бывает тотальной, она протекает по определенным каналам, а остальные слои системы культуры могут

развиваться относительно независимо от нее»¹. Например, в средневековой Европе наряду со сферой церковного влияния глобализационные процессы захватили также и область образования: с XII века сложилась университетская интернациональная культура, так как во всех университетах Западной Европы преподавание велось на латинском языке и программы были унифицированы. Но и этот уровень объединения касался только тонкого слоя «верхней» культуры, тогда как другие слои сохраняли свою автономию². Возникновение объединенных культурных образований, как показывает практика, не всегда приводит к поглощению существовавших ранее самобытных культур, поскольку унификация является только одним из побочных последствий процесса глобализации, а не его атрибутивное свойство.

Возникает вопрос, какое же из обществ выработало более основательный иммунитет против глобализационного давления, поскольку в коллективистском обществе таковым является общественное мнение, отвергающее все чуждое. С другой стороны, в индивидуалистическом обществе, свобода отдельного обывателя является своеобразной «священной коровой», а поэтому создается мнение о более основательном иммунитете именно на базе индивидуалистического общества. На сегодняшний день становится совершенно очевидным, что глобализация – это не просто ухудшенная американизация. Страны и регионы не являются ни однородными, ни пассивно воспринимающими поток материальной и символической культуры, исходящей из американских рынков. Потребление глобальных брендов в качестве реальной продукции или заменяющих ее образов часто оказывается двояким поводом. С одной стороны, это является основой для культурного творчества, для сочетания прежде несовместимого, проявляющегося иногда даже в сопротивлении. Однако, с другой стороны,

¹ Устюгова Е. Н. Глобализация и культура: исторический контекст // Философские науки. 2005. №12. С. 61-62.

² См.: Прозерский В. В. Глобализационные процессы в истории культуры // Глобализация и культура. Аналитический подход: сб. науч. материалов. СПб., 2003. С. 48-52.

подобное влияние может использоваться для приспособления, гомогенизации или восторженного восприятия.

Социальный иммунитет тесным образом обусловлен энтропией, поскольку процессы роста социальной энтропии могут «вклиниваться» в жизнь общества, нейтрализуя ее антиэнтропийное содержание. Это происходит, например, в процессе насаждения в российском обществе культа свободной личности, когда господствующими становятся чуждые нашему обществу стандарты социальности и западные нормы личностного бытия, основанные исключительно на нормах права. В этом случае происходит деструктивное для жизни коллективистского общества завышение норм права по сравнению с другими социальными нормами, навязывается неадекватная данному обществу вестернистская модель мира. Данный процесс может приобрести массовое значение, и в этом случае он неизбежно влечет за собой тяжелейшие последствия для жизни любого общества, заимствующего чужие стандарты.

Социальный иммунитет как нэгэнтропийный процесс против глобализационного давления проявляется через доброту, самоотверженность, любовь к Родине, бескорыстие и другие добродетели, раскрывающиеся в совершенстве русского человека. В данном отношении интерес представляют исторические примеры. В частности, идеолог славянофильства Константин Сергеевич Аксаков отмечал, что быт русских славян основан на добродетелях: «При своих верованиях славяне русские образовали жизнь свою; они поняли значение общины, они ощущали чувство братства, чувство мира и кротости и многие общественные и личные добродетели»¹. Как видим, главная специфика добродетели совершенной личности – это жизнь для блага других людей и общества. Эту же мысль присутствует в словах Константина Николаевича Леонтьева, призывающего современников: «хранить свою личную веру и личную добродетель до конца...; своему

¹ Аксаков К. С. Эстетика и литературная критика. М.: Искусство, 1995. С. 423.

русскому государству, как столпу настоящего недемократического христианства, мы должны стараться сделать пользу, как умеем»¹. Одной из характеристик совершенной добродетели в нашем обществе традиционно выступает сострадание, забота о ближнем и т.п. духовные качества. В данной связи русский философ Сергей Николаевич Булгаков пишет, что стремление облегчить или устранить страдание других людей составляет одну из основных форм нравственной жизни и деятельной любви, сострадание – это одна из основных добродетелей².

Социальный иммунитет против глобализационного давления по-разному проявляется в различных этносах, и в каждом обществе имеют свои культурные традиции. В данной связи весьма характерной является работа К. Н. Леонтьева «Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения». В одной из глав автор пишет: «Россия – глава мира возникающего, Франция – представительница мира отходящего», – сказал Н.Я.Данилевский, сказал верно, просто и прекрасно»³. И далее продолжает: «Но весь вопрос в том, что несет в тайных недрах своих для вселенной этот, правда еще загадочный для нас самих и для иноземцев, колосс, которого ноги перестали на Западе считать глиняными именно с тех пор, как они, вследствие загадочных реформ по западным образцам, немного ослабели и размякли? Что он несет в своих недрах – этот доселе только эклектический колосс, почти лишенный собственного стиля? Готовит ли он миру, действительно своеобразную культуру? Культуру положительную, созидательную, в высшей степени новоединою и новосложную, протирающуюся от Великого Океана до Средиземного моря и до западных окраин Азии... Куда мы идем – к начатию новой эры созидания на несколько веков или к либеральному всеразрушению?»⁴.

¹ Леонтьев К. Н. Чем и как либерализм наш вреден? // Избранное. М.: Рарогъ; Московский рабочий, 1993. С. 185.

² Булгаков С. Н. Сочинения. В 2 т. Т. 2. М.: Наука, 1993. С. 67.

³ Леонтьев К. Н. Восток, Россия и Славянство. М.: ЭКСМО, 2007. С. 384.

⁴ Там же. С. 385.

И. Я. Данилевский в книге «Россия и Европа» показывает, что понятию «созидание» может придаваться только антиэнтропийное значение. Он пишет, что если «устранены элементы смут, могшие в прежние времена волновать русский народ, то, с другой стороны, прошли те обстоятельства, которые требовали постоянного запряжения всех сил народных в государственное ярмо в трудные времена государственного устройства, борьбы с внешними врагами, при редком еще населении и слабом развитии его сил. Таким образом, и внутренние и внешние препятствия к усвоению русским народом всех даров свободы потеряли свой смысл, значение и причину существования. Искусственное созидание этих препятствий во имя предосторожности от совершенно мнимых опасностей было бы похоже на дорогостоящее устройство плотин и валов против наводнения в высоколежащей, никаким разливам не подлежащей местности»¹.

В связи с проблемой социального иммунитета не менее актуальными представляются мысли выдающегося русского философа Павла Ивановича Новгородцева, написанные им в книге «Об общественном идеале»: «Общественный прогресс не устраивает собственных задач личности, как и наоборот, внутренняя жизнь личности не исключает путей общественного прогресса. И личное творчество, и общественное созидание находят свой истинный смысл в стремлении к абсолютному идеалу. Это стремление становится их высшим светом, дает им твердую почву и опору. И для того, кто принял в свое мировоззрение этот высший свет, не страшны ни шум безбрежного моря ни мрак надвигающейся ночи»². Далее автор развивает свою мысль, подчеркивая: «Когда абсолютное не уничтожает относительного, когда это последнее рассматривается как необходимая ступень к абсолютному, имеющая самостоятельное значение, лишь тогда «темные своды настоящего» не тяготит душу, стремящуюся к идеалу, а вызывают в ней потребность творчества и борьбы. Но если общественная

¹ Данилевский И. Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. С. 489.

² Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991. С. 166.

философия не может порвать связи с миром относительных явлений и не может признать осуществимым для этого мира обладание абсолютным совершенством, то еще менее для нее возможно утратить связь относительного с абсолютным и отвергнуть ту идею вечного стремления к безусловному, которая составляет самую сущность нравственного прогресса»¹. Новгородцев подвергает критике западную теорию народовластия. Он пишет, что «провозглашенный ею принцип она возвела на степень безусловной ценности; между требованиями лиц и началом народного суверенитета она поставила знак равенства. Перемещение власти от немногих ко всем было признано разрешением социального вопроса и полным удовлетворением личности. Такое понимание относительного исторического принципа до значения абсолютного общественного идеала имело чрезвычайные важные последствия. Когда в принципе народовластия усмотрели разрешительное слово, долженствующее спасти мир, его поставили во главу угла и из него стали выводить все остальное. Надо осуществить в обществе подлинную и справедливую народную волю, и все цели общественной жизни будут достигнуты»². По сути, Павел Иванович выражает важный тезис о социальном иммунитете как защитном механизме, что оказалось чрезвычайно востребованным в современном глобальном мире.

Социальный иммунитет против глобализационного давления вызван тем, что при определенных политических условиях проявляются напряженные отношения между глобальными и местными культурами. Это потенциально может привести к тому, что С. Хантингтон назвал «столкновением цивилизаций». Однако острые культурные конфликты происходят и внутри самих обществ, что может снижать уровень социального иммунитета. В частности, Запад не представляет собой

¹ Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991. С. 71.

² Там же. С. 48-49.

гомогенный культурный организм, и потому вместе с глобализацией заносится и его отягощенная конфликтами неоднородность.

Социальный иммунитет против глобализационного давления во многом детерминирован участвовавшими случаями ограничения демократии. Эта тенденция во многом носит субъективный характер, потому что для обеспечения влияния на общество достаточно влиять на элиту, которая является образцом для подражания. В результате этого длительного действия меняется тип сознания элиты, ведь она начинает думать по-другому, у нее возникают иные стереотипы, ценности. Постепенно элита отрывается от основной массы населения – по мировоззрению, по складу ума, что в полной мере наблюдалось в нашей стране в отдельные исторические периоды, к примеру, в петровскую эпоху. Даже при авторитарных режимах происходит просачивание идей и представлений в руководящие слои и постепенно в большинстве стран возникают как бы два слоя: люди, которые участвуют в оказании информационного воздействия, формируя сознание, получая от этого прибыль, и все остальные, которые являются просто объектом воздействия.

Большая часть населения чувствует себя и средством, и объектом воздействия, что является одной из ведущих причин возмущения глобализацией, проявляющейся в глобализационном давлении. Тем более, что информационная элита не задерживается в странах с низким уровнем жизни, и, тем более, не воспроизводится в этих странах. На этом основании возникает «...технологический разрыв между странами, которые в начале глобализации были развиты, и всеми остальными странами...»¹.

Социальный иммунитет против глобализационного давления проявляется по-разному, поскольку национальным интересам отдельных народов соответствует свой путь развития, что характерно не только для

¹ Делягин М. Г. Глобализация как стержневая проблема грядущего мирового развития // Международная жизнь. 2000. №11. С. 7.

российского общества. Этот сценарий способен обеспечить устойчивое развитие не только посредством конкуренции, но и конструктивного сотрудничества, межгосударственного социально-экономического партнерства. Однако проблема состоит в том, что завышенные притязания, характерные для эмансипирующейся личности глобального мира, потому и завышенные, что не могут быть удовлетворенными у всех без исключения. Личность, поставившая в основу жизни потребительский принцип, должна отказаться от таких качеств, как социальная ответственность, коллективная идентичность, гражданский долг. Более того, она прямо заинтересована в ослаблении социальных регуляторов и нормативов, обеспечивающих социально одобряемое поведение.

Становление единой планетарной культуры наиболее описывается в терминах универсального технологизма, потому что социальная жизнь превратилась в технологически регулируемый процесс и постепенно становится разновидностью техносистемы. Это неизбежно ведет за собой механизацию пространства реального выбора и предельную стандартизацию социальных реакций и самыми нежелательными качествами становятся нерасчетливость, незапрограммированность, спонтанность, непредсказуемость. Объясняется это просто: подобные проявления могут нарушить слаженную работу механизма, именуемого экономикой, обслуживание которого превратилось в главную цель и смысл существования западного потребительского общества. Вот почему блокирование этих качеств происходит одновременно на всех уровнях социальной практики и закрепляется психологически. Однако, вместе с тем, исчезают условия, в рамках которых происходит формирование человеческой способности к творчеству. Это связано с тем фактом, что творчество предполагает элементы хаотизации социального пространства и внутреннего мира личности. Формы общественной жизни, характерные для современного Запада, навязываются всему миру и означают тотальную технологизацию культуры. Например, в

целиком технологизированной американской культуре и науке около 90 % идей, выдвинутых за последние 50 лет, создано эмигрантами¹.

Социальный иммунитет, направленный против глобализационного давления, должен также нейтрализовать идеологию либерализма в его современной редакции, где ведущими лозунгами становятся «открытое общество», права человека, «общечеловеческие ценности» и т.п. Как показывает практика, мораль успеха, проповедуемая либералами, прямо противопоставляется коллективизму и связанным с ним коллективистским ценностям. Наглядным примером эффективности действия социального иммунитета против глобализационного давления является Китай. Характерно, что абсолютное большинство китайских ученых не интересуют вопросы характера глобализации, ее нравственной оценки, потому что они предпочитают изучать некоторые весьма конкретные технические вопросы.

Социальный иммунитет против глобализационного давления может укрепляться или ослабевать в зависимости от деятельности государственных структур. «Ослабление», «уход» нации-государства подается сегодня как неизбежность, как элемент глобализации, отождествляемой с прогрессом. Нация-государство, построенное на исторических традициях, важнее. Если глобализация не соответствует нашим интересам, почему бы не подставить ей ножку, не поработать над этим вместе с теми, кого она обрекает на ничтоизацию, – а таких в мире 80 %². Неспособность, вернее, нежелание русских быть организованными, структурированными, четко описанными и предписанными со стороны так называемой правящей элиты, обществом, конечно же, в глазах самой этой элиты выглядит недостатком русских. Отсюда та лёгкость, с какой разваливалось у нас государство и разлагаются государственные институты. Управленческая бездарность является извечной

¹ Романов О. А. Глобализация как субъективная реальность: идеология и практика формирования // Глобализация: pro et contra: Материалы Междунар. конф. «Глобализационный вызов истории на рубеже тысячелетий: приоритеты российской культуры и искусства». СПб.: Астерион, 2006. С. 178.

² Фурсов А. Круглый стол «В бывшем царстве, многонациональном государстве» // Литературная газета. 2007. 30 мая - 5 июня.

проблемой русской элиты, которая не может создать такой концепт организации, внешнего описания, который бы соответствовал концепту русской самоорганизации. Вот это совместное несуществование русской элиты и русского народа – ключевой русский вопрос¹.

Социальный иммунитет тесно связан с аксиологическими проблемами этносов в современном глобальном мире. Дело в том, что категория ценности выражает положительный социокультурный смысл явлений, включенных в систему межсубъектных отношений и соответствующих индивидуальным или коллективным идеалам людей, что делает ее регулятором человеческих действий. Сущность ценности парадоксальна, потому что она обладает эндогенно-экзогенным характером. Как результат реально складывающихся субъектно-объектно-субъектных отношений «ценности возникают в совокупности объективных факторов и сами объективны по отношению к ним»². Общество модерна выдвинуло ценность общественного прогресса, понимаемого как поступательное восходящее движение социума с расширением его функциональных возможностей. Развитие общества понимается как однолинейный процесс с хорошо просматриваемым финалом³.

Не менее важно для понимания сущности социального иммунитета в его проявлениях против глобализационного давления учитывать тот факт для постнеклассической (глобальной) геополитики актуальным становится «война миров» в информационном пространстве. И. А. Василенко обращает внимание на необходимость анализа информационно-психологического воздействия на геополитический потенциал государства, в который автор включает национальный менталитет, культуру и моральное состояние

¹ Иванов Е. Круглый стол «В бывшем царстве, многонациональном государстве» // Литературная газета. – 2007. 30 мая - 5 июня.

² Кравченко И. И. Политические и другие социальные ценности // Вопросы философии. 2005. №2. С. 3.

³ Бородин А. А. Аксиология процесса социальной эволюции в глобализирующемся мире // Глобализация: pro et contra: Материалы Междунар. конф. «Глобализационный вызов истории на рубеже тысячелетий: приоритеты российской культуры и искусства». СПб.: Астерион, 2006. С. 131-132.

общества. Ход его рассуждений следующий: классическая геополитика основана на дуализме континентального и морского и базируется на сакральных идеях веры, крови и почвы. Постклассическая геополитика, в свою очередь, транслирует эти символы в виртуальное пространство в виде «символического капитала культуры», т.е. культурных и идеологических ценностей общества., определяющих социокультурную динамику государства или цивилизации. Осмысление трансформаций геополитического пространства-времени приводит к необходимости разработки методологии геополитики, которая включает ряд геополитических парадигм, образующих мировоззренческую систему. В рамках последней определяются «роль и значение особых форм завоевания и контроля над пространством, функции временных и пространственных геополитических координат, формы отношений между ведущими геополитическими акторами, границы геополитических технологий. Тем самым геополитическая парадигма призвана обеспечить ценностный и мировоззренческий фундамент для пространственных отношений между государствами в современном мире». Автор выделяет четыре парадигмы (национально-государственную, идеологическую, цивилизационную, информационную), смена которых обусловлена переводом от одного этапа мировой политической истории к другой. В частности, смысл информационной парадигмы, соответствующей постклассической геополитике, И. А. Василенко усматривает в стирании исторических, социокультурных и сакральных координат виртуального пространства, которое признает только «вечное теперь» актуального информационного поля, что равнозначно нивелированию самого понятия пространства в классической геополитике. В контексте информационной парадигмы отношения между государствами и цивилизациями будут определяться информационным превосходством в виртуальном пространстве, а целью геополитических технологий выступает изменение человека, его

мировоззренческой идентичности¹. Все системные принципы взаимосвязаны, и их следует рассматривать как симбиоз социальной и производственной сфер страны с учетом национально-религиозных, территориальных и других особенностей.

Нейтрализация субъективных детерминант глобализационного давления во многом связана с либеральными идеями «конца истории». Согласно такому подходу, современный мир не просто конец холодной войны или очередного периода послевоенной истории, но конец истории как таковой, завершение идеологической эволюции человечества и универсализации западной либеральной демократии как окончательной формы правления. Однако либерализм победил пока только в сфере идей, сознания; в реальном, материальном мире до победы еще далеко.

Социальный иммунитет в условиях России появляется в том, что исходя из нашего национального менталитета, культуры, социальности, мы адекватно ощутили глобализацию как нечто внешнее, увязанное с таким субъектом глобализации, как США, со всей системой мировых интернационализированных воспроизводственных ядер, центры которых сформированы американской постиндустриальной машиной. В нашем сознании на место упраздненной идеологической парадигмы заступила глобальная.

Выводы

Во-первых, социальный иммунитет, базирующийся на традиции конкретного общества, способен эффективно противостоять глобализационному давлению, поскольку стремление к идентичности является основой существования любого народа.

¹ Василенко И. А. Геополитика современного мира. М.: Гардарики, 2006. С. 73.

Во-вторых, социальный иммунитет элиминирует отклонения от нормы естественноисторического процесса, появившиеся в результате глобализационного давления, что и обеспечивает устойчивое историческое развитие конкретного общества.

В-третьих, активизация социального иммунитета в борьбе против глобализационного давления предполагает использование соответствующих законов управления обществом, характерных для данного типа общества, культуры, менталитета и социальности.

2.2. НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ ОБЪЕКТИВНЫХ ДЕТЕРМИНАНТ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

В данном параграфе решается задача нейтрализации объективных детерминант глобализационного давления, которая связана с необходимостью выработки системы предотвращения угроз существования человечества, в частности, – военной угрозы.

Нейтрализация объективных детерминантов глобализационного давления связана с определенными условиями.

Во-первых, с признанием разнообразия мира как объективной реальности, где каждая социальная единица изначально выступает как самодостаточная.

Во-вторых, осознание ложности вестернистского тезиса о западной цивилизации как единственной, олицетворяющей стратегическое «будущее человечества».

В-третьих, необходимость серьезной коррекции аксиологической шкалы, которая позиционируется как критерий цивилизованности, а на самом деле являет собой систему ценностей только одной цивилизации, не

всегда имеющих универсальную основу. «Органическое единство жизни таково, что ее целое всегда отражается в каждой части. Так и любая социальная форма – форма труда или познания – отражает в своей истории и в своем строении путь развития и принцип организации всего общества»¹.

Умножение частнодисциплинарных трактовок глобализации само по себе свидетельствует о прогрессе этого направления научного поиска. Однако здесь возникает реальная опасность фрагментации этого поля исследования, опасность, которая вряд ли преодолима, когда та или иная отдельная дисциплина пытается – в порядке реакции – как бы монополизировать видение глобализации (претензии со стороны экономико-финансовых наук и особенно культурологии). Фрагментация знания, как и его ложная альтернатива (монополия одной дисциплины), порождают сомнения в возможности обобщающего представления о глобализации, сомнения, подтверждаемое ситуацией кризиса, наступившей в этой отрасли знания где-то к середине 1990-х гг.

Нейтрализация объективных детерминант глобализационного давления связана с тем фактом, что в ходе исторического развития человечества имело место взаимодействие отдельных фрагментов общества между собой, и это означало, что социумы оказывались открытыми системами. Причем прогрессивное развитие отдельного социума происходило не только за счет природы, но и за счет окружающей его социальной среды. На определенном этапе синергетическое требование открытости социума для его дальнейшего прогрессивного развития проявилось в форме глобализации, которая должна завершиться в обретении человечеством своей целостности, причем не только в силу социальных обстоятельств, но и природных, поскольку планета имеет пространственные ограничения.

¹ Цит. по: Григоренко Д. Е. Русский социализм как антиэнтропийная концепция управления российским обществом // Теория и история. 2007. № 2. С. 31

Кроме того, важно учитывать, что широкое использование в наше время «глобализация» обусловлено существенными изменениями самом ходе и характере современного всемирно-исторического процесса. Однако, как уже отмечалось в первой главе, сущность глобализационного давления пока освещается недостаточно, а иногда – целенаправленно игнорируется. В этой связи обоснованно различать процессы интернационализации – космополитизации с одной стороны, и глобализации, с другой. Если понятию «интернационализация отвечали реалии начавшегося в XIV столетии процесса формирования единой, всемирной системы наиндивидуальных социально-исторических организмов», то, действительно, «со второй половины XX в. наблюдается превращение этой системы социальных организмов», различающихся по общественно экономическому строю...», другим признакам, в «целостную общественную организацию». Не менее важно, что «в отличие от интернационализации, глобализация предполагает не просто системную упорядоченность, а сращивание производственно-экономических структур всех стран, и практически полную утрату их политического, социокультурного и образовательного суверенитета»¹.

Как отмечалось в предыдущих параграфах, глобальный мир находится на пороге отхода от «осевого» времени и перехода к новейшей теории познания мира, к философско-пространственному осмыслению бытия, перенесения событий во внутреннее пространство и внутренний контекст, то есть в пространственный объем. И вот здесь на авансцену выходит новейшая методологическая парадигма – геогенезис, которая означает методологическое расчленение пространства по функциональному признаку на его подпространственные формы (геополитика, геостратегия, глобальное право, информационное пространство и т.д.).

Нейтрализация объективных детерминант глобализационного давления предполагает понимание этапов глобализации. Многие

¹ Стрельченко В. И. Образовательные альтернативы глобализации // Философия человека и современное образование. СПб., 2006. С. 29-30.

специалисты по мировой истории выделяют циклы глобализации, ее приливы и отливы, на основе смены экономических и политических процессов и явлений. Обратившись к одной из последних попыток такого рода – циклически-волновой модели глобализации, предложенной философом В. И. Пантиним¹, можно обнаружить соответствие циклов «архитектурной моде» Нового времени. В соответствии с его теорией, существует несколько уровней волновых циклов, а в последние века – три малые волны усиления мировой глобализации или три цикла интеграции (1750 - 1810, 1870 - 1914, 1970 - 2000) и две волны ее ослабления или два цикла дифференциации (1810 - 1870, 1914 - 1970).

Можно принять подобный подход с определенными оговорками, связанными с особой ролью России в мировом глобальном процессе, что и подчеркивают многие философы. В частности, в книге А. П. Федотова «Глобалистика: Начала науки о современном мире», впервые введено в концепцию устойчивого развития и концепцию ноосферы количественные критерии, отчего эти два понятия из стадии размышления перешли в научно-конструктивную стадию»². Не случайно М. Эллиаде подчеркивал: «Свобода делать историю, которой хвалится современный человек, иллюзорна почти для всего человеческого рода. Ему остается в лучшем случае свобода выбирать между двумя возможностями: 1) воспротивиться истории, которую делает ничтожное меньшинство (и в этом случае он имеет свободу выбирать между ссылкой или самоубийством); 2) укрыться в недочеловеческом существовании или в бегстве. Свобода, которую подразумевает «историческое» существование, могла быть возможна – и то в определенных пределах – в начале современной эпохи, но она становится все более «исторической», мы хотим сказать – все более чуждой любым трансисторическим моделям»³.

¹ Пантин В. И. Циклы и волны глобальной истории. М., 2003.

² Федотов А. П. Глобалистика: Начала науки о современном мире. М.: Аспект Пресс, 2002.

³ Эллиаде М. Космос и история // Мир философии. Ч. 2. С. 227-228.

Нейтрализация объективных детерминант глобализационного давления, как уже подчеркивалось, имеет этническую, региональную окраску. К примеру, китайские ученые прежде всего рассматривают глобализацию как объективную исторически неизбежную тенденцию, направляемую развитыми капиталистическими странами, но которой нельзя сопротивляться, ее необходимо принять¹. Участие Российской Федерации в построении единого мирового сверхгосударства, считают сторонники такой радикальной точки зрения, не соответствует исторической миссии России, условием сохранения которой является ее возврат к собственным традиционным принципам национального бытия. «Будущее России как суверенного государства, считают они, – в опоре на интеллектуальный и культурный потенциал, исторически устойчивые формы государственности, на собственные ресурсы»².

Нейтрализация объективных детерминант глобализационного давления предполагает понимание того факта, что часто глобализация преподносится как безальтернативный процесс. Однако, если верным является вывод о безальтернативности глобализации с позиции производственно-технического, организационно-технологического прогресса, то пути, а также итоги глобализации в качестве ведущей тенденции социокультурного развития мирового сообщества, напротив, представляется в высшей степени альтернативными. Речь идет о реальной возможности и необходимости теоретического и практического выбора между двумя моделями информационного общества: познавательно-образовательной и досугово-

¹ Проблемы глобализации в Китае // Вестник Российского философского общества. 2005. №4. С. 145-146.

² Дзлиев М. И. Национальная безопасность в глобализирующемся мире // Глобальные процессы и устойчивое развитие: сб. статей / отв. ред. А. Д. Урсул. М.: Изд-во РГТЭУ, 2011. С. 165-166.

игровой, претендующих каждая по своему на звание быть антропогенной, то есть созданной человеком как разумного существа, цивилизацией¹.

Нарастающие темпы глобализационных процессов требуют новых измерений и изменений человеческого разума. Это связано с тем, что только разум придает смысл окружающей нас, в том числе и социальной, действительности. Мировая история показывает нам, что признание ценности другой культуры и веры предполагает уважение к культуре и вере своего народа и наоборот. Мы констатируем, что навязывание единой цивилизационной модели губительно для эволюции человечества. Диалог вер и культур может свободно и творчески развиваться только при уважении к чужой религиозной и культурной идентичности.

Сторонники нейтрализации объективных детерминантов глобализационного давления утверждают, что глобализация представляет собой процесс, который нельзя отменить, но можно и нужно регулировать. Только в этом случае будет возможным преодоление отрицательных последствий глобализации, использование ее в целях развития². Процесс нарастания глобализации – это переход от второй фазы мегатенденции к сегодняшней, третьей фазе, когда экономические, культурные, общественные, всякие прочие отношения выплеснулись за пределы национальных границ и стали в значительной мере самостоятельными процессами. Когда отдельные государства, даже самые крупные, уже не в состоянии ими управлять так, как это было раньше³.

Э. Ласло (США) писал, начиная работать над докладом Римскому клубу «Цели для человечества»: «Задачи проекта «Цели для глобального общества» могут быть резюмированы, например, как разработка

¹ Зайцев Д. Ф. Альтернативы глобализации: досугово-игровая и образовательно-познавательная модели информационного общества // Глобализация: pro et contra: Материалы Международной конференции «Глобализационный вызов истории на рубеже тысячелетий: приоритеты российской культуры и искусства». СПб.: Астерион, 2006. С. 117-123.

² Глобализация как стержневая проблема грядущего мирового развития // Международная жизнь. 2000. №11. С. 12.

³ Там же. С. 15.

реалистических нетравмирующих сценариев, основанных на преобразовании больших частей мирового населения путем более глубокого понимания ими: самих себя, природы, общества – и осознания своей ответственности в отношении культурной традиции и благосостояния будущего поколения»¹. Этот проект, как отмечали его участники, переносит акцент с пессимистического «прогнозирования судного дня», характерного для первых проектов, на наиболее оптимистическое и осуществляет поворот к поиску «позитивных и конструктивных альтернатив». Поворот этот осуществляется на основе обращения к «внутреннему миру» человека, его мотивов деятельности, системы ценностей и т.п. В основу доклада были положены следующие исходные положения:

- предметом исследования являются человеческие ценности и мораль в том отношении, как они могут быть представлены и соотнесены с процессом выработки политики и принятия решения;

- делается попытка сформулировать «дезагрегированную глобальную этику» с задачей стимулировать региональные, но глобально согласованные дискуссии;

- предполагается, что «глобальное управление» должно осуществляться больше путем согласования, чем преобладания или подчинения;

- в настоящее время нет какой-либо осуществимой и действующей этики или системы ценностей, предназначенных для глобального управления и приемлемых для народов «критических» или «критических» областей мира. Такая этика как универсальный координатор должна быть многообразной и разноликой (от региона к региону) и потому жизнеспособной в плане ее соответствия с местными условиями. Она должна быть и созидательной по отношению к «процессу обучения», через который мир в своих собственных интересах начинает проходить сейчас.

¹ Цит. по: Vocast A. K., Fedanzo A. S. Goals for Global Society Forecasting and Social Change, 1975. Vol. 7. №3. P. 327-328.

В докладе «Цели для человечества» разрабатываются различные сценарии осуществления «революции мировой солидарности». В качестве примера приводятся три варианта стратегий, обеспечивающих достижение «глобального уровня сознания и солидарности»: два на национальном уровне и один – на международном. Теоретически «любая часть национального населения может взять ведущую роль в достижении глобального уровня сознания и солидарности»¹, но сам он отдает предпочтение сценариям, в которых ведущую роль выполняют в одном случае религиозные деятели и интеллектуалы, в другом – правительство. Каждая из этих страт, оказывая в некоторой последовательности влияние на другие «социальные силы» через разные каналы (средства коммуникации, общественные институты, организации, мероприятия, университеты, церкви), может поднять их уровень сознания и солидарности, что приведет к повышению сознания в масштабах страны до глобально-ориентированного уровня. Международный сценарий описывается аналогичным образом путем последовательного поднятия уровня сознания от страны к стране. Все это, по мнению Э. Ласло, может привести к реализации идеи мировой солидарности и позволит устранить кризисные процессы в развитии мирового сообщества.

С рассмотрением вопроса о нейтрализации объективных детерминант глобализационного давления связан вопрос о трансформациях общества, как системного целого, задающего определенные параметры бытия современного человека. В глобализирующемся мире, где основные правила жизни задают транснациональные компании и отдельные страны, выступающие лидерами постиндустриализма, происходит трансформация с такими смыслообразующими институтами современного общества, как национальное государство, свобода, права человека, ценности. Все эти и им подобные проблемы требуют специального социально-философского рассмотрения.

¹ Bocast A. K., Fedanzo A. S. Goals for Global Society Forecasting and Social Change, 1975. Vol. 7. №3. P. 416-421.

Нейтрализация объективных детерминант глобализационного давления тесно связана с глобальными проблемами человечества. Необходимость преодоления глобального кризиса возможно на основе формирования у людей, социальных групп, правительств, корпораций и организаций глобально-ориентированного мышления в направлении четырех основных идей: безопасности, обеспечения продовольствием, оптимального использования энергии и ресурсов, развития. Обращение к морали, провозглашение «гуманистической», «этической» революции – широко распространенное явление среди ученых и общественных деятелей.

Нейтрализация объективных детерминант глобализационного давления обусловлена междисциплинарными исследованиями новых условий эволюции жизни на планете, связанных с общими тенденциями развития цивилизации. Кроме того, она обусловлена теми противоречиями глобального масштаба, субъектом которых выступает человечество в целом и природа, а также исследование глобальных проблем (угрозы ядерной войны, гонки вооружений, разрыва в уровнях развития различных регионов и народов мира, экологического, энергетического, продовольственного кризисов, демографического взрыва и т.д.); «...совокупность политических стратегий, связанных с организацией и координацией усилий всего человечества по предотвращению его самоуничтожения»¹.

Нейтрализация объективных детерминант глобализационного давления предполагает учет того факта, что в политических исследованиях существуют две противоположные тенденции: с одной стороны, стремление к сохранению единства политического порядка, с другой стороны, единый политический порядок репрезентирует множество локальных дискурсивных практик, поскольку любая попытка целостного представления политического мира начинает расцениваться как возврат к тоталитарной идеологии, где

¹ Глобалистика // Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993. С. 63

научные дискурсы исполняют функцию легитимирующих нарративов (Ж.-Ф. Лиотар)¹. В современных условиях осуществляется сознательный отказ от «политического» смысла с позиции самой политики. В сферу политики сознательно привносится «новый мировой порядок», что означает не дезорганизацию политического порядка, а скорее его реорганизацию или реконструкцию. Абсолютная способность переустройства политического мира, его ре-организации раскрывает тоталитарную сущность абсолютного субъекта, его неограниченную власть над мировым политическим сообществом. «Глобализация – это всего лишь тоталитарное внедрение их логики во все сферы жизни»².

В современном мире можно говорить о том, что установление «нового мирового порядка» связано не с глобальными инициативами и действиями, а, скорее, с глобальными последствиями, абсолютно непреднамеренными и непредусмотренными. «Глубочайший смысл идеи глобализации – это неопределенный, неуправляемый и самостоятельный характер всего, что происходит в мире, отсутствие центра, пульта управления, совета директоров или головной конторы»³. Предельным состоянием политического мира оказывается «новый мировой беспорядок», который в той или иной мере порождает потенциальные войны.

В современных условиях формируется глобально-менеджерский схематизм осмысления политического мира. В современном постиндустриальном, постинформационном обществе глобальных коммуникаций главной движущей силой знания оказывается его производительность. В контексте меркантилизации и повышения производительности знания, по мнению Ж.-Ф. Лиотара, вопрос «Верно ли

¹ Соловей И. В. Конструирование «политической реальности» в дискурсе политического субъекта // Философские науки. 2005. №11. С. 34

² Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М., 2004. С. 96.

³ Там же. С. 95.

это?» заменяется вопросом «Чему это служит?» и «Можно ли это продать?», что в свою очередь означает «делегитимацию» научного знания»¹.

Дальнейшее движение во времени является бессмысленным «повторением» прошлого, когда человечество существует просто переживая свои прошлые состояния. Сценарий существования человечества во времени, сама «политическая реальность» «опустошается», подлежит «забвению» (Ж.-Ф. Лиотар), выражает метафора У. Эко: «средние века уже начались». Как полагает У. Эко, с недавнего времени начали говорить о нашей эпохе как о новом средневековье. Проигрывая модели средневековья в дальнейшем означает, что снова наступит кризис политического устройства, которое распадается на несколько автономных подсистем, независимых от центральной власти, с собственными наемными войсками и автономным судопроизводством...»².

Исследование особенностей механизма нейтрализации объективных детерминант глобализационного давления предполагает учет односторонности предлагаемого сегодня мировому сообществу неолиберального пути развития, который может осуществляться только посредством силового или манипулируемого удержания большинства государств вне «золотого миллиарда». «Превращение этих государств в поставщиков дешевого сырья и рабочей силы, постепенное размывание, с последующей утратой традиционных социальных ценностей, национального менталитета и идентичности народов этих государств – чревато непредсказуемыми катастрофическими последствиями для человеческой цивилизации»³. В данной связи К. Г. Исупов вполне резонно замечает: «Как нам кажется, положительной альтернативой и глобализму, и антиглобализму могла бы оказаться ноосферная традиция, которую следует поставить на фон

¹ Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.: СПб., 1998. С. 124.

² Эко У. Средние века уже начались // Иностранная литература. 1994. №4. С. 259.

³ Осипов Г. В. Социологическое понимание новых геополитических и социальных реалий в XXI веке // Вестник Российского философского общества. 2005. №3. С. 35-36.

отечественных размышлений. Идея ноосферы – панацея от всех неприятностей глобализма, как некоторые полагают; это «всего лишь» теоретический проект, за которым есть мировоззренческая перспектива, в которой примирены религиозные и исторические притязания очень разных и даже враждебных этноязыковых общностей»¹.

Нейтрализация объективных детерминантов глобализационного давления связана с необходимостью выработки системы правовых норм, которая предохраняла мировое сообщество от глобальных войн. Тем не менее, даже неукоснительное соблюдение всех норм международного права не способно снять проблему насилия в эпоху глобализации. Данной эпохе присущ новый тип войны – так называемая «тотальная война», которая не укладывается в правовые рамки ограничений на применение насилия по причине неадекватности международного военного права в силу отставания юридической науки от военной практики современной ситуации, когда стало возможным использовать в качестве оружия все компоненты и возможности техносферы, имеющие мирное исходное назначение²

Наиболее последовательная нейтрализация объективных детерминант глобализационного давления возможна на базе диалектического подхода, учитывая систему всеобщих связей. Жизнь российского общества в его историческом контексте свидетельствует о том, что стратегия внесения стройности в рамках управления «по правде» имела воплощение в актуальной практике управления обществом России. Поэтому данные стратегии и практики выступают в качестве неотъемлемой части объективной диалектики жизни российского общества. Теория и концепция управления обществом в данном случае могут быть существенным для жизни России только в их субъективном диалектическом применении, т.е. в

¹ Исупов К. Г. Проблемы глобализации на фоне русской мысли (предварительные соображения) // Глобализация: pro et contra: Материалы Междунар. конф. «Глобализационный вызов истории на рубеже тысячелетий: приоритеты российской культуры и искусства». СПб.: Астерион, 2006. С. 46-47.

² Юрьев А. И. Хотят ли русские войны // Власть. 2003. №10. С. 25-26.

качестве образов действительности жизни российского общества, отражающих традиции управления обществом «по правде» (т.е. традиции, основанные на отрицательных вкладах в социальную энтропию)¹. Вот почему развитию подлежат все сферы жизни общества, находящиеся в гармоничной взаимосвязи, а не преувеличивается значение отдельно взятой сферы прав и потребления.

Согласно диалектическому теоретизированию выдающегося русского философа Л. П. Карсавина, принцип коллективизма (соборности) основан на стандарте единства личности и коллектива (собора), которые выступают в своем завершенном виде как личность соборная. Он пишет: «Для бытия соборного целого необходимо как выражение его торжества, т.е. сферы индивидуального бытия, так и выражение его единства, т.е. взаимная согласованность индивидуумов»². Сегодня национальной идеей России должно стать спасение самой России, ее народа, культуры и экономики от внутренних и внешних либерал-реформаторов. «И, на наш взгляд, будущая история России – это не окончательный, предписанный глобализацией новый мировой порядок, а прежде всего результат духовных усилий великого народа-победителя, которому необходимо выполнить собственную культурно-цивилизационную миссию, в соответствии со своим национальным ладом (кодом доминантой) и соборной сущностью...»³. В рамках диалектики единого и многого (единое предполагает многое, многое предполагает единое) он изучает коллективное бытие в качестве своего иного индивидуально-личностного бытия: «В индивидуальной конкретно-развивающейся душе полнее и яснее вскрывается строение всеединства... удается установить понятие всеединства, стяженности, завершенности и совершенства... И только на основе этого анализа можно до конца понять и

¹ Григоренко Д. Е. Русский социализм как антиэнтропийная концепция управления российским обществом // Теория и история. 2007. № 2. С. 32.

² Карсавин Л. П. Основы политики: антология // Россия между Европой и Азией, евразийский соблазн. М.: Наука, 1993. С. 177.

³ Пфаненштиль И. А., Пфаненштиль Л. Н., Яценко М. П. Образование и будущее развитие России в контексте современных процессов глобализации // Философия образования. 2012. №6(45). С. 25.

объяснить, что такое историческая коллективная индивидуальность, субъект исторического развития...»¹.

С ноосферной точки зрения, воля, имеющая природно-психологическое происхождение, разлита по всему миру. В определенном смысле можно сказать: повсюду есть воля и всё есть воля, если не само по себе, то как результат воздействия космических высших сил. Вместе с тем воля ни в коей мере не бессознательный, а осмысленный феномен, поскольку пребывает на стыке био- и ноосферы. Подобное представление получило дальнейшее развитие в трудах К. Э. Циолковского. Одна из основополагающих работ «отца» теоретической космонавтики и мыслителя-космиста, изданная в Калуге в 1828 году, так и называется – «Воля Вселенной». Вывод ее таков: «Итак, все порождено Вселенной. Она начало всех вещей, от нее все и зависит. Человек или другое высшее существо и его воля есть только проявление воли Вселенной. Другой знаменитый ученый Л.Н.Гумилев самостоятельно пришел к аналогичному выводу независимо от каких-либо авторитетов в своей знаменитой и до сих пор не понятой теории этногенеза.

Русская идея как сущность и как явление раскрывается на уровне объективной диалектики и в качестве образа действительности – на уровне субъективной диалектики, чуждой рационализма, пострационализма, неорационализма и т.п. Русская идея – это диалектика чувственного и рационального, заключенная в совершенстве слова, т.е. в той модели мира, которая древними греками формулировалась как космос, а древнерусскими мыслителями – как русская модель мира Лад. И поскольку русская модель мира Лад никем не изобретена и складывается как стиль и образ жизни русского народа, позволяя обеспечивать его (русского народа) выживание, постольку русская идея может быть только идеей следования этой модели мира. И тогда русская идея и в плане объективной диалектики, и в плане субъективной диалектики обусловлена всеми сторонами русского мира как

¹ Карсавин Л. П. Философия история / Л. П. Карсавин. СПб.: Комплект, 1993. С. 87.

мира, в своей собственной модели обнаруживающего свою жизнеспособность. И в данном отношении русская идея выступает как строгое запрещение русскому миру выходить из своей модели мира, подобно тому как, например, космонавт, находящийся в открытом космосе, не может позволить себе высвободиться из скафандра, в котором находится.

Н. М. Чуринов утверждает, что русский мир как образ действительности не может отражать ничего иного, кроме всеобщей связи явлений в том или ином фрагменте или части этой связи. И в данном отношении в центре внимания в содержании русской идеи может быть только то, что в содержании прообраза раскрывает полноту русской модели мира Лада, а именно: совершенство общественных отношений, оформления совершенства и определения оформлений совершенства (функции, свойства, качества, характерные черты и т.д.), которые делают оформления совершенства определенными, отличными друг друга и в то же время обнаруживающими единство мира. Кроме того, реализация указанных определений, свойственных оформлению совершенства, может быть ничем иным, как антиэнтропийным процессом, а на социальном уровне – только созиданием. Так что русская идея может содержать только образ антиэнтропийного процесса или образ созидания¹.

Для понимания особенностей нейтрализации объективных детерминант глобализационного давления требуется пересмотр многих традиционных определений, характеризующих мироустройство, например, дать адекватный ответ распространенным обвинениям в «имперских амбициях». «Империя» – это децентрированный, детерриторизированный, лишенный центра и пространственной локализации аппарат управления и власти, представляющий собой не что иное, как «мировое правительство». Авторы стремятся показать, что «Империя» не только «... управляет территориями и населением, но и создает тот мир, в котором живет. Она не только

¹ Чуринов Н. М. Сталинизм как идеология // Теория и история. 2010. №1. С. 9-10.

регулируем отношениями между людьми, но преследует цели овладения человеческой природой. Объектом ее контроля является общественная жизнь в ее целостности, и, таким образом, Империя представляет собой совершенную форму биовласти»¹.

Нейтрализация объективных детерминант глобализационного давления предполагает формирование четкой системы, позволяющей избегать региональных конфликтов, каждый из которых потенциально несет в себе угрозу мировой войны. Действительно, причины многих конфликтов современности и глобального мира обусловлены не в последнюю очередь тем, что отсутствуют механизмы решения глобальных проблем. Вместе с тем существует множество концептуальных объяснений глобального мира – контекст, в котором соотнесены позиции. И несмотря на то, что сближение, равно как противостояние сил, реально осуществляется в силу конкретных причин в конкретных условиях (борьба за природные ресурсы, экономические носители, территорию), а средствами выступают конкретные политические акции и военные действия, объяснение положения осуществляются с помощью специфических для глобального мира символических конструкций².

Нейтрализация объективных детерминант глобализационного давления связана также с тем фактом, что глобализация обостряет отчуждение человека, делая его проявления очевидными. В этом отношении принципиальную роль играет духовная структура общества. Как справедливо отмечает С. Л. Лонин: «Примечательно и то, что в сложных исторических условиях национальных бедствий прошлых эпох, именно церковь как организация, а священнослужители как субъекты духовной и одновременно общественной деятельности, брали на себя ответственность за возрождение и

¹ Хардт М., Негри А. Империя. М., 2004. С. 137.

² Грякалов А. А. Контекст глобализации и философия события // Глобализация: pro et contra: Материалы Междунар. конф. «Глобализационный вызов истории на рубеже тысячелетий: приоритеты российской культуры и искусства». СПб.: Астерийон, 2006. С. 22.

консолидацию общества. Они корректировали вектор общего цивилизационного развития государства, направляя народные массы по пути созидания и добродетели»¹.

Реальные успехи в нейтрализации объективных детерминант глобализационного давления возможны только на базе совершенствования общественных отношений. Этот процесс происходит во всех сферах жизни соответствующей исторической эпохи и является источником проявлений героизма и самопожертвования на разных уровнях социальных, нравственных, экономических и других отношений: трудовые и военные подвиги, подвижничество, благотворительность и т.д.

Россия всегда шла своим путем, предлагая свой, объективный путь нейтрализации глобализационного давления. С одной стороны, периоды бурного роста, как правило, совпадали с глобализациями, например, в конце 19 века или в периоды Петра и Екатерины. С другой стороны, после окончания этапа или спада волны глобализации нередко находились уникальные формы институционального преобразования.

Гармонизация деятельности всех актуальных жизнеутверждающих социальных институтов российского общества (институтов государства, церкви, различных творческих и других союзов, организаций и т.д.) в процессе организации общественного прогресса и соборного управления, происходящих по принципу «всем миром». Практика конкурентной вражды всех социальных институтов, характерная для жизни западных обществ, изначально неприемлема для жизни российского общества. В основе совершенства общественных отношений коллективистского общества России лежит противоречие социальной смуты и стройности, характеризующих разнонаправленные векторы развития общества (энтропийный и антиэнтропийный). Антиэнтропийный вектор связан с процессами

¹ Лони́на С. Л. Институт духовной власти в русском государстве XIV-XVI вв. // Теория и история. – 2011. №2. С. 43.

усовершенствования общественной жизни: развитие ее коллективистской организованности, сложности, упорядоченности, гармоничности, соборности. Антиэнтропийная управленческая стратегия, осуществляемая в рамках концепции русского социализма, должна иметь в своей основе антиэнтропийный вектор, направленный на гармонизацию деятельности всех актуальных социальных институтов российского общества. «В глобальном мире перед Россией возникла дилемма: либо найти способ преодоления безответственной потребительской морали, либо окончательно опуститься в пучину геополитического хаоса и соскальзывания в «третий мир»¹.

Современный этап глобализации показывает, что при таком типе сознания, когда часть становится на место целого, никакой процесс не может привести к положительному Всеединству, в который, вслед за Н. Федоровым, верили Вл. Соловьев и близкие ему философы. Потребность в единении обернулась «глобализацией». Но при существующем сознании, при господстве мамонизма, спонтанная глобализация отчуждается от человека – «меры вещей», вызывая сопротивление народов и споры ученых. Стихийный процесс расширения экономической сферы может поглотить непробужденные народы вместе с традициями, а цивилизованные – вместе с их технологиями, вытеснив человека на периферию. Уже Эмпедоклу было ведомо, что соединение однородного ведет к вражде, а соединение разнородного – к дружбе. Действительно, уподобление одного другому, стандартизация, насильственное объединение приводили к гибели мощные империи, начиная с Римской, – у народов срабатывает инстинкт самосохранения. М. В. Шарко видит выход в регулировании происходящей глобализации через придание разумного характера стихийному процессу. Всякая стихия, предоставленная самой себе, не знающая Великого Предела,

¹ Яценко М. П., Малинин А. В. Проблема совершенства в концепциях русского космизма // Научное мнение: научный журнал. СПб., 2012. №12. С. 22.

становится разрушительной. Многомерная же глобализация предполагает новую парадигму мышления¹.

Диалектическая методологическая традиция и находящаяся в ее основе теория познания как теория отражения, опираясь на принципы единства мира и всеобщей связи явлений, предполагает изучение идентичности личности в качестве образа действительности, т.е. в качестве по-своему определенной личности, выступающей отражением идентичности (определенности) соответствующего общества. Это означает, что сформированная под влиянием особых объективных условий и субъективных факторов жизнедеятельности конкретного общества его идентичность, детерминирует адекватную себе идентичность личности. Соответственно, личность в совокупности специфицирующих ее особенностей позволяет идентифицировать соответствующее общество. В этой связи в ходе жизнеутверждения индивидуалистического общества были созданы благоприятные обстоятельства для формирования и укрепления идентичности личности как свободной личности. В свою очередь, коллективистское общество, идентичность которого задается наличием принципиально иных условий и факторов, было призвано сформировать столь же иные особенности личности, т.е. идентичность личности, отличную от идентичности свободной личности². Нейтрализация объективных детерминант глобализационного давления тесно связана с процессами энтропии. Социальная энтропия в обществе, различные виды социального нестроения в обществе выступали в качестве детерминантов, способствующих развитию и расцвету теоретического знания. Преодоление социального хаоса и различного вида нестроений в обществе задача не только политическая, но и теоретическая³. С другой стороны, сами

¹ Шарко, М. В. Политические процессы Японии: традиции и современность. М.: Научная книга, 2004.

² Антонов Д. А. Идентичность совершенной личности // Теория и история. 2011. №2. С. 111.

³ Сигида Н. А. Теоретическая война // Теория и история. 2011. №2. С. 159.

теоретические знания выступают как форма «снятия» энтропии и нейтрализации объективных детерминант глобализационного давления.

Нейтрализация объективных детерминантов глобализационного давления предполагает осознание того факта, что в современных условиях на уровне глобального мышления отсутствует целостная идея, способная духовно объединить нации и народности. Практически все светские и религиозные, глобальные и региональные, древние и новые идеологии не могут сегодня даже сколько-нибудь доказательно ответить на актуальные вызовы эпохи, ни на вечные запросы духа. Поэтому настоятельной потребностью современности выступает философия русского космизма как идеология общепланетарного бытия, в основе которой лежит приоритет отдельного человека – гражданина, личности как части единого человечества. Приоритет личности по-иному ставит наиболее сложный вопрос современности – о национальных взаимоотношениях, постепенно переводя их из сферы политической в социальную, духовно-нравственную, гуманитарную плоскость.

Нейтрализация объективных детерминант глобализационного давления зависит от современных тенденций на современном этапе развития идеология гуманизма должна сменить идеологию техницизма и технократизма. По мнению Г. В. Осипова, антитеза «я и окружающий меня социальный мир» должна уступить место антропоцентризму, в соответствии с которым «я и есть социальный мир». Содержание, смысл, научная обоснованность, нравственные и религиозные основы социальной деятельности человека, народов и государств приобретают в настоящее время определяющее значение для судеб современного мира. Вне высоких нравственных оценок мир, несмотря на нарастание технической мощи,

неизбежно окажется в духовном вакууме, что чревато непредсказуемыми и необратимыми последствиями¹.

Роль России как активного участника мирового политического процесса обусловлена особым геостратегическим положением нашей страны, ее вовлеченностью в ряд конфликтов, а также наличием собственных, как глобальных, так и региональных интересов. По мнению М. И. Дзалиева, «пока в этом отношении речь может идти лишь об ограниченных возможностях контроля над внешней ситуацией, о попытках направить ее в конструктивное русло или же, наоборот, парировать тем или иным способом разрушительные воздействия, исходящие извне и подрывающие базовые национальные интересы...»². Понятно, что подобные тенденции в значительной мере влияют на уровень нейтрализации субъективных детерминант глобализационного давления. Стоит также подчеркнуть, что ликвидация биполярной модели мироустройства не привели к большей безопасности и стабильности в мире. На смену устойчивой геополитической структуре мира пришел период перманентной нестабильности. В такой ситуации узловым вопросом существования человечества, обеспечения национальной безопасности любого государства становится вопрос о войне и мире.

Чтобы усилить тенденцию нейтрализации объективных детерминант глобализационного давления России уже сейчас необходимо принимать самое активное участие в глобализационных процессах. Развиваться изолированно от всего мира она просто не может. При этом целью ее включения в процессы глобализации должно быть не служение неким абстрактным общечеловеческим ценностям, а обеспечение устойчивого и безопасного развития как своей страны, так и мира в целом. В связи с этим необходим более полный учет собственных целей по отношению к внешним, отказ от

¹ Осипов Г. В. Социологическое понимание новых геополитических и социальных реалий в XXI веке // Вестник Российского философского общества. 2005. №3 С. 36

² Дзалиев М. И. Национальная безопасность в глобализирующемся мире // Глобальные процессы и устойчивое развитие: сб. статей / отв. ред. А. Д. Урсул. М.: Изд-во РГТЭУ, 2011. С. 164.

таких моделей глобализации, в которых России отводится догоняющая и вспомогательная роль. Наша страна не может исходить с позиций так называемых «общечеловеческих» ценностей, которые чаще всего являются ценностями лишь западной цивилизации. Также Россия не может позволить себе играть на чужом идеологическом поле и по чужим правилам. Установление же собственных правил игры прямо связано с утверждением традиционных российских ценностей, идеалов и нравственных начал¹.

Современные реалии внутренней и международной жизни властно требуют новой самоидентификации России, которая должны задать основу ее стратегии включения в глобализацию. Россия оказалась перед непростым выбором: либо оказаться в последних рядах глобалистов, либо войти в первую тройку (наряду в Китае и Индией) лидеров антиглобализма, которых поддерживают не менее 90 % населения планеты. Ситуация усугубляется тем, что если экономические интересы страны связаны с глобалистами, то ее евразийские политические партнеры в основном находятся в противоположном лагере. Можно констатировать, что нейтрализация объективных детерминант глобализационного давления связана с интернационализацией, которая отлична от насильственной глобализации, несущей космополитические тенденции.

Таким образом, исследование путей нейтрализации объективных детерминант глобализационного давления возможно путем выработки социального иммунитета, который формируется на базе разнообразия способов самоутверждения обществ на планете, что стимулируется также возможностью реализации интегративных тенденций в науке, уровне развития современного знания. Исторически углубляющаяся дифференциация научного знания подготовила условия (методологические, концептуальные и др.) для реальной междисциплинарной взаимосвязи. Аппарат современного

¹ Дзлиев М. И. Национальная безопасность в глобализирующемся мире // Глобальные процессы и устойчивое развитие: сб. статей / отв. ред. А. Д. Урсул. М.: Изд-во РГТЭУ, 2011. С. 165.

научного знания фактически приспособлен для реализации интегративных представлений, которые обусловлены внутренней логикой формирования науки, универсальностью структур и приемов научного мышления. Глобальные проблемы, обострившиеся в конце XX в., требуют активизации процессов, связанных именно с интегративными тенденциями в науке¹.

Выводы

Во-первых, существует многообразие способов нейтрализации объективных детерминант глобализационного давления, зависящих от исторически сложившихся условий жизни и деятельности народов: этнического, религиозного, геополитического факторов.

Во-вторых, эффективным путем нейтрализации объективных детерминант глобализационного давления может выступать альтернативный проект науки, который обоснован в работах русских космистов, философии всеединства, соборности, где дано обоснование философской постановки проблем всеобщей связи явлений. Нейтрализация различных проявлений энтропийного глобализационного давления связана с идеей всеединства, которая занимает важнейшее место в российской научной и философской системе взглядов и позволяет рассматривать мир и лежащие в его основе закономерности как нераздельное целое.

В-третьих, многообразие способов нейтрализации объективных детерминант носит диалектический характер, включая в себя внешние природные условия. В настоящее время глобализация развертывается за счет ухудшения природы человека, поэтому ее необходимо развернуть в гуманистическое русло, сориентировать на построение грядущего глобального общества с доминирующей сферой социокультурных связей.

¹ Лось В. А. От глобализации научного знания к глобалистике: // Глобальные процессы и устойчивое развитие: сб. статей / отв. ред. А. Д. Урсул. М.: Изд-во РГТЭУ, 2011. С. 46.

2.3. НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ СУБЪЕКТИВНЫХ ДЕТЕРМИНАНТ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

В параграфе исследуются особенности нейтрализации субъективных детерминант глобализационного давления на базе кризиса европоцентристской и американоцентристской системы ценностей.

Глобализация как субъективный процесс, осуществляющийся за рамками естественной интеграции в рамках локальных цивилизаций, тесно связана с насилием и может рассматриваться в качестве «тотальной войны» мировой финансовой олигархии против остального населения планеты прежде всего незападного. Субъективная составляющая глобализации заключается в насильственной реализации интересов мировой финансовой олигархии, транснациональных корпораций, политической и экономической элиты США и Западной Европы. Пока разворачиваются глобализационные процессы, проблема насилия будет сохранять свою остроту и актуальность.

Хотя имперские попытки глобализационного периода, как правило, разваливаются, их достижения не пропадают втуне. После потрясений и хаоса начала новой эпохи, который расчищает дорогу новому техноукладу и оплачивает его становление, возникают новые государственные образования, как правило, намного больше по размеру. Это новая норма, но достигнутая не ценой напряжения, а за счет значительно более мощных коммуникационных технологий новой эпохи.

Нейтрализация субъективных детерминант глобализационного давления также связана с ярко выраженной телеологией истории, для которой характерно усложнение социальных институтов и рост размера доминантной экономики. Историческая прогрессия идет от городов-государств античности до национальных государств нового времени и до нового прочтения принципа федерализма, который постепенно становится нормой, например, в процессе преобразований ЕС.

Конечной целью нейтрализации субъективных детерминант глобализационного давления является устойчивое социальное развитие. Несмотря на то, что концепция устойчивого развития довольно интенсивно декларируется несколько десятилетий, тем не менее, основное внимание обращалось прежде всего на экономику, экологию и социальную сферу. Именно эта триада, в отличие от традиционного эконоцентрического развития, и представляет собой наиболее распространенный образ устойчивого развития. Политические аспекты этого типа развития только начали изучаться¹. Именно поэтому исследование особенностей нейтрализации субъективных детерминант глобализационного давления предполагает разработку особых методологических принципов. Общая методология сторонников точки зрения, согласно которой предмет глобалистики состоит в изучении становящейся целостности миробытия, пока еще не разработана. Здесь наблюдается гораздо меньше единства взглядов и подходов и прежде всего потому, что по-разному трактуется само понятие мироцелостности (глобальности).

Запад прошел через европейский этап развития и экспансии, который длился несколько веков, а также через американский этап, определивший ход событий в этом столетии. Если Северная Америка и Европа обновят свою духовную жизнь, воспользуются своим культурным единством для осуществления более тесной экономической и политической интеграции в дополнение к сотрудничеству в области безопасности в рамках НАТО, они смогут вступить в третий, евроамериканский, период развития – период благоденствия и политического могущества Запада. Успешная политическая интеграция могла бы в какой-то мере противостоять относительному сокращению доли Запада в народонаселении, экономическом производстве и военной мощи и восстановить его авторитет среди руководителей других цивилизаций. Главная цель западных лидеров должна заключаться вовсе не в

¹ См.: Бабурин С. Н., Урсул А. Д. Политика устойчивого развития и государственно-правовой процесс. М., 2010.

том, чтобы переделать другие цивилизации по образу и подобию Запада, – что все чаще оказывается за пределами их возможностей, – а в том, чтобы сохранить и обновить уникальные черты западной цивилизации. Ответственность за это ложится главным образом на самую мощную западную державу – Соединенные Штаты Америки. Ни глобализм, ни изоляционизм не могут в полной мере обеспечить ее интересы. Напротив, эти интересы будут соблюдены наилучшим образом, если Соединенные Штаты постараются избежать крайностей и станут проводить политику тесного сотрудничества с европейскими партнерами, политику, способствующую сохранению и развитию ценностей и культуры уникальной цивилизации, которая принадлежит и Америке, и Европе.

При исследовании субъективных детерминант глобализационного давления важно учитывать, что глобализация представляет собой не установившийся, а непрерывный процесс, развертывающийся в координатах, параметры которых задаются действиями всех ее участников. Тем не менее, современная наука определила абсолютные границы потребительского сознания, указав на то, что если бы уровень жизни большинства населения мира достиг американского или западноевропейского «эталона», планета взорвалась бы от экологической перегрузки¹.

В зарубежной глобалистике изначально сложились два направления «технократическое», представители которого явно преувеличивали позитивное влияние науки и техники на жизнь общества, и «технопессимистическое» сторонники которого возлагали ответственность за негативные последствия глобализации на научно-технический прогресс, международный капитал и транснациональные корпорации².

¹ Осипов, Г. В. Социологическое понимание новых геополитических и социальных реалий в XXI веке // Вестник Российского философского общества. 2005. № 3. С. 33–34.

² См.: Глобалистика: Международный, междисциплинарный, энциклопедический словарь / гл. ред. И.И.Мазур, А. Н. Чумаков, М.-С.-Пб. – Нью-Йорк: Элима, Питер, 2006. С. 875-878.

Эффективность нейтрализации субъективных детерминант глобализационного давления берет свои истоки уже на уровне гносеологии. В частности, в своей известной работе «Познание без познающего субъекта» К.Поппер выдвинул концепцию трех основных миров, с которыми сталкивается действующий человек. Один из них — объективный мир, мир природы, второй — мир субъективных процессов, мир мышления. Третий мир возникает в результате деятельности второго. Он представляет собой мир объективных знаний. Эти знания зафиксированы в форме, доступной для восприятия другими субъектами. Самым наглядным образом такого мира является библиотека. В сущности, любая библиотека представляет собой некий накопитель знаний, сконцентрированных в форме книг, статей, кинолент, магнитофонных записей или в визуально воспринимаемой форме информации.

По мнению отдельных исследователей, глобализация и массовая культура не так уж страшны и разрушительны. Наоборот, они дают новые возможности развития, особенно если дополняются действующим гражданским обществом, полноценной элитой и внятной культурной политикой. Более того, российская культура в этой ситуации получает дополнительные шансы именно в силу таких своих особенностей как открытость и всемирная отзывчивость в сочетании с глубокой персонологичностью. Реальный бренд России – ее культура, а не политика и экономика, не газ и президент. Поэтому, как представляет Г. Л. Тульчинский, проблема России не столько в «цивилизационном выборе», сколько в способности воспользоваться имеющимися историческими возможностями. А уж чего-чего, а креативного потенциала, оригинальности, неповторимого творческого драйва, российской культуре не занимать»¹.

¹ Тульчинский Г. Л. Российская культура: вызовы глобализации и массового общества // Диалог поколений и культур в контексте глобализации: Материалы Междунар. конф. «Конфликт поколений в контексте информационной глобализации». СПб., Изд-во Политех. ун-та, 2007. С. 36.

Идеологи глобализации используют для оправдания давления на самодостаточные культуры, различную аргументацию. Например, В.А.Лимонов отмечает: «Ни на секунду не теряя уважения к пастырской и популяризаторской деятельности О. А. Меня, надо сказать, что столь удобно выстроенная аргументация – наилучший подарок глобалистам: именно они хотят по своему усмотрению делиться с оккупируемым миром крохами из мешка с информацией, на котором на плохом английском криво начертано: «Благая Весть»¹.

Для исследования особенностей нейтрализации субъективных детерминант глобализационного давления современности важна также в разрезе распространившейся идеологии апокалиптического христианского фундаментализма, который в США при современном правительстве, достигла опасных масштабов. А потому, как справедливо подчеркивает Ф.Разумовский, «первая и неотложная задача – вспомнить себя»². Другими словами, социокультурная идентичность всегда является важным нейтрализующим фактором самых агрессивных субъективных детерминант глобализационного давления.

В данной связи европейскому человеку, практически забывшему свою духовную традицию, внезапно открылся совершенно новый для него опыт – путь к постижению сути вещей через специфическое переживание времени. Но европеец остался бесконечно далек от восприятия всей полноты нового опыта: его ум и подсознание, вся его душа все же были устроены в соответствии с платонической в ее основе христианской мистикой, так что восточный импульс мог быть пережит им лишь как слабое дуновение. Н.Бонецкая пишет: «А говорить о мистике дзэн на языке западных категорий можно было, лишь привлекая для этого достаточно искусственную

¹ Лимонов В. А. Современная глобалистика в спорах о культурной идентификации // Диалог поколений и культур в контексте глобализации: Материалы Междунар. конф. «Конфликт поколений в контексте информационной глобализации». СПб., Изд-во Политех. ун-та, 2007. С.113.

² Разумовский Ф. Модернизация с кнутом и без // Литературная газета. 2007 г. 30 мая - 5 июня.

диалектику, – почти что сплошь парадоксами»¹. В этом отношении важно понимать, что нейтрализация субъективных детерминант глобализационного давления предполагает отказ от культа европоцентризма.

Нейтрализация субъективных детерминант может быть направлена на исключение излишней технологизации современной жизни, ведь она внутренне связана, и более того, является одним условий формирования атмосферы гедонизма, индивидуалистической притязательности и достижительности. Данный момент тесно связан с понятиями социальной справедливости, которая всегда включала в себя элементы глобальности. Не случайно, исследуя начальный этап капитализма в Европе, К.Поланьи сказал, что это «революция богатых против бедных»². Смит признает, что появился новый класс, «интересы которого никогда полностью не совпадают с интересами общества, который обычно заинтересован в том, чтобы вводить общество в заблуждение и даже угнетать его...»³. Если экстраполировать эти тезисы на современность, то приходится констатировать, что нейтрализация субъективных детерминант глобализационного давления предполагает солидарные усилия для изменения самого вектора капитализма.

Описание процессов глобализации мировой системы свидетельствует об отсутствии у различных авторов единства в выборе исходной аксиоматики. Отсюда многообразие взглядов и концепций. Об одних и тех же процессах глобализации, существует множество конкурирующих представлений. В частности, широкое использование в настоящее время термина «глобализационное давление» обусловлено существенными изменениями в самом ходе и характере современного всемирно-исторического процесса. Сложные и противоречивые процессы интеграции народов, культур, цивилизаций и др. в один, единый и целостный

¹ Боневская Н. К. Эстетика М. А. Волошина // Вопросы философии. 2007. №1. С. 127.

² Поланьи К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. СПб., 2002. С. 46.

³ Смит А. Исследование о причинах богатства народа // Антология экономической классики в 2-х т. Т. 1. С. 306.

социальный организм со свойственными ему политико-правовой организацией и структурами образования и воспитания служат выражением тенденций «глобализации»¹.

Формирование механизмов глобального политического управления и вообще выдвижение политических способов решения глобальных проблем будут выходить на первый план по отношению к другим глобальным процессам. Это обусловлено уже начавшимся переходом мирового сообщества к устойчивому развитию, особенностями глобализации как процесса, когда цивилизация становится единой, но ее развитие подвергается различного рода ограничениям, связанным с социальными и природными факторами².

Понимание сущности нейтрализации субъективных детерминант глобализационного давления предполагает понимание того факта, что в европейских философских и социальных концепциях нового и новейшего времени традиционно очень важное место занимает проблема обоснования насилия как необходимого общественного действия. Часто в этом случае используются исторические аналогии, ведь Ж.Ж.Руссо в своем трактате, посвященном принципам политического права, высказывает мысль о том, что представляется возможным принуждение к свободе силой³.

Необходимость нейтрализации субъективных детерминант глобализационного давления связана также с тем, что наблюдаем глобальное смешение внутренней и внешней, своей и чужой сферы, чреватое тотальным сбоем механизмов человеческой идентичности. Принципиальная отстраненность от какой бы то ни было «почвы» (культурной, национальной, государственной) разрушает процесс идентификации, основанной на противопоставлении «мы» и «они». Глобальная личность, не

¹ Глобалистика. Энциклопедия (под ред. И. Мазур, А. Чумакова). М., 2003.

² См.: Мунтян М. А., Урсул А. Д. Глобализация и устойчивое развитие. М., 2005; Лось В. А., Урсул А. Д., Демидов Ф. Д. Глобализация и переход к устойчивому развитию. М., 2008 и др.

³ Руссо Ж.Ж. Трактаты. М.: Наука, 1969.

различая «мы» и «они», и связанные с этим различием ценностно-нормативные кодексы, пускается в открытое плавание ничем не регулируемых транснациональных контактов. Но вступая во взаимодействие с представителями инокультурных сред, несущими разные смыслы, иначе оценивающими одни и те же события и явления, личность, не имеющая идентичности, легко трансформируется в личность, не имеющую норм.

Многими исследователями акцентируют внимание на том, что современная глобальная цивилизация определяет себя не столько в терминах культуры, сколько техники. Детерминация социальной и духовной жизни, ранее идущая от общезначимых представлений о долге, чести и совести, от этических и эстетических регуляторов, все чаще сменяется технологической детерминацией. Личность, детерминируемая культурой, превращается в человеческий фактор, управляемый техникой. Он фрагментарен и несамостоятелен. Инициатива и окончательное решение вопросов в его взаимодействии с внешней средой и друг с другом становятся прерогативой техники и технологии. Таким образом, принципиальное отличие социально-культурной личности от человеческого фактора заключается в том, что личность детерминируется изнутри – со стороны усвоенной и ставшей внутренним достоянием культуры, тогда как человеческий фактор детерминируется извне – со стороны социотехнических систем.

Разрушение фундаментальной науки и демонтаж производства во многом связано с особенностями существования глобального общества. В частности, согласно принципу морали успеха, человек – это «разумный эгоист», повсюду преследующий свои частные, и как правило, корыстные цели. Другими словами, не человек для общества, а общество для человека.

В контексте исследования субъективных детерминант глобализационного давления важно подчеркнуть, что глобалистика имеет дело с открытым нелинейным миром, включая Космос. Поэтому ее законы

должны содержать в своей структуре в разной степени, большей или меньшей, все аспекты устойчивого развития и коэволюции человека и природы. В их содержание должны входить объективные и субъективные элементы, и сам объективный глобальный процесс и представление о нем, его реализации в обществе. Законы глобалистики – это законы – концепции, это законы, где природное, физическое, географическое, биографическое слитны с социальным, экономическим, духовным и т.п.

С позиций субъективных детерминант глобализационного давления универсалии цивилизации – это круг аксиологических понятий, в которых определены итоги технологической деятельности; ее продукты со второй половины XVIII в. стали восприниматься как энтропийный негатив культуры (энциклопедисты). В отличие от универсалий культуры, универсалиям цивилизации присущ лжеэкзистентный характер, они знаменуют количество прогресса, а не глубинные качества исторической жизни¹.

Основные составляющие нейтрализации субъективных детерминант глобализационного проекта включают в себя: а) кристаллизацию миродержавной политической воли, сосредоточенной в одном центре («глобальный директорат») и выражающей устремления субкультурного слоя глобальной элиты конкретного этноса; б) установление иерархии существующих в мире национально-территориальных сообществ по признаку удаленности от «центра» (то или иное место на «периферии» определяется «центром»); в) установление полного контроля «глобальной регулирующей державы» над стратегическими энергетическими ресурсами планеты и прежде всего нефтью; этот последний пункт является критическим: американское общество неограниченного потребления с его транснациональными «имперскими» филиалами не может существовать в

¹ Исупов К. Г. Проблемы глобализации на фоне русской мысли (предварительные соображения) // Глобализация: pro et contra: Материалы Междунар. конф. «Глобализационный вызов истории на рубеже тысячелетий: приоритеты российской культуры и искусства». СПб.: Астерион, 2006. С. 44.

нынешнем виде, если будет опираться на традиционные источники энергии, но при этом не установит прямой административный (военно-политический) контроль над важнейшими нефтяными месторождениями и путями их транспортировки во всем мире. Указанное доминирование требует соответствующего политического, идеологического и философского обоснования.

Свободная личность осуществляет свободную деятельность преимущественно в целях выгоды, пользы, определенного интереса, в качестве инструмента в разрешении своих личных планов и задач. Добродетель свободной личности способствует утилитаристскому социальному прогрессу индивидуалистического общества, благодаря чему данное общество оказывается способным разрешать свои политические, экономические, социальные и духовные задачи. Опасность состоит в том, что стандарт потребления на энергетической базе «сжигания» все больших объемов невозобновляемых природных ресурсов это сознание принимает за развитость. Революционно-глобалистское сознание также утопично: оно мыслит собственный потребительский стандарт целью развития всех народов. Наконец, революционно-глобалистское сознание является по определению экспансионистским: оно нацелено на тотальное присвоение мира, который это сознание хочет перестроить «по своему образу и подобию». Именно в русле революционного глобализма сложились представления Европы о себе как о вершине эволюции, или «центре» с периферической оболочкой из «неевропейских» стран и народов, обрекаемых собственной «неевропейскостью» на догоняющее движение по ступеням прогресса.

Завышенные субъективные детерминанты, характерные для эмансипирующейся личности глобального мира, потому и завышенные, что не могут быть удовлетворенными у всех без исключения. Очевидно, что личность, решившая поставить указанный принцип в центр своих жизненных

стратегий, должна отказаться от таких качеств, как социальная ответственность, коллективная идентичность, гражданский долг. Более того, она прямо заинтересована в ослаблении социальных регуляторов и нормативов, обеспечивающих социально одобряемое поведение. Подобная стратегия устройства мира является дестабилизирующей и разрушительной по своей сути. В свете именно этой логики станут объяснимыми и понятными демонтаж производства и разрушение фундаментальной науки.

Нынешний опыт, связанный со стремлением использования глобализации в качестве инструмента реализации проектов мирового господства отдельно взятой страны, или группы стран, попытка поставить информационные технологии, транснациональный капитал и др. на службу замыслов превращения планеты в зону тех или иных «национальных интересов» свидетельствуют об амбивалентности процессов глобализации. Возможность их проведения не в соответствии, а вопреки целям выживания и исторические перспективы человека проистекает из конкретных исторических и существующих в настоящее время условий культурно-цивилизационного роста. А они таковы, что позволяют с достаточно высокой степенью вероятности предполагать, что векторы культурной и цивилизационной эволюции отнюдь не совпадают и их соотношения варьирует в достаточно широком диапазоне различий, определяя важнейшие качественные характеристики общества.

Нейтрализация субъективных факторов не может не базироваться на опыте XX века. Трагические события истории Западного мира XX века объясняются О. Шпенглером исходя из идеи неизбежности гибели каждой культуры, проходящей в своем развитии стадии формирования, развития и расцвета и, наконец, деградации и распада. После закономерной гибели древних культур, пришла очередь и западного мира, ставшего мировой бездушностью научной рациональности и технократического диктата. Такого рода опасения высказывались задолго до «коперниковского» переворота,

который, как считает Шпенглер, он совершил в своем «Закате Европы». Русские мыслители, начиная с 30-х гг. XXI века предостерегали отечественную элиту против чрезмерного увлечений так называемым западничеством, имея в виду, конечно, не научные и технические достижения, сами по себе, а антропологически и социально агрессивные формы их использования в мире капитализма.

Нейтрализация субъективных детерминант глобализационного давления представляется актуальной не только на уровне конкретного региона, но и в мировом масштабе. Дело в том, что транснационализация сопровождается иерархизацией, т.е. выделением неравных по своему качеству и возможностям уровней мира. Однако здесь, как впрочем, и в глобализме вообще, сокрыт двойной стандарт. Строгость и обязательность теории обращена вовне, к странам не-Запада, но она значительно мягче в контексте внутреннего пользования. Как показывает опыт, страны Запада не собираются демонтировать свой суверенитет и связанные с ним национальные интересы, ценности и приоритеты. Более того, под различными предлогами, в частности, борьбы с международным терроризмом, укрепляются позиции стран Запада в сфере национальной безопасности, тогда как аналогичные процессы в России или арабском мире объявляются «русским империализмом» и «исламским фундаментализмом». Подобные характеристики присущи и следующему лозунгу глобалистской идеологии – «прав человека». Дело в том, что в контексте глобальной идеологии ее смысл оказался до неузнаваемости трансформированным.

Формирование устойчивых механизмов нейтрализации субъективных детерминант глобализационного давления важно учитывать предыдущий опыт. Выступая против И. Канта, наш великий мыслитель Н. Ф. Федоров отмечал: «Признавая разумные существа лишь в отдельности и бездеятельности, Кант обрекает их на вечную ограниченность не только по пространству, но и по времени, в космосе, который если и имеет пределы в

пространстве и времени, то лишь по отсутствию в нем (активной) разумности, то есть разумные существа ограничены по отсутствию в них деятельности, иначе сказать – силы, а космос – по отсутствию в нем разума. Кант отделял психологию от космологии, то есть души от сил, что и верно фактически (при существующем положении); но преклонение перед фактом и есть великий порок»¹.

Историческое сознание также может выступать субъективным детерминантом. Когда, вслед за Гегелем, подчеркивают, что Россия якобы поздно вступила в ряд исторических государств, то этим только афишируют свою европоцентристскую позицию, поскольку таковым является исконное историческое сознание Запада. Однако чувствовать себя в чем-то исторически уступающими Западу – это означает не использовать в полной мере все возможности для нейтрализации субъективных детерминант глобализационного давления. В данной связи важно учитывать, что историческая борьба двух социальных систем возглавляемых США и СССР это была, прежде всего, борьба за выживание человечества, в том числе его духовное будущее»². Однако пока не существует проекта, чтобы объединить мировое сообщество вокруг США на основе какого-нибудь грандиозного глобального общечеловеческого проекта (наподобие создания космической энергетической системы и обеспечения тем самым устойчивого развития человечества, преодоления бедности, поддержки порыва к субъектности). Вместо этого предложили «борьбу с международным терроризмом», которая лишь усугубит ненависть к Америке и умножит террористические угрозы³.

Нейтрализация субъективных детерминантов основывается на важном базисе: деятельность людей в обществе должна быть свободна от какого-либо вмешательства извне, однако она осуществляется в обеспеченных

¹ Федоров, Н. Ф. *Философия общего дела*. Сочинения. М.: Мысль, 1982. С. 535.

² Сулягин Ю. А. *Человек в зеркале глобализации (социально-философский анализ)* // *Глобализация: pro et contra: Материалы Междунар. конф. «Глобализационный вызов истории на рубеже тысячелетий: приоритеты российской культуры и искусства»*. СПб.: Астерион, 2006. С. 110.

³ Кудашов В. И. *Современное состояние русской национальной идеи и ее перспективы* // *Теория и история*. 2004. №3. С. 174.

условиях, в рамках порядка, основывающегося на традициях и авторитете¹. Это связано с тем, что стандартизация мировой жизни, к которой тяготеет глобалистская позиция, создает ложно-единую реальность. У нее нет исторической перспективы, как нет перспективы у эстетической симметрии. Но есть и другой тип реальности – мир паузы, интервала и фрагмента. У фрагментарного мира есть перспектива комбинировать и строить новые интегративные единства разных типов, у стандарта ее нет, это симметричный мертвый мир².

Нейтрализация субъективных детерминантов глобализационного давления предполагает учет того факта, что согласно историко-материалистической концепции история общества, в отличие от истории природы, сделана самими людьми. Почему же люди сделали ее так, что в течение тысячелетий их сознание было наполнено не реальным содержанием жизни, а небывалыми историями сверхъестественных существ? Едва ли на своем историческом уровне наши предки были глупее нас. Видимо, что-то реальное заставило их так далеко уклониться от самой реальности. Ответом на этот вопрос является технологическая драма человека. Дуалистическая основа этой драмы наличие в любых формах предметно-практической деятельности действия и противодействия, связанных с силами бытия и человеческой волей³.

Вполне логично предположить, что платформой для субъективных детерминант глобализационного давления может быть насаждение в планетарных масштабах определенного комплекса культурных кодов и связанных с ними социально значимых технологий, или, минимум, действия, направленные на слом социокультурных препятствий локальных

¹ Черноусова Л. Н. Взаимодействие социальных институтов в гражданском обществе в отношениях консервативного правового государства // Теория и история. 2011. №2. С. 140.

² Исупов К. Г. Проблемы глобализации на фоне русской мысли (предварительные соображения) // Глобализация: pro et contra: Материалы Междунар. конф. «Глобализационный вызов истории на рубеже тысячелетий: приоритеты российской культуры и искусства». СПб.: Астерион, 2006. С. 41.

³ Сулягин Ю. А. Человек в зеркале глобализации (социально-философский анализ) // Глобализация: pro et contra: Материалы Междунар. конф. «Глобализационный вызов истории на рубеже тысячелетий: приоритеты российской культуры и искусства». СПб.: Астерион, 2006. С. 107.

цивилизаций. Учитывая свойственную любому культурно-цивилизационному организму определенную резистентность чуждым культурным инвазиям, поддерживающую его идентичность, субъект-инициатор глобализации для достижения своих целей не может обойтись без давления, сила которого должна варьироваться в зависимости от степени резистентности локальной цивилизации, испытывающей воздействие.

Решение проблем, связанных с нейтрализацией субъективных детерминант глобализационного давления осложняется декларируемой идеологической основой глобализации, в основе которых – либеральные ценности: индивидуализм, попперовское «открытое общество», рыночная экономика. Невмешательство государства в экономическую жизнь, свободная конкуренция и т.д. Они возникли в лоне западноевропейской техногенной цивилизации, представляющей собой уникальный социокультурный феномен, типологически совершенно иной по отношению к другим цивилизациям. Среди ее ценностных приоритетов выделяется особое понимание власти и силы, когда власть рассматривается прежде всего как силовое воздействие активного начала – субъекта на пассивные – объекты с целью господства над ними, причем в роли объектов выступают как природные и социальные системы¹.

Если анализировать особенности нейтрализации объективных детерминант глобализационного давления через призму концепции Н.С.Розова, то необходимо подчеркнуть, что «Мегатенденция III» была обозначена как «многополюсное партнерство», а ее носители ориентируются на экологические, демократические, гуманистические принципы. Признавалась ее слабость, утопичность, присутствие скорее в публицистике и программах прогрессивных партий и движений развитого мира, чем в реальной политике. В современных условиях весьма проблематичными

¹ Стёпин В. С. Цивилизационный выбор и сценарии мирового развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www>

выглядят перспективы Мегатенденции III (многополюсное партнерство, альтерглобализм, гуманистические и правозащитные движения». Вообще говоря, каждый кризис глобального капитализма и экспансии вестернизации (американизации) объективно дает хороший шанс для нового подъема пока еще слабой Мегатенденции III. Однако на этом фланге пока не видно ни ярких лидеров, ни свежих сильных идей, ни поднимающихся общественных движений. Следует заметить, что частично риторику Мегатенденции III уже давно взяли на вооружение западные лидеры, сейчас наиболее впечатляюще она звучит в речах американского президента Обамы. Она может остаться декоративным украшением, частью глобального PR, демагогией, если стратегии выхода из кризиса будут вестись как раньше – за счет зависимых стран, средних и бедных социальных слоев. Такой вариант вновь дискредитирует общечеловеческие гуманистические ценности как «коварство хищных империалистов», усилит изоляционистскую и протестную Мегатенденцию II. Объединенные силы способны ответить на вызов вышеуказанного стержневого мегатренда – выстроить новые структуры ответственности, включающие механизмы самоограничения элит. В таком случае протестная и изоляционистская Мегатенденция II будет еще более маргинализована и дискредитирована¹.

Нейтрализация объективных детерминант глобализационного давления обусловлена тем, что процессы глобализации часто развиваются стихийно, ведь адекватных технологий пока не имеется. Вот почему супермасштаб как серьезное забегание вперед поддерживается колоссальным сверхусилием, насколько возможно. «Как правило, после этого распухшая страна с крахом разваливается, иногда парадоксальным образом на фоне внушительных военных побед. Например, Британская империя победила в двух мировых войнах, но превратилась после Первой мировой из кредитора в должника и

¹ Розов Н. С. Глобальный кризис в контексте мегатенденций мирового развития и перспектив российской политики // Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания / год ред. Абылгазиева И. И., Ильина И. В., гтв. ред. Шестова Т. Л. М.: МАКС Пресс, 2010. – Вып. 4. С. 94-95.

потеряла Индию, жемчужину империи, сразу после победы во второй. Как говорится, с такими победами зачем нужны поражения!»¹.

Одна из основных целей нейтрализации субъективных детерминант глобализационного давления состоит в том, что переход к глобальной устойчивости не может произойти стихийно, без управляющего воздействия как со стороны государств мирового сообщества, так и со стороны пока еще не существующего всемирного центра управления, реализующего новую для человечества функцию внегосударственного глобального управления. Глобализация тем самым поставила вопрос об изменении традиционных властно-управленческих функций государства, о появлении целого спектра политических процессов, которые выходят за пределы компетенции государства и ориентированы на устойчивое будущее. В результате подобных тенденций традиционный политический процесс будет раздваиваться на свою традиционную государственную составляющую и формируемую глобальную политическую компоненту, в системном виде пока не существующую.

При использовании системного прогностического подхода к комплексному исследованию особенностей нейтрализации субъективных детерминант глобализационного давления необходимо придерживаться ряда постулатов:

1. Исследование общества в мировом пространстве предполагает системный, комплексный анализ его структуры, учитывая все элементы и подсистемы со специфическими свойствами.

2. Важно проследить перспективу развития цивилизованного общества, а также компоненты окружающих его территорий, государств, среды, выделяя в составе последней ее элементы – военно-политические,

¹ Бадалян Л., Криворотов В. Пусть в Россию // Однако. – 2011. – 19 декабря. С. 17.

социально-экономические, правовые, научно-технические и т.д. с учетом влияющих факторов.

3. Целенаправленный и многоцелевой, интегрированный анализ особенностей развития цивилизованного общества предполагает учет того факта, что оно имеет неоднородные комплекс показателей измерения успешной и эффективной деятельности, а также многообразные стратегии достижения цели в рамках того или иного государства.

4. Перспективы развития цивилизованного интегрированного общества необходимо анализировать, синтезировать, оценивать и прогнозировать в динамике, что требует комплексного исследования внутрисистемных процессов саморегулирования, координации, принятия оптимальных прогностических решений, а также анализа процессов роста, адаптивной эволюции, инноваций, общего жизненного цикла.

5. При создании перспективной прогностической системы управления обществом нужно учитывать законы и закономерности развития цивилизованного общества, необходимого комплексного прогнозирования, планирования, проектирования, моделирования и т.п.

Нейтрализация субъективных детерминант глобализационного давления детерминирована тем, что в глобализирующемся мире военно-политическая обстановка характеризуется рядом системообразующих факторов, определяющих войну в ее современном понимании:

- снижением опасности развязывания крупномасштабной войны, в том числе войны ядерной;
- формированием и усилением региональных центров силы;
- усилением национального, этнического и религиозного экстремизма; активизацией национализма и сепаратизма;
- увеличением числа локальных войн и вооруженных конфликтов; усилением региональной гонки вооружений;

- распространением ядерного и других видов оружия массового поражения и средств его доставки; активным использованием средств информационного противостояния¹.

Поэтапное рассмотрение проблемы безопасности в ноосферогенезе показывает, что при переходе от одного его этапа к другому во взаимосвязи развития и безопасности возникают либо обостряются новые проблемы и противоречия, что требует сосредоточения усилий на особенностях становления ноосферы².

При исследовании особенностей нейтрализации субъективных детерминант глобализационного давления важно учитывать, что все системные принципы взаимосвязаны, и их следует рассматривать как симбиоз социальной и производственной сфер страны с учетом национально-религиозных, территориальных и других особенностей. Как отмечает В.Л.Киссель, «системные принципы развития универсального сообщества основаны на их широком понимании и историческом опыте появления, становления и развития цивилизаций во времени, пространстве и на разных уровнях. А присоединение в этот ряд цивилизации вместо отнесения ее к общечеловеческой категории бытия, делает нас всех нецивилизованными людьми, ибо метафизика по определению является чисто логическим (абстрактным) представлением»³.

В ходе исторического развития человечества имело место взаимодействие отдельных фрагментов общества между собой, и это означало, что социумы оказывались открытыми системами. Причем прогрессивное развитие отдельного социума происходило не только за счет природы, но и за счет окружающей его социальной среды. На определенном

¹ Дзалиев М. И. Национальная безопасность в глобализирующемся мире // Глобальные процессы и устойчивое развитие: сб. статей / отв. ред. А. Д. Урсул – М.: Изд-во РГТЭУ, 2011. С. 180-181.

² Урсул А. Д., Урсул Т. А. Обеспечение безопасности в ноосферной аерспективе // Глобальные процессы и устойчивое развитие: сб. статей / отв. ред. А. Д. Урсул. М.: Изд-во РГТЭУ, 2011. С. 254.

³ Киссель В. Л. О статусе глобалистики // Вестник Российского философского общества. 2005. №4. С. 160-161.

этапе синергетическое требование открытости социума для его дальнейшего прогрессивного развития проявилось в форме глобализации, которая должна завершиться в обретении человечеством своей целостности, причем не только в силу социальных обстоятельств, но и природных, поскольку планета имеет пространственные ограничения.

Противоречивая картина современного человека в своем дуалистическом основании представлена единством частнособственнических тенденций и общечеловеческого интереса, характеризуется эрозией общечеловеческих ценностей. В силу диалектики исторического развития, когда доминирует или прогрессивная или регрессивная тенденция. На сегодня доминирует регрессивная, в основе которой лежит частный интерес. Частный интерес стал основой индивидуалистической картины человека формирующейся в эпоху Возрождения, как отражение стремления зарождающегося класса буржуазии, который стал претендовать на историческое лидерство. Аргументы в свою поддержку идеологи нового времени из различных сфер общественного сознания и, прежде всего этики, политики и права. На смену христианской морали, которая ограничивала стремление к личному обогащению, приходит новая утилитаристская, индивидуалистическая этика. В этом случае согласование общественных и личных интересов является прерогативой законодателя. В соответствии с принципами утилитаристской этики именно уголовный закон есть способ приведения интересов личности к единству с интересами обществ. Однако если каждый человек гонится за собственным удовольствием, то как мы можем гарантировать, что законодатель будет заботиться об удовольствии человечества в целом.

В культурной области мы наблюдаем тенденции унификации и становления единой культуры, которая, по мнению адептов мондиализма, должна привести к единству человечества. Однако форма мышления и реализации этого единства вполне закономерно вызывает протесты.

Исторический опыт свидетельствует, что незападные типы культуры вытесняются на обочину мирового развития и третируются как неприспособленные к современности. В глобальном мире культурам не-Запада отказано в самоценном статусе – они есть выражение есть выражение культурной экзотики, которая не более чем любопытна. Однако, по нашему мнению, различные типы культур мыслятся не как формы бытия единого человеческого рода, но как проявление разнородности человечества, состоящего из разных людских типов, далеко не равнозначных по критериям «прогресса». Из этого следует опасный вывод о необходимости экспансии единственного типа личности, зачастую отождествляемого с западным «фаустовским» человеком. По сути, конечным пунктом такого движения является состояние, которое можно охарактеризовать, как гипертрофирование целого в ущерб развитию частей.

Однажды вырвавшись за пределы естественно-природного равновесия, общество обрекло себя на вечную смену технологических ступеней, не будучи в состоянии окончательно закрепиться на какой-либо из них, поскольку безвозвратно исчерпывает невозобновляемые ресурсы и превышает уровень восстановления возобновляемых ресурсов. На каждом этапе материально-технического развития оно достигает предельного уровня производства и, чтобы не погибнуть, вынужденно переключаться на использование качественно новой ресурсной базы. В целом материально-техническое развитие общества предстает перед нами как поступательный необратимый процесс, при этом каждый новый производственно-технологический переход осуществляется ценой все более возрастающих дополнительных затрат.

Однако общественная практика в настоящее время поставила вопрос о наличии всеобщих абсолютных границ, связываемых в общественном

сознании с достижением планетарного рубежа материально-технической деятельности¹.

Кожев в своей диссертации определил два важных источника, которые лежат за пределами западноевропейской философской мысли. Свою философию истории он в дальнейшем определил как «антропотеизм», отталкиваясь от учения Соловьева о богочеловечестве. Для Соловьева воплощение божественной идеи в мире составляет цель всего мирового процесса, во времени происходит движение к всеединству, а «освобождение человеческого самосознания и постепенное одухотворение человека через внутреннее усвоение и развитие божественного начала образует собственно исторический процесс человечества»².

В последних послания В. В. Путина можно увидеть следующие особенности.

Во-первых, четко прозвучал тезис о том, что ближайшие годы – решающие, переломные для нас и всего мира. В частности, говоря о задачах России, Путин даже воспользовался гумилевским термином «пассионарность».

Во-вторых, Россия должна сохранить и увеличить востребованность себя в мире. Характерно, что с учетом глобального контекста, Путин делает упор на военную мощь, предварительно подкрепив подобную политику на дипломатическом поле.

В-третьих, Необходимость восстановления ориентации социума на общие интересы, мотивации работы на общее благо. На самом деле это, собственно, единственная проблема, которую надо решить, чтобы добиться всего того, о чем говорит Путин.

¹ Горюнов В. П. Объективные основания синдрома конца истории // Научное мнение. – 2012. – №10. С. 12.

² Соловьев В. С. Учение о богочеловеке // Сочинения в двух томах. Т. 2. М., 1989. С. 145.

В-четвертых, Стержнем всего послания является идея суверенитета, понимаемая в самом широком смысле слова. От формально государственного до экономического, политического культурно-идеологического, хотя каких-либо прямых упоминаний идеологии президент тщательно избегает. Путин констатирует демографическую и ценностную катастрофу, последовавшую после краха советской системы. Неспособность нации к самовоспроизводству является и продуктом ценностной катастрофы, и, с другой стороны, сама по себе эту катастрофу и завершает. Если нация не способна самовоспроизводиться, ее судьба очевидна, ей и враг не нужен.

В-пятых, президент говорит о необходимости восстановления единства отечественной истории. По сути речь идет о том, чтобы прекратить перманентную гражданскую войну между «белыми» и «красными», что отчасти воплощается «Изборским клубом».

Все чаще возникает вопрос о постсоветской евразийской реинтеграции. В сегодняшнем контексте она не выглядит дежурным тезисом, поскольку является прямым ответом на циничные указания США. На самом деле это является констатацией конфронтации.

Необходимо вспомнить замечание Путина о том, что постсоветская реинтеграция является для нас безусловным приоритетом, прекрасно понимая, что она абсолютно неприемлема для наших американских «партнеров». Путинское послание можно назвать если не идеологическим, то во всяком случае предыдеологическим, то есть содержащим в себе явный вектор и ясные рамки, отделяющие его от других известных у нас и в мире идеологических концептов. Также его можно назвать достаточно четко геополитически ориентированным.

Суверенитет означает возможность (и одновременно реальное право) совершать действия с самими собой, соразмерные самому себе, государству,

стране. Если такой возможности нет -о развитии и тем более лидерстве можно забыть. Потому что в этой точке лидерство и суверенитет смыкаются.

Лидерство – это не только возможность, но реализация действий по преобразованию «макромасштаба» -страны, хозяйства, экономики, уклада и образа жизни в целом. Кроме того, эта практика должна быть успешной, для чего надо понимать свое место и роль не в мировом хозяйстве и не в мировом разделении труда и даже не в геополитике, а в мировой истории.

Миф о самодостаточности «естественной экономики» использовал в качестве символа веры известные слова Адама Смита из его «Богатства народов» о «невидимой руке рынка, превознося упомянутою «руку» как некий собственный внутренний механизм коллектива естественно сосуществующих экономических организмов, который якобы – дай ему волю – и создает сам все потребные народу (стране) богатства. Главное этой «руке» не мешать. «А ведь Адам имел в виду, что «невидимая рука» потому и рука только, что принадлежит государству, является средством управления со стороны последнего. В качестве не менее важного обязательного условия процветания Смит также назвал нравственный строй общества, описанный им в другом произведении и представляющий собой, по сути, то же государство каркас общества¹. «От того, насколько сегодня российский народ и российская элита смогли осознать себя имперскими, а не национальными, а значит, не националистическими, прямо зависит способность России существовать в истории»².

Современный суверенитет (как и несовременный, только в относительно большей степени) определяется не каким-либо международным правом, которого нет, не было и не будет за рамками баланса сил, а его материальными предпосылками – экономическими,

¹ Сергейцев Т. Суверенитет и лидерство как проект // Однако. – 2012. – 17 декабря. №38 (147). С. 18.

² Куликов Д. Антимиф. Очистить себя от лжи о самих себе // Однако. – 2013. Август-сентябрь. С. 47.

идеологическими и культурными, военно-политическими¹. Для обеспечения национальной безопасности страны первостепенное значение имеет создание технологически развитой современной экономики как главного условия устойчивости и жизнеспособности государства, его военной и национальной безопасности в целом².

Таким образом, нейтрализация субъективных детерминант глобализационного давления предполагает учет позитивных и негативных последствий глобализационных процессов современности, поэтому исследование глобализации как явления требует системного анализа.

Выводы

Во-первых, нейтрализация субъективных детерминант глобализационного давления связана с необходимостью защитить народы, имеющие многовековую практику собственного образа жизни, а также правомерностью стремления народов сохранить самоидентичность.

Во-вторых, необходимость нейтрализации субъективных детерминант глобализационного давления, которое реализуется как система внешнего воздействия и формирования основы для идеологической поддержки различных проявлений вестернистских программ в странах, выступающих объектами глобализационных процессов.

В-третьих, кризис западных обществ во многом связан с тем, что глобализационное давление оправдывается необходимостью отведения военных угроз и т. п.

¹ Леонтьев М. В. Идеология суверенитета // Однако. – 2013. Август-сентябрь. С. 7.

² Гареев М. А. Характер современных военных и невоенных угроз безопасности России и организация обороны страны ЭЭ Вестник Академии военных наук. – 2013. – №4. С. 5.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Термин «глобализационное давление» употребляется главным образом для характеристики интеграционных и дезинтеграционных процессов планетарного масштаба процессов в области экономики, политики, культуры, а также антропогенных изменений окружающей среды, которые по форме носят всеобщий характер, а содержательно затрагивают интересы всего мирового сообщества. При этом можно отметить две крайности и истолковании как самого феномена глобализации, так и истории его возникновения. В первом случае планетарный характер социальных связей и отношений трактуют неправомерно расширительно, пытаясь усмотреть их уже в первобытном обществе. С этой точки зрения даже ранние этапы развития человечества можно рассматривать как глобальные.

Глобализация является спонтанным процессом, который обусловлен прежде всего экономическим, технологическим и социальным прогрессом последних десятилетий. В то же время обращают внимание на становление неких глобальных институтов и практик, которые способствуют укреплению единства мирового сообщества. В результате спонтанный характер глобализации выводится, по сути, из подразумеваемой теоретиками бессубъектности этого феномена; рассматривая реально происходящие в мире процессы, обществоведы на редкость единодушно отказываются от анализа как заложенных в них причинно-следственных связей, так и их направленности. В результате современное обществоведение, по существу, отказывается от сколько-нибудь серьезных попыток вскрыть реальные движущие силы глобализации. От этого в частности зависит степень глобализационного давления.

Полноценное исследование глобализационного давления, предполагает учет различных моделей мира; на базе двух проектов науки: диалектического и метафизического. Дело в том, что понятие «глобализационное давление» раскрывает исследовательскую стратегию, согласно которой

разворачиваются потребительски существенные, удовлетворяющие требованиям субъекта глобализации социальные проекты.

Объективные детерминанты глобализационного давления вытекают из исторически сложившихся мировых тенденций к интеграции, что используется идеологами глобализации для оправдания насильственной глобализации. Существуют объективные детерминанты глобализационного давления, однако реализация глобалистской идеологии адекватна только странам, востребующими вестернистскую идеологию. Хотя существуют объективные детерминанты глобализационного давления, тем не менее, реализация этих тенденций в современных условиях вызвана к жизни попытками Запада переложить решение возникающих проблем на другие страны.

Источником нестабильности современного мироустройства во многом являются субъективные детерминанты глобализационного давления, базирующиеся на насильственных методах. Для достижения одной цели – подавление национальной, социокультурной, религиозной и т.д. идентичности конкретных народов – используются соответствующие, все более откровенные и агрессивные методы глобализационного давления. Формы глобализации во многом определяются субъектами глобализационного давления, стремящимися навязать свои стандарты остальному миру и не допустить альтернативные перспективы мироустройства. Субъективные детерминанты глобализационного давления демонстрируют стремление к оправданию вестернистской идеологии, которая в своих крайне агрессивных формах изжила себя, поскольку глобализационное давление является средством разрешения внутренних проблем общества по принципам оправдания экстраполяции западного образа жизни.

Социальный иммунитет, базирующийся на традиции конкретного общества, способен эффективно противостоять глобализационному

давлению, поскольку стремление к идентичности является основой существования любого народа. Социальный иммунитет элиминирует отклонения от нормы естественноисторического процесса, появившиеся в результате глобализационного давления, что и обеспечивает устойчивое историческое развитие конкретного общества. Активизация социального иммунитета в борьбе против глобализационного давления предполагает использование соответствующих законов управления обществом, характерных для данного типа общества.

Многообразие способов нейтрализации объективных детерминант глобализационного давления, зависящих от исторически сложившихся условий жизни и деятельности народов: этнического, религиозного, геополитического факторов. Эффективным путем нейтрализации объективных детерминант глобализационного давления может выступать альтернативный проект науки, который обоснован в работах русских космистов, где дано обоснование философской постановки проблем всеобщей связи явлений. Нейтрализация различных проявлений глобализационного давления связана с идеей всеединства, которая занимает важнейшее место в российской научной и философской системе взглядов и позволяет рассматривать мир и лежащие в его основе закономерности как нераздельное целое. Многообразие способов нейтрализации носит диалектический характер, включая в себя внешние природные условия. В настоящее время глобализация идет за счет ухудшения природа человека, поэтому ее необходимо развернуть в гуманистическое русло, сориентировать на построение грядущего глобального общества с доминирующей сферой социокультурных услуг.

Нейтрализация субъективных детерминантов глобализационного давления связана с необходимостью защитить народы, имеющие многовековую практику собственного образа жизни, а также правомочностью стремления народов сохранить самоидентичность.

Необходимость нейтрализации субъективных детерминант глобализационного давления, которое реализуется как система внешнего воздействия и формирования основы для идеологической поддержки различных проявлений вестернистских программ в странах, выступающих объектами глобализационных процессов.

Современные исследования имеют в своей основе стремление показать все проявления глобализации в ее многообразии, поэтому появляется насущная необходимость основных направлений анализа социально-философской ситуации в мире, а также методология исследования различных типов общества, исторических закономерностей развития общественных структур и его устойчивости. Однако реальное общество индивидуализировано, в нем все взаимосвязано, поэтому мы начинаем анализ глобализации как разноликого явления с рассмотрения различных моделей мира, которые вскрывают и представляют сущность реальных обществ. В этом случае индивидуальное оставлено в стороне, связи и зависимости представлены в чистом, свободном от деталей и случайных наслоений виде. Основания выработки подобной модели в различных философских учениях неодинаковы, что, естественно, отражается и на особенностях исследования глобального давления.

Нейтрализация объективных детерминант глобализационного давления связана с тем фактом, что в современных условиях глобализация стала той силой, которая повлияет на весь дальнейший ход развития планеты, затронет практически все стороны жизни мирового сообщества. Под воздействием глобализации рынка, растущей взаимозависимости регионов и государств, межнациональных, социальных движений, новых видов транспорта, телекоммуникационных технологий и интернационального образования меняется вся социальная структура мирового сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксаков, К. С. Эстетика и литературная критика. М.: Искусство, 1995. С. 423.
2. Алешенков, М. С. Комплексные угрозы Российскому обществу XXI века: онтологические и методологические основы прогнозирования. Автореф. дис. докт. филос. наук. Ростов. госун-т, 2005. С. 18-20
3. Андреева, Т. Н., Косолапов, Н. А. Ядерное сдерживание в условиях глобализации (политико-психологические аспекты проблемы) / Андреева, Т. Н. // Философские науки. – 2005. – №9. С. 5-6.
4. Аристотель. Сочинения / Аристотель. В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1984. С. 78-81.
5. Артемьев, Е. Р., Тюрин, Е. Л. Проблемы этики демократических выборов / Е. Р. Артемьев, Е. Л. Тюрин // Вестник Российского философского общества. – 2005. – №2. С. 181-182.
6. Астафьева, О. Н. Многообразие моделей этнокультурной идентичности в современном информационно-коммуникативном пространстве / О. Н. Астафьева // Глобализация и перспективы современной цивилизации / Отв. ред. К. Х. Делакаров. М.: КМК, 2005. С. 106.
7. Бабурин, С. Н., Урсул А. Д. Политика устойчивого развития и государственно-правовой процесс / С. Н. Бабурин, А. Д. Урсул. М., 2010. С. 89-95. 145-156.
8. Бадалян, Л., Криворотов В. Пустить в Россию / Л. Бадалян, В.Криворотов // Однако. 2011. 19 декабря. С. 17.
9. Балахонский, В. В. Глобализация и глобализм в контексте угроз современной цивилизации / В. В. Балахонский // Глобализация: pro et contra: Материалы Междунар. конф. «Глобализационный вызов истории на рубеже тысячелетий: приоритеты российской культуры и искусства». СПб.: Астерион, 2006. С. 33-34.

10. Барабанов, О. Я., Голицин В. А., Терещенко В. В. Глобальное управление / О. Я. Барабанов, В. А. Голицин, В. В. Терещенко. М., 2006. С. 45-48.
11. Барлыбаев, Х. А. Общая теория глобализации и устойчивого развития / Х. А. Барлыбаев. М., 2003. С. 18-27.
12. Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З.Бауман. М., 2004. С. 92-97.
13. Белозеров, В. К. Транснационализация СМИ как проблема международной и национальной безопасности Вестник Академии военных наук.- 2013. -№4(45). С. 34.
14. Богомолов, О. Глобализация как стержневая проблема грядущего мирового развития / О. Богомолов // Международная жизнь. 2000. №11. С. 112-115.
15. Бородин, А. А. Аксиология процесса социальной эволюции в глобализирующемся мире / А. А. Бородин // Глобализация: pro et contra: Материалы Междунар. конфер. «Глобализационный вызов истории на рубеже тысячелетий: приоритеты российской культуры и искусства». СПб.: Астерион, 2006. С. 89-91.
16. Бранский, В. Г., Пожарский С. Д. Глобализация и синергетическая философии истории / В. Г. Бранский, С. Д. Пожарский // ОНС. 2006. №1. С. 45-49.
17. Булгаков, С. Н. Сочинения / С. Н. Булгаков. В 2 т. Т. 2. М.: Наука, 1993. С. 154-157.
18. Валлерстайн, И. Конец знакомого мира / И.Валлерстайн. Социология 21 века. М., «Логос», 2003.
19. Василенко, И. А. Геополитика современного мира / И.А.Василенко. М.: Гардарики, 2006. С. 18.
20. Василенко, И. А. Политическая глобалистика / И. А. Василенко. М., 2000. С. 46-49.

21. Вебер, А. Б. Современный мир и проблема глобального управления / А. Б. Вебер // Век глобализации. 2009. №1. Ч. 10. С. 76-78.
22. Волков, Т. П. Социально-философские аспекты современной глобализации и проблема трансформации культуры: Автореф. дис. канд. филос. наук / Т. П. Волков. М., 2010. 26 с.
23. Гареев, М. А. Характер современных военных и невоенных угроз безопасности России и организация обороны страны ЭЭ Вестник Академии военных наук. – 2013. – №4. С. 5. Антонов Д. А. Идентичность свободной личности / Д. А. Антонов // Теория и история. – 2011. – №2. С. 111.
24. Глобалистика // Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993. С. 63.
25. Глобалистика: Международный, междисциплинарный, энциклопедический словарь / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков, М.-С.-Пб. –Нью-Йорк: Элима, Питер, 2006. С. 875-878.
26. Гоббс, Т. Сочинения / Т. Гоббс. В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1989. С. 214-218.
27. Голденков, М. Утраченная Русь: забытая Литва, неизвестная Молдова, запрещенная Белоруссия / М. Голденков. – Минск: Современная школа, 2010. С. 58-77.
28. Горюнов, В. П. Объективные основания синдрома конца истории // Научное мнение. – 2012. – №10. С. 12.
29. Григоренко, Д. Е. Научное управление обществом в системе основных проектов науки / Д. Е. Григоренко // Теория и история. 2011. №2. С. 61-79.
30. Григоренко, Д. Е. Русский социализм как антиэнтропийная концепция управления российским обществом / Д. Е. Григоренко // Теория и история. 2007. № 2. С. 31-39.

31. Грякалов, А. А. Контекст глобализации и философия события / А.А.Грякалов // Глобализация: pro et contra: Материалы Междунар. конф. «Глобализационный вызов истории на рубеже тысячелетий: приоритеты российской культуры и искусства». СПб.: Астерион, 2006. С. 78-80.
32. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. М.: Книга, 1991. С. 113-154.
33. Дахина, В. Н. Глобализация и культурно-идеологический кризис современного мира / В. Н. Дахина // Глобализация и перспективы современной цивилизации / отв. ред. К. Х. Делакаров. М. КМК, 2005.
34. Дворкин, Р. Либерализм / Р. Дворкин // Современный либерализм: Ролз, Бёрлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уордон. М.: Дом интеллектуальной книги; Прогресс-Традиция, 1998.
35. Десягин, М. Г. Глобализация / М. Г. Десягин // Глобалистика. Диалог. М., 2003. С. 86-89.
36. Десягин, М. Г. Глобализация как стержневая проблема грядущего мирового развития / М. Г. Десягин // Международная жизнь. 2000. №11.
37. Демури́н, М. Образы будущего / М. Демури́н // Литературная газета. 2008. 6-12 февр.
38. Джемаль, Г. Традиция и расизм / Г. Джемаль. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.metakultura.ru/vgora/ezoter/rasism.htm>
39. Дзлийев, М. И. Национальная безопасность в глобализирующемся мире / М. И. Дзлийев // Глобальные процессы и устойчивое развитие: сб. статей / отв. ред. А.Д.Урсул. М.: Изд-во РГТЭУ, 2011.
40. Дубровский, С. В. Глобальная пирамида как результат исторического развития, характеристик социума и состояния среды / С.В.Дубровский // ОНС. 2002. №4.
41. Егоров, В. К. Философия культуры и дискуссии о процессах глобализации / В. К. Егоров // Глобализация и перспективы современной цивилизации / отв. ред. К. Х. Делакаров. М.: КМК, 2005. С. 98.

42. Епископ Полоцкий и Глубокский Феодосий. Мы живем в переломное время // Глинские чтения. 2004. №2. С. 15-19.

43. Ефимов, А. А. Историчность как атрибут социальной жизни: философский анализ / А. А. Ефимов. Автореф. канд. дис. филос. наук. Волгоград. гос. ун-т, 2005. 25 с.

44. Жижек, С. Возвышенный объект идеологии / С. Жижек. М., 1999. С. 78-82.

45. Забуга, В. Ф. Заметки экономиста / В. Ф. Забуга // Теория и история. – 2010. – №1. С. 3-18.

46. Зайцев, Д. Ф. Альтернативы глобализации: досугово-игровая и образовательно-познавательная модели информационного общества / Д.Ф.Зайцев // Глобализация: pro et contra: Материалы Междунар. конф. «Глобализационный вызов истории на рубеже тысячелетий: приоритеты российской культуры и искусства». СПб.: Астерион, 2006. С. 65-68.

47. Иванов, Д. В. Виртуализация общества / Д. В. Иванов. – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2000. С. 132-134.

48. Иванов, Е. Круглый стол «В бывшем царстве, многонациональном государстве» / Е. Иванов // Литературная газета. 2007. 30 мая – 5 июня.

49. Ильин, И. В. Глобалистика в контексте политических процессов / И. В. Ильин. М.: Издательство Московского университета, 2010. С. 37.

50. Иноземцев, В. Л. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация / В. Л. Иноземцев // Вопросы философии. 2004. №4. С. 60.

51. Исакова, Н. В. Феномен глобальности в философии Русского космизма / Н. В. Исакова. Автореф. канд философ. наук. Кубанский госун-т., 2005. 27 с.

52. Исупов, К. Г. Проблемы глобализации на фоне русской мысли (предварительные соображения) / К. Г. Исупов // Глобализация: pro et contra: Материалы Междунар. конф. «Глобализационный вызов истории на рубеже тысячелетий: приоритеты российской культуры и искусства». СПб.: Астерион, 2006. С. 41-47.

53. Калаков, Н. И. Методология прогностического исследования в глобалистике (на материале анализа прогнозирования социально-образовательных процессов) / Н. И. Калаков. М.: Академический Проект; Культура, 2010. С. 76-77.

54. Карсавин, Л. П. Основы политики: антология / Л. П. Карсавин // Россия между Европой и Азией, евразийский соблазн. М.: Наука, 1993. С. 48-51.

55. Карсавин, Л. П. Философия история / Л. П. Карсавин. СПб.: Комплект, 1993. С. 177.

56. Кастелье, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастелье. М., ГУ ВШЭ, 2000. С. 187-189

57. Кельнер, Х., Х.-Г Зофнер. Культурная глобализация в Германии / Х. Кельнер, Х.-Г.Зофнер // Многоликая глобализация / Под ред. П. Бергера и С.Хантингтона. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 147.

58. Кесседи, Ф. Х. Философия истории Фукидида и современность / Ф. Х. Кесседи // Вопросы философии. 2005. №7. С. 133.

59. Кирвель, Ч. С., Стрельченко В. И. Глобализация образования и социальные стратегии современности / Ч. С. Кирвель, В. И. Стрельченко // Диалог поколений и культур в контексте глобализации: Материалы Междунар. конф. «Конфликт поколений в контексте информационной глобализации». СПб., Изд-во Политех. ун-та, 2007. С. 242.

60. Киссель, В. Л. О статусе глобалистики / В. Л. Киссель // Вестник Российского философского общества. 2005. №4. С. 160-161.

61. Ключко, В. Е. Феномен Л. С. Выготского: психология перед вызовом прошлого / В. Е. Ключко // Психология перед вызовом прошлого: Материалы науч. конф. приуроченной к 40-летнему юбилею факультета психологии МГУ (23-24 ноября 2006 г.). М.: Изд-во МГУ, 2006. С. 33-34.

62. Ковач, Я. М. Конкурирующие соблазны и пассивное сопротивление / Я. М. Ковач // Многоликая глобализация / Под ред. П.Бергера и С. Хантингтона. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 163.

63. Костин, А. И. Экополитология и глобалистика: Учебное пособие для студентов вузов / А. И. Костин. М.: Аспект Пресс, 2005. С. 15.

64. Костюк, И. А. Философско-антропологическая сущность конфликта и формы его преодоления / И. А. Костюк. Автореф. дис. канд. философ. наук. Омск гос. педун-т, 2005. 26 с.

65. Кравченко, И. И. Политические и другие социальные ценности / И.И.Кравченко // Вопросы философии. 2005. №2. С. 3.

66. Кудашов, В. И. Современное состояние русской национальной идеи и ее перспективы / В. И. Кудашов // Теория и история. 2004. №3. С. 174.

67. Куликов, Д. Антимиф. Очистить себя от лжи о самих себе // Однако. – 2013. Август-сентябрь. С. 47.

68. Лакатос, И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ / И.Лакатос
<http://www.philsci.univ.kiev.ua/biblio/lac2.html>

69. Лейбниц, Г. В. Сочинения / Г. В. Лейбниц. В 4 т. Т. 4. М.: Наука, 1989. С. 52.

70. Леонтьев, К. Н. Восток, Россия и Славянство / К. Н. Леонтьев. М.: ЭКСМО, 20007. С. 384-385.

71. Леонтьев, К. Н. Чем и как либерализм наш вреден? / К. Н.Леонтьев // Избранное. М.: Рарогъ; Московский рабочий, 1993. С. 185.

72. Леонтьев, М. Россия между союзом и парapolитикой / М.Леонтьев // Однако. 2011. – 19 декабря.

73. Леонтьев, М. В. Идеология суверенитета // Однако. – 2013. Август-сентябрь. С. 7.

74. Лимонов, В. А. Современная глобалистика в спорах о культурной идентификации / В. А. Лимонов // Диалог поколений и культур в контексте глобализации: Материалы Междунар. конф. «Конфликт поколений в контексте информационной глобализации». СПб., Изд-во Политех. ун-та, 2007. С. 113.

75. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж. -Ф. Лиотар. – М.: СПб., 1998. С. 124.

76. Локк, Д. Опыт о веротерпимости / Д. Локк // О свободе: антология западноевропейской классической либеральной мысли. М.: Наука, 1995. С. 56.

77. Лони́на, С. Л. Институт духовной власти в русском государстве XIV-XVI вв. / С. Л. Лони́на // Теория и история. 2011. №2. С. 43.

78. Лосский, Н. О. Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа / Н. О. Лосский. М.: Политиздат, 1991. С. 74-77.

79. Лось, В. А. От глобализации научного знания к глобалистике / В.А.Лось // Глобальные процессы и устойчивое развитие: сб. статей / Отв. ред. А. Д. Урсул – М.: Изд-во РГТЭУ, 2011. С. 46-49.

80. Лось, В. А., Урсул А. Д., Демидов Ф. Д. Глобализация и переход к устойчивому развитию / В. А. Лось, А. Д. Урсул, Ф. Д. Демидов. М., 2008. С. 117-120.

81. Макнил, У. Х. Закат Запада? / У. Х. Макнил // Русский Журнал. – 1997. – 7 октября.

82. Максименко, В. И. Геополитическое измерение истории и среднеазиатский вопрос (ответ оппонентам) / В. И. Максименко // Восток (ORIENTS). 2002. №4. С. 74-75.

83. Марков, С. Глобализация политических институтов / С. Марков // Глобалистика. Диалог. М., 2003. С. 70-73

84. Межуев, В. М. Проблема современности в контексте модернизации и глобализации / В. М. Межуев // Полития. 2000. №3. С. 110.
85. Мельникова, Т. В. Древнегреческая философия как протофилософия права / Т. В. Мельникова // Теория и история. 2011. №2. С. 125-131.
86. Мнакацян, М. О. Национализм и глобализм. Национальная жизнь в современном мире / М. О. Мнакацян. М., 2008. 213 с.
87. Многоликая глобализация / Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. – М.: Аспект Пресс, 2004. С. 23.
88. Мовсесян, А. Огневцев С. Транснациональный капитал и национальные государства / А. Мовсесян, С. Огневцев // Мировая экономика и международные отношения. 1996. №6. С. 56.
89. Москвичев, Л. Н. Глобализация – два уровня анализа / Л.Н.Москвичев // Глобализация и перспективы современной цивилизации / отв. ред. К. Х. Делокаров. М.: КМК, 2005. С. 135-143.
90. Мунтян, М. А., Урсул А. Д. Глобализация и устойчивое развитие / М.А.Мунтян, А. Д. Урсул. М., 2005. С. 18-54.
91. Нарочницкая, Н. А. Развитие интеграционных процессов в Европе и России / Н. А. Нарочницкая. М., 1997. С. 170.
92. Новгородцев, П. И. Об общественном идеале / П. И. Новгородцев. – М.: Пресса, 1991. С. 48-49, 166.
93. О глобалистике и ее философии // Вестник Российского Философского общества. 2005. №3. С. 101.
94. Осипов, Г. В. Социологическое понимание новых геополитических и социальных реалий в XXI веке / Г. В. Осипов // Вестник Российского философского общества. 2005. №3. С. 33-36.
95. Панарин, А. С. Глобализация / А. С. Панарин // Глобалистика. Диалог. М., 2003. С.
96. Панарин, А. С. Испытание глобализмом / А. С. Панарин. М., 2000. С. 6.

97. Пантин, В. Г. Циклы и волны глобальной истории / В. Г. Пантин // Вестник Российского философского общества. 2005. №4. С. 127.

98. Плетухина, Е. Г. Принцип всеединства и фундаментальные свойства человеческого бытия / Е. Г. Плетухина. – Автореф. дис. канд. философ. наук – Саратов гос. ун-т, 2005. 25 с.

99. Плотникова, Л. И. Учение о ноосфере как идеальный проект гармонизации социоприродного взаимодействия / Л. И. Плотникова. – Автореф. дис. канд. философ. наук. Чита, 2005. 27 с.

100. Поланьи, К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени / К. Поланьи. СПб., 2002. С. 46.

101. Проблемы глобализации в Китае // Вестник Российского философского общества. 2005. №4. С. 145-146.

102. Прозерский, В. В. Глобализационные процессы в истории культуры / В. В. Прозерский // Глобализация и культура. Аналитический подход: Сб. научных материалов. СПб., 2003. С. 48-52.

103. Пфаненштиль, И. А. Глобализация: проблемы и перспективы: монография / И. А. Пфаненштиль. Красноярск: ИПЦ КГТУ, 2006. С. 118-134.

104. Пфаненштиль, И. А. Современный глобальный мир и альтернативные проекты развития / И. А. Пфаненштиль // Инновационные процесс в современном образовании России как важнейшая предпосылка социально-экономического общества и охраны окружающей среды: сб. статей Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2011. С. 88-92.

105. Пфаненштиль, И. А., Пфаненштиль Л. Н., Яценко М. П. Образование и будущее развитие России в контексте современных процессов глобализации // Философия образования. – 2012. – №6(45). С. 25.

106. Пфаненштиль, И. А., Яценко М. П. Аксиологические особенности гносеологической сущности истории / И. А. Пфаненштиль, М. П. Яценко. Красноярск: ИПЦ КГТУ, 2003. 238 с.

107. Пфаненштиль, И. А., Яценко М. П. Десоциализация как ведущая характеристика «постсоветского пространства» / И. А. Пфаненштиль, М.П.Яценко // Теория и история. 2011. №1. С. 74-79.

108. Пфаненштиль, И. А., Яценко М. П., Борисенко И. Г. Информационные технологии и их роль в устойчивости отечественной образовательной системы // Вестник Иркутского государственного университета. – 2013. – №1. С. 276.

109. Пядышев, Б. Глобализация как стержневая проблема грядущего мирового развития / Б. Пядышев // Международная жизнь. 2000. №11. С. 16.

110. Разумовский, Ф. Модернизация с кнутом и без / Ф. Разумовский // Литературная газета. 2007 г. 30 мая-5 июня.

111. Рамфал, Ш. Необходима политика обеспечения мирового порядка / Ш. Рамфал. // Internationale Politik. Глобальное управление. 1998. №11. С. 30.

112. Розов, Н. С. Глобальный кризис в контексте мегатенденций мирового развития и перспектив российской политики / Н. С. Розов // Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания / Под ред. Абылгазиева И. И., Ильина И. В.; отв. ред. Шестова Т. Л. М.: МАКС Пресс, 2010. Вып. 4. С. 94-95.

113. Романов, О. А. Глобализация как субъективная реальность: идеология и практика формирования / О. А. Романов // Глобализация: pro et contra: Материалы Международной конференции «Глобализационный вызов истории на рубеже тысячелетий: приоритеты российской культуры и искусства». СПб.: Астерион, 2006. С. 178.

114. Руссо, Ж. Ж. Трактаты / Ж. Ж. Руссо. М.: Наука, 1969. С. 122-128.

115. Свитин, А. П. Неразрушающее познание / А. П. Свитин // Теория и история. 2004. №3. С. 146.
116. Сергейцев, Т. Суверенин и лидерство как проект // Однако. – 2012. – 17 декабря. №38 (147). С. 18.
117. Сигида, Н. А. Теоретическая война / Н. А. Сигида // Теория и история. 2011. №2. С. 159.
118. Симонян, Р. Х. От национально-государственных объединений к региональным / Р. Х. Симонян // Вопросы философии. 2005. №3. С. 22, 25-26.
119. Смирнов, П. И. Служебно-домашняя и рыночная цивилизации: идеальные типы в схеме эволюции общества // Кредо. 2011. №2. С. 141.
120. Смит, А. Исследование о причинах богатства народа / А.Смит // Антология экономической классики в 2-х т. Т. 1. М., 2000. С. 306.
121. Соловей, И. В. Конструирование «политической реальности» в дискурсе политического субъекта / И. В. Соловей // Философские науки. – 2005. №11. С. 34.
122. Соловьев, В. С. Учение о богочеловеке // Сочинения в двух томах. Т. 2. М., 1989. С. 145.
123. Сорокин, П. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины жизни, права и общественных отношений / П. Сорокин. С-Пб.: Изд. Российского христианского ин-та, 2000. С. 55-62.
124. Социальная психология в современном мире / под ред. Г.М.Андреевой, А. И. Донцова. М.: Аспект пресс, 2002. С. 78-81.
125. Стёпин, В. С. Цивилизационный выбор и сценарии мирового развития / В. С. Степин. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www>
126. Стиглиц, Д. Глобализация и ее разочарование / Д. Стиглиц // Полит. РУ 27 января 2004 г. // <http://www.polit.ru>
127. Стрельченко, В. И. Образовательные альтернативы глобализации // Философия человека и современное образование / В. И. Стрельченко. СПб., 2006. С. 29-30.

128. Суббетто, А. И. Просвещенный либерализм или капиталократия нал «мертвыми душами» России / А. И. Суббетто. СПб., 2004. С. 143-151.

129. Сулягин, Ю. А. Человек в зеркале глобализации (социально-философский анализ) / Ю. А. Сулягин // Глобализация: pro et contra: Материалы Международной конференции «Глобализационный вызов истории на рубеже тысячелетий: приоритеты российской культуры и искусства». СПб.: Астерион, 2006. С. 107-110.

130. Тамоцу, А.. Некоторые аспекты глобализации в современной Японии / А. Тамоцу // Многоликая глобализация / Под ред. П. Бергера и С.Хантингтона. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 96.

131. Тульчинский, Г. Л. Российская культура: вызовы глобализации и массового общества / Г. Д. Тульчинский // Диалог поколений и культур в контексте глобализации: Материалы Международной конференции «Конфликт поколений в контексте информационной глобализации». СПб., Изд-во политех. ун-та, 2007. С. 93-99.

132. Уваров, А. И. О глобалистике и ее философии / А. И. Уваров // Вестник Российского философского общества. 2005. №3. С. 176-188.

133. Урсул, А. Д. Глобальные процессы, безопасность и устойчивое развитие / А. Д. Урсул // Век глобализации. Исследования современных глобальных процессов. Научно-теоретический журнал. 2008. №1. С. 19.

134. Урсул, А. Д., Урсул Т. А. Глобализация в новой цивилизационной стратегии / А. Д. Урсул, Т. А. Урсул // Глобализация и перспективы современной цивилизации / отв. ред. К. Х. Делокаров. М.: КМК, 2005. С. 26.

135. Урсул, А. Д., Урсул Т. А. Обеспечение безопасности в ноосферной перспективе / А. Д. Урсул, Т. А. Урсул // Глобальные процессы и устойчивое развитие: сб. статей / Отв. ред. А.Д.Урсул. М.: Изд-во РГТЭУ, 2011. С. 254..

136. Устюгова, Е. Н. Глобализация и культура: исторический контекст / Е. Н. Устюгова // Философские науки. 2005. №12. С. 56-57, 61-62.

137. Уткин, А. Глобализация / А. Уткин // Глобалистика. Диалог. М., 2003. С. 34-50.

138. Федоров, Н. Ф. Философия общего дела / Н. Ф. Федоров // Федоров Н. Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1982. 535 с.
139. Федотов, В. Глобализация как стержневая проблема грядущего мирового развития / В. Федотов // Международная жизнь. 2000. №11. С. 92-97.
140. Федотова, В. Г. Глобализация и российская идентичность / В. Г. Федотова // Глобализация и перспективы современной цивилизации / отв. ред. К. Х. Делакаров. М.: КМК, 2005. С. 169-170.
141. Федотова, В. Г. Факторы ценностных изменений на Западе и в России / В. Г. Федотова / Вопросы философии. 2005. №11. С. 7.
142. Федотова, В. Г., Колпаков В. А., Федотова Н. Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации / В. Г. Федотова, В. А. Колпаков, Н.Н.Федотова // Вопросы философии. 2008. №8. С. 132-139.
143. Философско-методологические исследования процессов глобализации. Материалы семинара 26 октября 2005 г. // Вестник Российского философского общества. 2005. №4. С. 156-157.
144. Фукуяма, Ф. Конец истории. Философия истории: Антология / Ф.Фукуяма. М., 1995. С. 82-86.
145. Фурсов, А. Круглый стол «В бывшем царстве, многонациональном государстве» / А. Фурсов // Литературная газета. 2007. 30 мая – 5 июня.
146. Хардт, М., Негри А. Империя / М. Хардт, А. Негри. М., 2004. С. 137.
147. Хмылев, П. Н. Глобализация как социально-философская проблема / П. Н. Хмылев // Глобализация в социально-философском измерении. Сборник материалов конференции. СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С. 6-7.

148. Хруцкий, К. С. Биокосмологическая многополярная глобалистика / К.С.Хруцкий // Материалы Международного научного конгресса «Глобалистика-2009»: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства». Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, 20-23 мая 2009 / под общ. ред. И. И. Абылгазиева, И. В. Ильина: В 2 т. М., 2009. С. 149-150.

149. Хруцкий, К. С., Самарин А. Г. Российский электронный философский журнал – журнал для России и для будущего России / К.С.Хруцкий, А. Г. Самарин // Вестник Российского философского общества. 2005. №2. С. 187.

150. Черноусова, Л. Н. Взаимодействие социальных институтов в гражданском обществе в отношениях консервативного правового государства / Л. Н. Черноусова // Теория и история. 2011. №2. С. 140.

151. Чешков, М. А. Глобалистика как научное знание. Очерки теории и категориального аппарата / М. А. Чешков. М., 2005. С. 75-77.

152. Чумаков, А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира / А.Н.Чумаков. М., 2005. С. 35-62.

153. Чумаков, А. Н. Предмет глобалистики / А. Н. Чумаков // Глобальные процессы и устойчивое развитие / Сб. статей / отв. ред. А.Д.Урсул. М.: Изд-во РГТЭУ, 2011. С. 23-26.

154. Чуринов, Н. М. Индивидуализм и коллективизм: трансцендентный и соборный субъекты / Н. М. Чуринов // Теория и история. 2004. №2. С. 228.

155. Чуринов, Н. М. Русская модель мира Лад / Н. М. Чуринов // Теория и история. 2008. №1. С. 4-12.

156. Чуринов, Н. М. Совершенство и свобода: монография / Н.М.Чуринов. Изд. 3-е, доп. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. 712 с.

157. Чуринов, Н. М. Сталинизм как идеология / Н. М. Чуринов // Теория и история. 2010. №1. С. 8-10.

158. Чуринов, Н. М. Историческая идеология и историческое сознание / Н. М. Чуринов // Теория и история. 2004. № 2. С. 3-11.

159. Шайхитдинова, С. К. Информационное общество в «Ситуации человека» (Эволюция феномена отчуждения) / С. К. Шайхитдинова. Автореф. дис. докт. философ. наук. Казань госун-т, 2005. 34 с.
160. Шарко, М. В. Политические процессы Японии: традиции и современность / М. В. Шарко. М.: Научная книга, 2004. С. 34-43.
161. Шевченко, В. Н. Проблема трансформации российского государства на современном этапе глобализации / В. Н. Шевченко // Глобализация и перспективы современной цивилизации / отв. ред. К.Х. Делакаров. М.: КМК, 2005. С. 148.
162. Шишков, Ю. Глобализация как стержневая проблема грядущего мирового развития. «Круглый стол» в редакции «Международная жизнь» / Ю.Шишков // Международная жизнь. 2000. № 11. С. 81-84.
163. Шулов, В. И. Терроризм. Социально-философский анализ / В.И.Шулов. – Автореф. дис. канд. философ. наук. Пермь, 2005. 23 с.
164. Эко, У. Средние века уже начались / У. Эко // Иностранная литература. 1994. №4. С. 65-72.
165. Элиаде, М. Космос и история / М. Элиаде // Мир философии. Ч. 2. М., 1990. С. 103-113.
166. Этциони, А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям / А. Этциони. М.: Ладомир, 2004. С. 118-123.
167. Юрьев, А. И. Хотят ли русские войны / А. И. Юрьев // Власть. 2003. № 10. С. 83-88.
168. Яворский, Д. Дифференциация и интеграция мировоззрений: экзистенциальный и исторический опыт / Д. Яворский // Международные чтения по теории, истории и философии культуры. СПб., 2004. Т. 20. С. 78-79.
169. Яценко, М. П. Аксиологические аспекты истории в эпоху глобализации: монография / М. П. Яценко. – Красноярск: Сиб. федер. Ун-т, 2013. – 324 с.

170. Яценко, М. П. Глобализационные тенденции как результат трансформации исторического процесса // Сборник научных трудов SWorld. – Выпуск 2. Том 25. – Одесса: КУПРИЕНКО, 2013. С. 46.
171. Яценко, М. П. Глобализация как форма исторического процесса и аксиология истории // Научные проблемы гуманитарных исследований. Научно-теоретический журнал. – Выпуск 9. – Пятигорск, 2010. . С. 230.
172. Яценко, М. П. Глобализация как форма организации исторического процесса монография / М. П. Яценко. – Красноярск: ИПК СФУ, 2008. – 338 с.
173. Яценко, М. П. Исторические аспекты глобализации как управляемого процесса // Вестник Орловского государственного университета. – 2011. – № 5(19). С. 225.
174. Яценко, М. П. Историческое познание в эпоху глобализации / М.П.Яценко. – Красноярск: ИПЦ КГТУ, 2006. – 520 с.
175. Яценко, М. П., Малинин А. В. Проблема совершенства в концепциях русского космизма // Научное мнение: научный журнал. – СПб., 2012. – № 12. С. 22.
176. Bocast, A. K., Fedanzo A. S. Goals for Global Society Forecasting and Social Change, 1975. Vol. 7. №3.
177. Popper, K. R. Woran glaubt der Westen? // Auf der Suche nach einer besseren Welt, Vorträge und Aufsätze aus dreißig Jahren, München, Zürich: Piper, 1984.